

ISSN 1818-510X

АДМИНИСТРАЦИЯ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ
АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РОССИЙСКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО

**КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН:
политика, экономика, культура**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Журнал издается с 2002 г.

**2008
№ 3 (16)**

Журнал включен в утвержденный ВАК
Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные результаты
диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук
по специальности «Политология»

Астрахань
Издательский дом «Астраханский университет»
2008

ББК 60.59 (354)
К12

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом
Астраханского государственного университета

КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН:
политика, экономика, культура

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2008
№ 3 (16)

Главный редактор
доктор политических наук, профессор Е.Н. Мошелков

Редакционный совет:
Г.М. Борликов, А.А. Жилкин, И.С. Зонн,
Ч.Н. Исмаилов (Азербайджанская Республика), А.П. Лунев,
Г. Мейгуни (Исламская Республика Иран), В.В. Миронов,
М.Л. Полищук (США), М. Санаи (Исламская Республика Иран),
В.В. Чалов, Янк Клиффорд Уильям (США)

Редакционная коллегия:
В.М. Адров, М.И. Билалов, Г.Г. Глинин, П.Л. Карабущенко,
Н.В. Подвойская (ответственный секретарь), Л.Я. Подвойский,
А.П. Романова, А.Н. Чумаков, С.Н. Якушенков

Журнал выходит 4 раза в год

Все материалы, поступающие в редколлегию журнала,
проходят независимое рецензирование

© Издательский дом
«Астраханский университет», 2008
© Скоблев В.Д.,
оформление обложки, 2002

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ.....	7
------------------------	---

КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

М.С. Бодня

Альтернативная энергетика как компонент системы энергетической безопасности	10
--	----

КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН: ПРАВО И ПОЛИТИКА

М.А. Адамова

Политические и социальные аспекты женского терроризма	16
---	----

Л.В. Баева

Экстремизм: природа и формы проявления	21
--	----

Ш.А. Гаджиев

Государственно-конфессиональные отношения в Дагестане на рубеже XX–XXI вв.	26
--	----

КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН: КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

А.Ю. Арясова

Информационно-политические интересы молодежи: формы и степень реализации	34
---	----

О.И. Воронцова

Доверие граждан к телевидению как основному каналу массовой информации	39
---	----

Н.В. Подвойская

Социология жизненных сил молодежи как фактор и условие формирования этноконфессиональных отношений в современной России.....	47
--	----

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ: ВЕКТОРЫ ИСТОРИИ

И.С. Медведик

Персидский вопрос в англо-российских отношениях в конце XIX – начале XX вв.: взгляд британских дипломатов	53
--	----

СЛОВО АСПИРАНТАМ

А.В. Герасименко

Особенности региональной политической толерантности	59
---	----

Л.В. Данилюк
Эффективность воздействия СМИ на общественное сознание 64

Т.А. Магеррамова
Коммуникативно-информационные особенности
региональной социальной политики 70

С.Р. Урчукова
Политическая культура политической элиты
(теоретико-методологические вопросы) 75

РЕЦЕНЗИИ

Е.В. Савельева
Семья Сапожниковых – гордость Астрахани
(Рецензия на книгу А. Маркова «Братья Сапожниковы».
Астрахань: Издательско-полиграфический комплекс
«Волга», 2007. 322 с.) 82

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Д.В. Васильев
Информация о Всероссийской научной конференции
«Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической
науки» (Россия, г. Астрахань, 18 апреля 2008 г.) 87

Н.Л. Подвойская
Информация о II Форуме молодых ученых Юга России
(Россия, Кабардино-Балкарская республика, 15–18 июля 2008 г.) 91

АННОТАЦИИ 98

НАШИ АВТОРЫ 101

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ 102

CONTENTS

TO THE READERS:	7
------------------------------	---

CASPIAN REGION IN THE GEOPOLITICAL SPACE

M.S. Bodnya

Alternative power as a component of system of power safety	10
--	----

THE CASPIAN REGION: THE LAW AND THE POLITICS

M.A. Adamova

Political and social aspects of female terrorism	16
--	----

L.V. Baeva

Extremism: nature and forms of display	21
--	----

Sh.A. Gadzhiev

State and confessional relations in Dagestan at the boundary of the XX – XXI centuries.....	26
--	----

THE CASPIAN REGION: CULTURE AND EDUCATION

A.Yu. Aryasova

Information and political interests of youth: forms and degree of realization.....	34
---	----

O.I. Vorontsova

The trust of citizens to TV as to basic channel of mass information	39
---	----

N.V. Podvoyskaya

Sociology of youth's vital forces as a factor and condition of forming ethnic and confessional relations in modern Russia.....	47
---	----

LOOK INTO THE PAST: VECTORS OF THE HISTORY

I.S. Medvedik

The Persian question in Anglo-Russian relations at the end of the XIX – at the beginning of the XX centuries: the opinion of the British diplomats.....	53
---	----

FIRST STEPS IN POLITICAL SCIENCE

A.V. Gerasimenko

Peculiarities of the regional political tolerance	59
---	----

<i>L.V. Danilyuk</i> The effectiveness of mass media influence on social consciousness	64
<i>T.A. Magerramova</i> Communicative-information features of regional social policy	70
<i>S.R. Urchukova</i> Political culture of political elite (theoretical and methodological questions).....	75
REVIEWS	
<i>E.V. Savelieva</i> The Sapozhnikovs – pride of Astrakhan (The review of A. Markov’s book “Brothers Sapozhnikovs”. Astrakhan: Publishing and polygraphic house “Volga”, 2007. 322 p.)	82
SCIENTIFIC LIFE	
<i>D.V. Vasiliev</i> Information of All-Russian Scientific Conference “Crossroads of history: actual problems of historical science” (Russia, Astrakhan, April, 18, 2008)	87
<i>N.L. Podvoyskaya</i> Information of the II Forum of Young Scientists of South of Russia (Russia, Republic of Kabardino-Balkaria, July, 15–18, 2008).....	91
SUMMARIES	98
OUR AUTHORS	101
RULES FOR THE AUTHORS	102

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ

Уважаемые читатели!

Вашему вниманию предлагается очередной номер научного журнала «Каспийский регион: политика, экономика, культура». В данном номере представлены статьи и материалы, охватывающие широкий круг актуальных проблем развития Каспийского региона, как в прошлом, так и на современном этапе.

В первую рубрику данного номера *«Каспийский регион в геополитическом пространстве»* включена статья М.С. Бодни, кандидата биологических наук, доцента кафедры экологии и безопасности жизнедеятельности Астраханского государственного университета, в которой обсуждаются понятия и основные направления развития системы энергетической безопасности, а также приводятся данные о перспективах развития альтернативной энергетики в ЕС, США и России. По мнению автора, дефицит углеводородного сырья и бурное развитие экономики обуславливают необходимость увеличения масштабов внедрения альтернативных источников энергии.

В рубрике *«Каспийский регион: право и политика»* помещены три статьи. Статья преподавателя Пятигорского государственного лингвистического университета М.А. Адамовой посвящена проблемам изучения терроризма в современных условиях, где особое внимание сосредоточено на политическом и социальном аспектах женской террористической деятельности. В статье доктора философских наук, заведующей кафедрой философии, и.о. декана факультета социальных коммуникаций Астраханского государственного университета Л.В. Басовой рассматривается еще одно опасное явление социальной жизни – экстремизм, которое не только дестабилизирует политическую систему, но и угрожает жизнедеятельности граждан. Характеризуя природу экстремизма, его различные виды, автор показывает связь его проявлений с психологическими, духовно-нравственными, социально-политическими факторами. Следующий автор – Ш.А. Гаджиев, шеф-редактора ООО «Издательский Дом ОПОРА», соискатель Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук анализирует сущность государственно-конфессиональной политики в Республике Дагестан, раскрывает ее ключевые факторы, проблемы, основные направления в многоконфессиональном и полиэтничном современном дагестанском обществе.

Следующая рубрика *«Каспийский регион: культура и образование»* содержит также три статьи. В статье А.Ю. Арясовой, заместителя директора по воспитательной работе «Лицей № 1» г. Астрахань, рассматривается актуальная проблема – вовлеченность молодежи в общественно-политические процессы. Автор считает, что в условиях построения информационного общества складывается новый вид общественных отношений – коммуникативные, а их компонентом выступают информационно-политические отношения. Учитывая, что молодежь – важнейший ресурс развития России, необходимо выработать линию диалоговой коммуникации между властью и молодежью. Статья ассистента кафедры информационных систем Астраханского государственного университета О.И. Воронцовой посвящена анализу телевидения, как одного из главных источников получения информации. Автор рассматривает степень доверия граждан России в целом и Астраханской области в частности к телевидению, как основному каналу массовой информации, кроме того, анализирует рейтинг центральных каналов телевидения. В статье Н.В. Подвойской, кандидата философских наук, доцента, заведующей кафедрой социологии, директора Гуманитарного института Астраханского государственного университета подчеркивается, что в условиях демографического кризиса, стабилизации постреформенного развития России начала XXI столетия, развернувшихся процессов инновационной модернизации, со-

читающихся с проблематикой традиционного, инерционного развития, особая роль отводится задачам оптимизации становления жизненных сил молодежи. В этой связи автор считает, что при формировании этноконфессиональных отношений в современной России первостепенное значение приобретает виталистская модель социологии молодежи, развивающаяся активно в российском обществе рубежа XX–XXI вв.

Далее в рубрике *«Взгляд в прошлое: векторы истории»* публикуются статья кандидата исторических наук, доцента кафедры истории зарубежных стран Астраханского государственного университета И.С. Медведик. На конкретном историческом материале автор рассматривает проблемы восприятия международного конфликта его участниками. Внимание концентрируется на оценках британских дипломатов, работавших в России и Персии. Предпринята попытка расширить круг лиц, причастных к формированию внешнеполитического курса. Анализ сталкивающихся позиций и мнений помогает воспроизвести сложную и многогранную картину исследуемого конфликта и образ соперника, сложившийся в умах современников. Это дает возможность глубже понять сложный процесс выработки и реализации внешнеполитических решений.

Рубрика *«Слово аспирантам»* включает четыре статьи молодых ученых, делающих первые шаги в политической науке. Статья А.В. Герасименко, соискателя кафедры политологии и истории Карачаево-Черкесской государственной технологической академии, посвящена Северному Кавказу как поликонфессиональному региону Российской Федерации. На политическую толерантность здесь оказывают заметное влияние такие факторы, как уровень культуры в целом и уровень политической культуры, характер межэтнических и этнополитических отношений, в меньшей степени – миграционные процессы. Формирование политической толерантности в данном регионе, по мнению автора, невозможно без развития нормативно-правовой базы свободы совести и вероисповедания, обеспечения законных прав и интересов граждан и религиозных объединений, которые являются важным направлением в стабилизации межэтнических отношений. В статье Л.В. Данилюк, соискателя кафедры политологии и истории Карачаево-Черкесской государственной технологической академии, рассматривается эффективность воздействия СМИ на общественное сознание. Автор считает, что спомощью СМИ государство и другие политические институты могут не только информировать население о целях и ценностях своей политики, влияя на общественное сознание, но и моделировать отношения с общественностью, касающиеся формирования представительных органов власти и правящих элит, поддержания их авторитета. Статья Т.А. Магеррамовой, соискателя кафедры управления социальными и экологическими системами Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, посвящена исследованию коммуникативно-информационных особенностей региональной социальной политики. Автор предпринимает попытку определить роль информации и коммуникации в региональной социальной политике, оценить информационное воздействие общественности и СМИ на региональное сознание. В статье приводятся данные социологического опроса, проведенного среди педагогов и медицинских работников, о степени эффективности реализации социальной политики в городе Астрахань, на основе которых автор выделяет круг проблем, влияющих на эффективную региональную социальную политику. В статье С.Р. Урчуковой, аспиранта кафедры политологии и истории Карачаево-Черкесской государственной технологической академии, политическая культура рассматривается как основная характеристика политической элиты, отражающая основной показатель ее политического опыта, политической зрелости, политических знаний и чувств. Результативность деятельности политической элиты во многом зависит от ее политической культуры, поскольку именно она несет в себе потенциал политической самоорганизации политической элиты. Исследование политической культуры политической элиты дает нам возможность глубже понять особенности политического сознания, значимость ценностных, нравственных, культурных и образовательных критериев.

В номере также традиционно публикуются рецензии на новейшие издания, информация о научной жизни в г. Астрахань и в Южном федеральном округе.

**Главный редактор научного журнала
«Каспийский регион: политика, экономика, культура»
доктор политических наук, профессор Е.Н. МОЩЕЛКОВ**

КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ЭНЕРГЕТИКА КАК КОМПОНЕНТ СИСТЕМЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

М.С. Бодня
(Россия, г. Астрахань)

Потребление энергии продолжает расти высокими темпами. Каждый человек в мире в среднем использует 3 кВт мощности, что более чем в 20 раз больше мощности, необходимой для поддержания жизнедеятельности. С 1860 по 1985 г. потребление энергии в экономике выросло более чем в 60 раз¹.

Развитие экономики сопровождается использованием все большего количества разнообразных видов топлива, а следовательно, наличие этих энергоресурсов в необходимом количестве является важнейшим залогом безопасного развития государства. Неуклонный рост цен на нефть обуславливает необходимость поиска альтернативных энергоресурсов, обеспечения гарантии поставок различными способами, начиная от экономических санкций и заканчивая использованием вооруженных сил. Сокращение ископаемых ресурсов все больше усиливает противоречия между странами и выдвигает на передний план проблему обеспечения энергетической безопасности. В данной статье делается попытка проанализировать конкретные способы обеспечения энергетической безопасности, как на уровне отдельных стран, так и в рамках крупных компаний.

Оптимальный уровень энергетической безопасности можно определить как такой совокупный запас внутренней устойчивости сложной системы, при котором даже наиболее интенсивное дестабилизирующее воздействие не сможет вывести ее из состояния устойчивого равновесия. Тем не менее, в современных реальных условиях даже большинству развитых государств все эти задачи приходится решать на базе ограниченных по объему и качеству внутренних экономических ресурсов, а также с учетом мощных дополнительных угроз экзогенного характера, таких как промышленные аварии, международный терроризм или малопредсказуемые по конкретным масштабам стихийные бедствия².

В настоящее время понимание различными государствами и сущности и механизмов достижения энергетической безопасности достаточно сильно отличается. Так, на саммите ЕС был принят план действий (2007–2009 гг.) по разработке и реализации энергетической политики для Европы (Energy Policy for Europe). Этот документ предусматривает три ключевых цели:

- 1) повышение энергетической безопасности и стабильности поставок энергоресурсов;
- 2) поддержка конкурентоспособности экономики ЕС и обеспечение доступа к дешевой энергии;
- 3) обеспечение экологической устойчивости и борьба с изменением климата.

Недостаток собственных ресурсов диктует для ЕС необходимость диверсификации поставок энергоресурсов, а рост цен на нефть заставляет обращать больше внимания на альтернативные источники энергии. Это связано еще и с тем, что, в отличие от США, у ЕС серьезно ограничены возможности силового давления на страны-экспортеры углеводородов. А влиятельные «зеленые» и «аграрии» в структурах Евросоюза лоббируют решение энергетических проблем путем строительства ветряных электростанций, увеличения доли биотоплива в энергобалансе и т.п.

Отмеченные тенденции привели к принятию договоренности о введении жестких требований по повышению энергоэффективности (на 20 %), увеличению доли возобновляемых источников энергии (до 20 %) и биотоплива (до 10 %) к 2020 г.

Эти шаги дают возможность Евросоюзу принимать на себя повышенные обязательства по соблюдению Киотского протокола. В частности, в ходе саммита в Брюсселе 8–9 марта 2007 г. страны ЕС договорились о совместном сокращении выбросов парниковых газов на 20 % к 2020 г. по сравнению с 1990 г. и на 60–80 % к 2050 г. В ряде публикаций, отмечается, что эти шаги будут предприняты в случае, если другие страны последуют их примеру, по другим данным, снижение будет произведено независимо от позиции развитых промышленных стран. Основными инициаторами таких мер являются Германия и Франция, позиция Англии более осторожна, в частности, Т. Блэр назвал поставленные задачи стратегическими, но недостижимыми. Позиция США проявляется в отказе от принятия каких-либо мер по снижению количества используемого углеводородного сырья и сокращения выбросов парниковых газов. Они по-прежнему рассматривают Киотский протокол как правовой инструмент для давления на соперников. Так, экологические требования в Европейском союзе более жесткие, чем в США, следовательно, издержки производства товаров и услуг выше. Поэтому ЕС хочет заставить США повысить расходы на экологию, а потому и издержки производства, что приведет к понижению конкурентоспособности американских товаров и, соответственно, относительному повышению конкурентоспособности европейской продукции. В случае отказа от подписания конкурентоспособность американских товаров понизится из-за социально-психологического давления³.

В отношении России навязывается подписание Энергетической хартии. Она требует равного доступа партнеров к месторождениям и трубопроводам, однако Россия указывает, что европейские партнеры не могут предложить ей адекватные ресурсы. В умеренном варианте требование гарантий поставок может приводить к требованию потребителя допустить представляющие его экономические интересы компании к разработке и транспортировке энергетических ресурсов на территории страны-поставщика. Это вариант требования ЕС к России, на что, как отмечено, она отвечает аналогичным требованиям доступа к системам непосредственного распределения ресурсов до конечного потребителя. То есть это требования открытия экономических границ⁴. Тем не менее, европейцы блокируют усиление взаимозависимости, которые полагают, что даже имеющийся ее уровень создает угрозу энергетической безопасности. Это лишний раз доказывает, что Россия не рассматривается как полноправный партнер, и следовательно, в ее отношении могут применяться двойные стандарты. Ситуация в сфере энергетической безопасности обостряется тем, что в ближайшие годы истекают сроки действия долгосрочных контрактов, определявших систему энергетических отношений России и Запада на протяжении последних десятилетий. Износ магистральных газопроводов сегодня близок к критическому. По данным самого Газпрома, около 14 % трубопроводов служат выше 33 лет и фактически подлежат списанию, еще 20 % построены более 20 лет тому назад⁵.

Идеологи новой европейской энергополитики собираются заставить компании конкурировать за воду и воздух. Для этого планируется изменить налоговую систему. «При нынешней налоговой системе выгоднее инвестировать в строительство гигантских электростанций, работающих на газе или нефтепродуктах, но в рамках новой налоговой системы выгодными объектами сразу станут ветряные электростанции или солнечные батареи» считает Иэн Скит, научный сотрудник Оксфордского института энергетических исследований (OIES). Глава Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу призвал страны ЕС в течение ближайших 20 лет начать обеспечивать до 50 % своих потребностей за счет возобновляемых источников энергии. Эти действия могут позволить Евросоюзу снизить зависимость от импортных энергоносителей и улучшить экологическую обстановку в Европе. Тем не менее, существует опасность для конкурентоспособности европейской экономики. По-видимому, следование этим принципам приведет к тому, что корпорации свернут в Европе остатки энергозатратных промышленных производств и перенесут их в другие регионы мира. И зависимость Европы от импорта энергоносителей сменится зависимостью от импорта промышленных товаров.

Тем не менее, положительные примеры реализации плана перехода к альтернативным технологиям получения энергии уже имеются.

Наиболее интенсивно эти технологии развиваются в Дании, центре современной ветровой энергетики. К тому времени, когда датчане решили возродить ветровую энергетику, цена на электроэнергию, полученную таким путем, во много раз превосходила цену на электроэнергию, полученную за счет ископаемых видов топлива. Правительство Дании, однако, сумело разглядеть потенциал ветровой энергетики и поддерживало ее развитие, пока цены не стали снижаться. В настоящее время Дания лидирует в мире, как по потреблению ветровой энергии, так и по строительству генераторов; ветер обеспечивает 21 % электроэнергии страны. Причем, около 85 % ветровой энергии потребляют индивидуальные или кооперативные владельцы, и энергия, в сущности, находится в руках у населения. В некоторых странах ветровая электроэнергия стала дешевле выработанной из ископаемых видов топлива, что способствовало росту промышленности на 22 % в г. Ветроэнергетика широко используется в Германии, в частности, суммарная мощность установок 12 млн кВт, что составляет 50 % от выработки электроэнергии в стране. Подсчитано, что ветровая энергия способна обеспечить 20 % потребностей США. Выгода от ее использования такова, что правительство Клинтона ставило цель получать к 2020 г. 5 % электроэнергии в стране за счет ветра. Цель вполне достижимая, учитывая, что в будущем ожидается снижение цены на ветровую электроэнергию (за двадцать лет стоимость ветровой энергии снизилась с 40 до 5 центов за киловатт) на 20–30 %, что сделает ее еще более выгодной экономически. Сегодня цена вплотную приблизилась к стоимости электричества, добываемого за счет сжигания нефти, газа, угля и использования ядерной энергии (в США 2–3 цента за киловатт).

Чем больше распространение ветровых генераторов, тем скорее они уподобятся базовым поставщикам энергетических запасов вроде угля. В Великобритании генератор в среднем вырабатывает в год только 28 % своих возможностей. Все виды производства энергии вырабатывают ее с некоторым излишком. В той же Великобритании АЭС работают 76 % времени, газотурбинные – 60 % и угольные – 50 %. Меньшее использование ветровых станций компенсируется их высокой надежностью: генераторы ломаются довольно редко, и их содержание обходится дешевле, чем содержание электростанций работающих на угле. Появились предложения по использованию излишка: тратить избыточную энергию на закачивание сжатого воздуха в подземные хранилища, или в производстве водорода⁶.

Тем не менее, в долгосрочной перспективе наиболее привлекательными выглядят солнечные батареи и геотермальные источники энергии (рис.1).

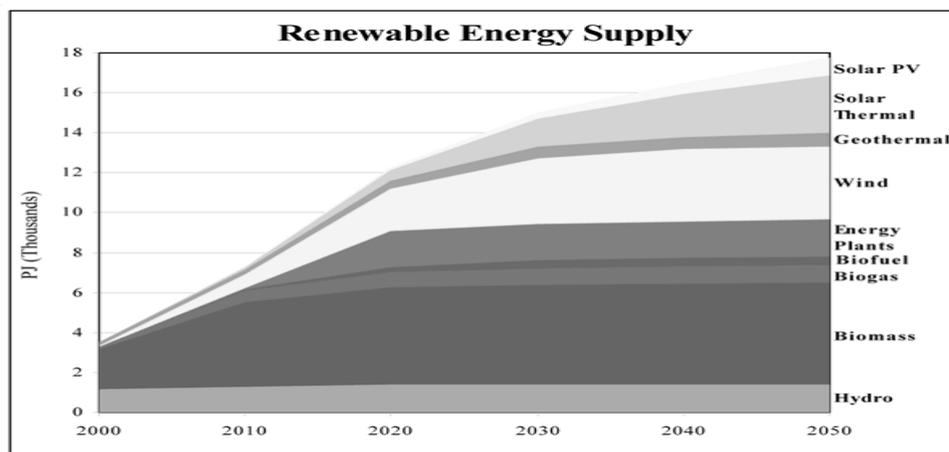

Рис. 1. Прогноз по использованию нетрадиционных энергоносителей

Доля природного газа и биомассы остается практически неизменной, тогда как доля нефти, угля и ядерной энергии планируется начать снижать уже к 2010 г. (рис. 2).

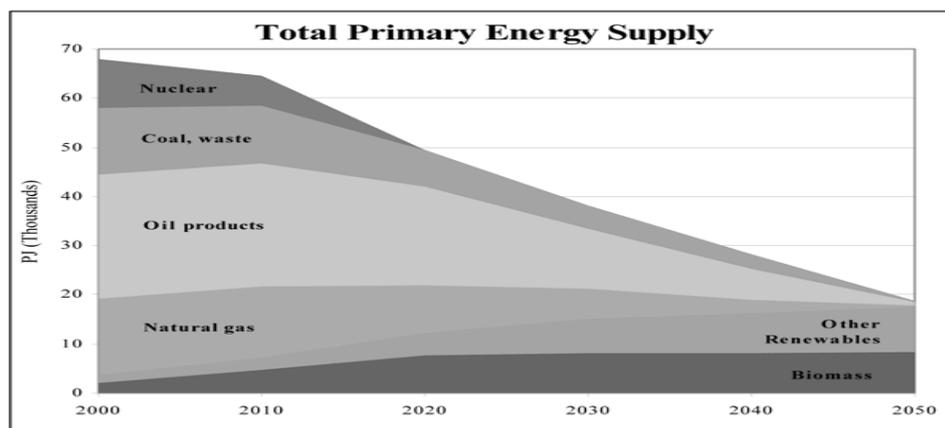

Рис. 2. Общий прогноз изменения в структуре потребления энергии для 25 стран ЕС

Результаты подобной политики отразились в виде изменения соотношения темпов прироста энергопотребления и национальных доходов. Энергоемкость национальных доходов Франции снизилась на 70 %, Великобритании – 72 %, Японии – 78 %, США – 71 % (в России всего на 15 %) ⁷. Эти данные свидетельствуют о высокой эффективности использования энергии в экономике, хотя необходимо учитывать, что сравнение не всегда справедливо, так как в России львиная доля энергии тратится на обогрев помещений, в силу суровости климата.

Правительство США и частный сектор берут на себя новые обязательства в области эффективного использования и экономии энергии. Хотя воздействие энергосбережения на экономику часто недооценивается, в течение последних нескольких десятилетий оно было огромным. За последние 30 лет американский ВВП вырос на 150 %, тогда как потребление энергии увеличилось лишь на 25 %.

Именно рост цен на нефть и заставляет США принимать все более разнообразные экономические, технологические, политические меры по обеспечению энергетической безопасности. Со времен нефтяного эмбарго 1973 г., каждый президент США, начиная с Р. Никсона, обещал уменьшить потребности в нефти и инвестировать средства в поиск новых видов энергии. Каждое правительство США предлагало широкий набор мер энергетической политики и обосновывало соответствующие государственные расходы. Так, например, при Картере был принят закон, ограничивающий использование природного газа для получения электроэнергии. Администрация через налоговые льготы и субсидии поощряет создание и использование синтетического топлива и расширения использования угля. Налоговая служба США признала, что все еще действует кредитная линия, рассчитанная на 20 млрд долл. на поддержку производства нового синтетического топлива посредством разбрызгивания мазута над угольной пылью ⁸.

Случаи прямого субсидирования энергетической отрасли в США происходят достаточно часто.

Так, несмотря на жесткое сопротивление в Сенате был принят пакет мер, призванных стимулировать развитие атомной энергетики, посредством субсидирования частных компаний для строительства энергоблоков общей мощностью 8400 МВт. В настоящее время в США работает около 100 атомных электростанций, производящих 1/5 американской электроэнергии ⁹. Вмешательство государства в данном случае выглядит серьезным нарушением законов рыночной экономики, но, тем не менее, в современной обстановке оправдано, так как трудности получения соответствующих лицензий и разрешений, судебные иски защитников окружающей среды делают строительство новых АЭС заведомо нерентабельным. Проблемы безопасности эксплуатации АЭС, а также проблемы захоронения высокотоксичных отходов серьезно ограничивают развитие этой отрасли альтернативной энергетики. Тем не менее в ря-

де стран делается ставка именно на АЭС. Так, ядерные реакторы вырабатывают во Франции – 80 %, в Германии – 50 %, в Японии – 48 % производимой электроэнергии. Всего на 2003 г. МАГАТЭ зарегистрировала 440 действующих реакторов суммарной мощностью 358 млн кВт электроэнергии. В 2010 г. половина из них будет иметь возраст 25 лет и более, а при выводе из эксплуатации 125 энергоблоков АЭС возникнут проблемы по размещению 1,6 млн т радиоактивных отходов¹⁰.

Кроме того, комитет США по энергии и природным ресурсам планирует издать закон, который обяжет производителей электроэнергии в США в 2020 г. добиться того, чтобы 10 % всего электричества производилось с помощью «чистых» электростанций (использующих энергию солнца, ветра, воды и биомассы). Так, в 2002 г. в США было произведено 4685 МВт ветровой энергии (примерно 1 % от всего электричества, произведенного в США), что на 10 % больше, чем в 2001 г. В то же время в странах ЕС в этот же период производство ветровой энергетики выросло на 33 % и достигло 23056 МВт. И это несмотря на то, что с 1978 г. было затрачено более 11 млрд долл. государственных средств на проведение научных исследований в этой отрасли. На сегодняшний момент доля экологически чистой энергии составляет не более 8 % от электроэнергии, выработанной всеми электростанциями США. По прогнозу Министерства энергетики США, ее доля к 2025 г. возрастет всего на 0,5 %. Кроме того, надо отметить, что ведущее место в структуре альтернативной энергетики США занимают гидроэлектростанции, и прирост доли ветряных электростанций будет еще более скромным¹¹.

Ориентация российской экономики на экспорт сырья, однако, не означает, что не существует программ развития альтернативной энергетики как составляющей энергетической безопасности государства. Так, в 2000–2001 гг. в Минэнерго России была разработана подпрограмма «Энергоэффективность топливно-энергетического комплекса» как часть Федеральной целевой программы «Энергоэффективная экономика», рассчитанной на 2000–2002 г. и на перспективу до 2010 г. Перечень программных мероприятий имеет следующие подразделы:

1. Создание энергетических комплексов с применением оборудования возобновляемой энергетики в 2002–2010 гг. с государственной поддержкой в объеме 2077 млн т руб.
2. Развитие производственной базы оборудования нетрадиционной энергетики в 2002–2010 гг. с государственной поддержкой в объеме 218 млн руб.
3. Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в области нетрадиционной энергетики на 2002–2010 гг. с государственной поддержкой в объеме 46 млн руб.

Планируемая общая установленная мощность микро и малых ГЭС составляет 369,38 МВт при суммарной выработке электроэнергии в объеме 2032,6 млн кВт-ч. Малая гидроэнергетика занимает ведущее место по объемам освоения среди возобновляемых источников энергии. Необходимо отметить, что начало освоения энергии малых рек было предусмотрено в рамках Федеральной целевой программы «Топливо и энергия» в 1997 г. Незначительное бюджетное финансирование не обеспечило полное выполнение намеченных к строительству гидроэлектростанций.

В России в настоящее время осуществляется строительство 15 гидроэлектростанций суммарной мощностью 8500 МВт с проектной среднегодовой выработкой электроэнергии 33,5 млрд кВт-ч. Среди них Богучанская (9000 МВт) в Красноярском крае, Бурейская (2000 МВт) в Амурской области, Виллойская (525 МВт) в Якутии, Зеленчукские в Карачаево-Черкессии и Ирганайская ГЭС. После завершения их строительства суммарная мощность Российских ГЭС достигнет 52000 МВт, а ежегодная выработка энергии – более 200 млрд кВт-ч. При этом степень использования гидроэнергетического потенциала страны составит 28,5 %. Экономический потенциал гидроэнергетики составляет 852 млрд кВт-ч, а экономический потенциал всех возобновляемых источников энергии составляет 31875 млрд кВт-ч.

Программой запланировано освоение суммарной установленной мощности ветроэнергетических установок в объеме 228 МВт с выработкой электроэнергии количеством 570 млн кВт-ч.

Реализация солнечных фотоэлектрических установок определена в объеме 2,36 МВт с выработкой 3,77 млн кВт-ч. Установленная мощность гелионагревательных систем определена в объеме 69,89 Гкал/ч при выработке энергии на 111,82 тыс. Гкал, что обеспечивает замещение органического топлива в количестве 15,99 тыс. т у.т.

Выработка электрической энергии на основе биомассы определена в объеме установленной мощности в 152,02 МВт, а производство тепловой энергии 2753,74 тыс. Гкал, что обеспечивает суммарное замещение органического топлива в количестве 686,37 тыс. т у.т.

Планируемая установленная мощность геотермальных станций по выработке электроэнергии составит 68,3 МВт, а по выработке тепловой энергии – 16,5 тыс. Гкал, что в сумме обеспечит замещение органического топлива в объеме 133,84 тыс. т у.т.¹²

Необходимо добавить, что сделанная ставка на развитие гидроэнергетики достаточно рискованна в будущем, так как последствия глобального потепления скажутся на ней необычайно сильно. Согласно прогнозам, помимо всего прочего глобальное потепление вызовет перераспределение осадков в разное время года, водохранилища будут наполняться неравномерно зимой и летом, что приведет к серьезным перебоям в работе энергосетей.

Подводя итоги рассмотрению системы энергетической безопасности можно сделать следующие выводы:

1. Энергетическая безопасность не может быть спонтанным результатом рыночного саморегулирования даже в случае высокой степени либерализации. Рынки могут вносить свой вклад в достижение энергобезопасности, но только в контексте других инструментов, включая регулирование и нерыночные механизмы, такие, как двусторонние и многосторонние соглашения, промышленная политика и регулируемые цены.

2. Энергетическая безопасность государства должна осуществляться на основе принципа диверсификации поставок. Умножение числа источников снижает ущерб от срыва поставок из какого-либо одного источника, предоставляя возможность получать сырье из других, источников.

3. Важнейшей составляющей энергетической безопасности является развитие альтернативной энергетики, которая на начальном этапе должна обеспечить экономию невозобновимых энергетических ресурсов, а в дальнейшем стать основой энергетической системы государства. Наиболее перспективными представителями альтернативной энергетики являются ветряные и солнечные электростанции.

¹ См.: *Экономическая и национальная безопасность*: Учебник / Под ред. Е.А. Олейникова. М., 2005.

² См.: *Корнеев А.И.* Энергетическая безопасность: оптом дешевле. Россия предложила межнациональную идею // *Политический журнал*. 2006. № 2 (97).

³ *Орлов А.И., Поляков В.А.* Информационно-правовые оценки Киотского договора // *Материалы международной научно-практической конференции «Информация и право»*, Москва, октябрь 2004 г. М., 2004. С. 23–29.

⁴ <http://www.finam.ru>

⁵ *Солозобов Ю.Л.* Энергетическая безопасность: понятие по интересам // *Промышленные ведомости*. 2006. № 7–8, июль, август.

⁶ См.: *Флэннери Т.* Грозит ли Земле катастрофа? Пер. с англ. М.В. Орлова. М., 2007.

⁷ См.: *Акимова Т.А., Хаскин В.В., Сидоренко С.Н., Зыков В.Н.* Макроэкология и основы экоразвития. М., 2005.

⁸ *Adelman M.A.* The real oil problem // *Regulation*. 2004. Vol. 27. № 1. P. 16–21.

⁹ *Козловский В.* США: назад к ядерной энергетике? // *Русская служба Би-би-си*. Нью-Йорк, 2003.

¹⁰ *Паршиенков С.А.* Угольная пауза. Доклад на заседании секции Охраны природы МОИП. 2006.

¹¹ *Парадоксы* экологически чистой энергии // *Washington ProFile*, 2003.

¹² *Арбузов Ю.Д., Евдокимов В.М., Зайцев С.В., и др.* Возобновляемые источники энергии в России до 2010 г. // *Возобновляемая энергия*. 2002. Июнь. <http://www.intersolar.ru>

КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН: ПРАВО И ПОЛИТИКА

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЖЕНСКОГО ТЕРРОРИЗМА

М.А. Адамова
(Россия, г. Пятигорск)

Женский терроризм характеризуется наряду с чертами, общими для всего терроризма, определенной спецификой, которая позволяет выделять и рассматривать этот феномен в качестве относительно самостоятельного элемента терроризма. На наш взгляд, в контексте анализа женского терроризма необходимо в первую очередь исследование личности женщины-террористки, так как важную роль играют данные, включающие систему взглядов, убеждений, ценностных ориентаций, интересов, притязаний, потребностей, способов их удовлетворения, особенности интеллектуальных, эмоциональных и волевых свойств.

С древних времен женщина была хранительницей домашнего очага, а мужчина был добытчиком, например охотником или рыболовом. Допустимо, что основой такому распределению социальных ролей было физическое неравенство, хотя это достаточно спорно, так как известно, что в истории человечества существовали племена, где женщины играли главенствующие роли и не уступали в физической силе мужчинам. Поэтому, помимо возможного физического неравенства, с нашей точки зрения, основой разделения функций на мужские и женские послужили нравственно-психологические различия полов. Женщина, как изначально заложено природой, является матерью, соответственно, в ней преобладают созидательные мотивы. Мужчина же, как охотник или рыболов, наделен больше агрессивными качествами. Хотя это вовсе не означает, что женщины лишены агрессии, а мужчины не способны к созиданию.

Если внимательно изучать историю войн, окажется, что женщины принимали участие во многих из них. В разное время представительницы слабого пола служили в армиях разных государств, несмотря на то, что до XX в. общественное мнение цивилизованных стран жестко противостояло участию женщин в войне. Некоторые исследователи психологии отмечают, что женщинам свойственна агрессивность, и, когда руководство армий препятствовало участию в ней женщин-солдат, энергия направлялась в различные революционные и террористические группы. Проблема состоит в том, что общество исторически, а также традиционно наделяет женщину более высокими морально-нравственными характеристиками. Мы привычно позитивно оцениваем женщину, идущую плечом к плечу с мужчиной в открытой войне с явным врагом. Но предосудительно относимся к фактам и ситуациям, когда женщина выставляется мужчинами в качестве орудия мести и убийства невинных людей и расплачивается за эту мужскую политику своей жизнью¹.

Надо полагать, что по своим психологическим особенностям террористы прежде всего близки к преступницам, поскольку терроризм в первую очередь – это преступление. Поэтому изучение феномена женского терроризма можно в какой-то мере проводить, опираясь на научные исследования о женщинах-преступницах. Личность преступницы, а в данном случае женщины-террористки, с одной стороны, – понятие общесоциологическое, с другой – юридическое. Это означает, что личность преступницы нельзя рассматривать в отрыве от ее социальной сущности, вне связи со всей системой общественных отношений, в которую она включена.

Под их воздействием формируется социальный облик преступницы (террористки) как целостное единство конкретного лица с образующими его нравственно-

психологическими чертами и свойствами (взгляды, убеждения, ценностные ориентации, жизненные ожидания, интеллектуальные и волевые свойства).

В связи с отсутствием научных исследований относительно женщин – террористок, для изучения этого феномена автору представляется целесообразным основываться на классификации женщин-преступниц. Исследователь Чезаре Ломброзо выделяет следующие виды женщин-преступниц: врожденные преступницы, случайные преступницы, преступницы по страсти и самоубийцы².

По мнению автора, классификация женщин-террористок может включать в себя следующие типы: террористки по страсти и террористки-самоубийцы.

Террористки по страсти. Усиленная половая чувствительность, слабый материнский инстинкт, склонность к бродячей жизни, интеллигентность, смелость и способность подчинять своей воле путем внушения слабохарактерные существа, наконец, ее тяготение к мужскому образу жизни (так Ломброзо характеризует преступницу по страсти). Многие из этих преступниц обнаруживают особенную страсть к политике, что редко наблюдается у женщин, и становятся настоящими мученицами своего патриотизма, а подчас и своих религиозных убеждений. Все эти характеристики применимы также и к женщинам-террористкам данной подсистемы. Примером может служить биография Ульрики Майнхоф, одной из руководителей Фракции Красной Армии, которая бросила работу, мужа и двоих детей ради участия в террористической деятельности.

Террористки самоубийцы. Эту категорию можно разделить на две подгруппы:

1. Самоубийцы вследствие психических заболеваний.
2. Самоубийцы по принуждению.

К первой подгруппе можно отнести террористок, которые испытывали суицидальный комплекс, но никак не могли расстаться с жизнью. Э. Найт, проанализировав биографии эсеровских террористок, пришла к заключению, что многие из них имели склонность к суициду, и их участие в террористической практике объяснялось тягой к смерти: «террористический акт был часто актом самоубийства»³.

Даже в собственной революционной среде женщин-террористок часто считали истеричками, одержимыми манией убийства и самоубийства. Мария Спиридонова, одна из эсерок-террористок вообще мечтала, чтобы ее убили на месте покушения. В таком случае эффект теракта, думала она, будет большим. По свидетельствам историков убив «усмирителя» тамбовских крестьян Луженовского, Спиридонова, никем не опознанная в толпе, закричала: «Расстреливайте меня»⁴. Смерть была для них избавлением от невыносимой тяжести собственного существования. Зинаида Конопляникова, эсерка-террористка, в 1906 г. убившая генерала Мина, так страстно желала смерти, что, по словам очевидца ее казни, «шла на смерть так, как идут на праздник»⁵.

Ко второй подгруппе, а именно к самоубийцам по принуждению, как это не парадоксально, можно отнести практически всех женщин, используемых радикальными исламскими террористическими группировками. Несмотря на то, что все они погибают при исполнении террористического акта, на наш взгляд, их нельзя отнести только к террористкам самоубийцам. Даже если они имеют проблемы с психикой или у них имеются определенные мотивы, для того чтобы покончить с собой (например нищета, любовь, проблемы в семье), в большинстве случаев их принуждают к теракту представители террористических организаций, способствующие безнаказанному склонению женщин к тяжелейшим преступлениям. Другими словами, они заканчивают жизнь самоубийством не по своей воле, а вследствие давления и психологической обработки.

Ведущий психиатр-криминалист, доктор медицинских наук Михаил Виноградов считает, что психология террористки не является «врожденной», «она привнесена при помощи специальной обработки»⁶.

М. Креншоу проанализировала общие причины, по которым женщины делают подобный выбор⁷.

Во-первых, во многих случаях ими движет желание повысить личный или семейный статус.

Во-вторых, согласно традиции «кровной мести», когда в семье есть хотя бы один мужчина, никто не требует, чтобы женщина мстила за своего мужа или детей. Но когда никого не осталось, она последняя, одна в семье – значит, обязана мстить.

В-третьих, достаточно часто на совершение самоубийств идут женщины, члены семей которых были уличены в сотрудничестве с правоохранительными органами и политическими противниками или, наоборот, погибли от рук врагов.

В-четвертых, известны случаи, когда на совершение подобного теракта соглашались девушки, утратившие невинность вне брака. Самоубийство такого рода казалось им единственным решением подобной проблемы. И, наконец, женщины-смертницы в ряде случаев надеялись материально помочь своим семьям.

На наш взгляд, можно выделить следующие мотивы участия женщин в террористической деятельности:

1. Солидарность.

Симпатия к участникам террористического или революционного движения и желание оказать им поддержку была наиболее сильным побудительным мотивом, обусловившим не только пассивное инакомыслие и согласие с ценностями-целями движения, а личное участие в нем.

Это было связано и с тем, что те люди (друзья, подруги, любимые мужчины и мужья), за которыми женщины пришли в террор, были для них самыми авторитетными, и инициатива, исходящая от них, вызывала полное доверие, желание присоединиться и оказать содействие.

Женщинам, как и мужчинам, свойственны одинаковые мотивы участия в террористических актах: например, защита страны, родины, месть за близких людей и т.п., однако женщина может прийти в террористическую организацию и участвовать в ее деятельности вследствие любовных отношений с мужчиной-террористом.

Например, Маргарита Кагол, жена Ренато Курчио, лидера «Красных бригад», итальянской террористической организации, после ареста мужа взяла на себя руководство террористическими операциями и даже организовала побег Курчио из тюрьмы. В перестрелке с полицейскими была застрелена; имея возможность сдаться, не сделала этого, что еще раз доказывает тот факт, что женщинам больше чем мужчинам свойственно идти до конца.

2. Приверженность целям (ценностям) террористического движения.

Этот мотив, на наш, взгляд не является самым главным для личного участия женщин в терроризме, он выступает скорее фоном, на котором происходит вовлечение в террористическое движение, и который обуславливает знакомство определенной группой, в деятельности которой они в дальнейшем принимают участие.

Для женщин, как правило, не характерны создание собственных террористических идеологий, поиск возможных путей развития мирового сообщества, написание теоретических текстов. Такие виды деятельности более характерны для мужчин, особенно для лидеров-идеологов. Женщины полностью принимают доминирующую в своем кругу идеологию и, как правило, не подвергают ее сомнению.

3. Неудовлетворенность жизнью, которая чаще всего проявляется в двух сферах:

1) в частной жизни – одиночество, поиск коллективной идентичности; у части женщин, вовлекшихся в террористические организации в возрасте 20–40 лет, поиск коллективной идентичности был связан с несложившейся «женской судьбой»: несчастной любовью, разводом, отсутствием детей;

2) в общественной сфере – отсутствие самореализации.

При исследовании женского терроризма существует точка зрения, согласно которой участие женщин в террористических актах обусловлено стремлением к обретению собственной идентичности, когда, заплатив такую цену, женщина способна уравниваться с мужчиной в общественной сфере.

Таким образом, анализ вышеизложенных данных позволяет, на наш взгляд, выделить две категории поведения, свойственных женщинам, участвующим в террористической деятельности.

1. Антисоциальный тип. Очень многие террористы – это люди, которые в свое время, выступая за какие-то права и свободы, были осуждены государством, выброшены, поставлены за черту закона, и для них терроризм становится социальной мстью этому государству. Обычно членами террористических организаций становятся выходцы из неполных семей, люди, которые по тем или иным причинам испытывали трудности в рамках существующих общественных структур, потеряли или вообще не имели работу. Чувство отчуждения, возникающее в подобных ситуациях, заставляет человека присоединиться к группе, которая кажется ему столь же антисоциальной, как и он сам.

Иногда антисоциальный тип поведения проявляется и у представителей так называемой «золотой молодежи». Например, Ульрика Майнхоф, одна из руководителей Фракции Красной Армии, ведущий теоретик организации и преданная своему делу до испепеляющего фанатизма была девушкой из интеллигентной семьи среднего класса. Когда она была еще ребенком, от рака скончался ее отец. В подростковом возрасте, когда человек проходит стадию становления и сталкивается с определенными психологическими трудностями, она потеряла мать. Будучи хорошо образованной, она вела активную общественную и политическую жизнь, выступала против ядерного оружия, призывала бороться с угрозой милитаризма и фашизма. Но как человек, выступающий за мир и свободу, может утверждать следующее: «Мы заявляем, что тот, кто носит униформу, – свинья, то есть он уже не является человеческим существом: таково наше решение проблемы. С этими людьми вообще нельзя говорить, и выстрелы здесь само собой разумеются»⁸. Ради революции она отказалась от своих двух детей; покончила самоубийством в возрасте 42 лет, что еще раз подтверждает неискоренимое влечение террористов к смерти.

2. Асоциальный тип. Часто террористками становятся неполноценные женщины. Того же мнения придерживаются другие авторы-исследователи. В. Замковой и Н. Ильчиков утверждают, что чаще всего в сферу террористической деятельности в любых ее проявлениях вовлекаются люди, имеющие какие-то отклонения от нормальной психики, люди, страдающие садомазохистскими комплексами⁹. Идентификация с террористической группой обеспечивает таким людям социальную роль, хотя и негативную. Террорист имеет столь низкую самооценку, что для него отказаться от заново приобретенной самоидентификации практически невозможно. При этом любое нападение на группу воспринимается ими как нападение на себя лично.

Внутри террористической группы к женщинам относятся как к товарищам, как к равным, и они гордятся этим. Таким образом, группа особенно притягательна для молодых людей со слабым характером, для тех, кто испытывал трудности в общении с другими, кто нуждается в компании, обществе, поддержке. Недостаток уверенности в себе компенсируется чувством «вместе мы – сила». Молодые люди, в частности девушки, полагают, что именно для них наконец-то есть опасное, увлекательное дело, которое завораживает, поглощает целиком. Им, которые никогда и никому не желали подчиняться, начинают нравиться дисциплина, необходимость подчиняться приказам, то, что еще совсем недавно категорически отвергалось.

Некоторые эксперты считают, что участие женщин в террористических актах обусловлено стремлением к обретению собственной идентичности, когда, заплатив такую цену, она способна уравниваться с мужчиной в общественной сфере. Специалисты университета американского штата Нью-Йорк в исследовании «Межрегиональные тенденции женского терроризма» полагают, что во многих странах и регионах планеты именно невозможность участвовать в обычных формах политической деятельности толкает женщин к терроризму. Женщины невлиятельны, а их роль в жизни незаметна¹⁰.

Например, в Великобритании, где у власти находились женщины – королевы, в массовом порядке мужчины стали допускаться к избирательным урнам в 1867 г., тогда как женщины (с установлением 30-летнего возрастного ценза) только в 1918 г., и только в 1928 г. они были уравнены с избирателями-мужчинами по возрасту. В 1918 г. первая женщина-депутат вошла в состав британского парламента¹¹.

Право голоса во Франции женщины получили через 150 лет после Великой Французской революции. Более того, француженка Олимпия де Гуж, усмотревшая в

Декларации прав человека и гражданина ущемление прав и свобод женщин и опубликованная в 1971 г. собственную декларацию прав женщины и гражданки, была осуждена.

Участие женщин в террористической деятельности наиболее явно начало проявляться в России, где в конце XIX в. – начале XX в. наблюдалось уникальное явление – взрыв женского терроризма, одной из причин которого является невозможность принимать участие в социальной и политической жизни России наравне с мужчинами. Возможностей реализации в какой-либо иной сфере, кроме семейной, у женщин тогда было немного. На I Всероссийском Женском съезде в 1908 г. женщины требовали прежде всего политических прав. В начале XX в. профессор Хвостов в своих трудах «Женщина и человеческое достоинство» и «О равноправии женщин» писал о том, что женщинам необходимо предоставить возможность участвовать в политике, а именно, избирательное право¹².

Таким образом, факт активного участия женщин в террористической деятельности социологи отчасти рассматривают как следствие общей тенденции к расширению «женского пространства», к ограничению дисбаланса и асимметрии, преобладающих в большинстве видов деятельности относительно соотношения женщин и мужчин.

Некоторые эксперты утверждают, что женщины пришли в терроризм именно тогда, когда начали бороться за свои политические и социальные права¹³.

На данном этапе женщины заняли практически одинаковые позиции наравне с мужчинами во многих странах, что в некоторой степени и объясняет спад политического женского терроризма.

Что касается религиозного терроризма, то на современном этапе прослеживается тенденция увеличения числа женщин-террористок. Возможно, данная ситуация является следствием того, что женщина, изначально воспитанная в духе покорности мужчине, готова к исполнению мужских указаний, вплоть до отказа от своей жизни и совершения убийств невинных людей. В этой связи религия играет чрезвычайно важную роль в запрещении или участии женщин в террористических действиях. Экстремистские организации, пользуясь вековыми традициями ислама, поддерживающими миф о предназначении женщин быть покорной мужчине, вовлекают женщин в террористические акты, но сводят женскую деятельность к роли жертвы, которую она должна принести ради веры.

На наш взгляд, анализ женского терроризма в современном политическом процессе показал, что большинство женщин не слишком волнуют политические цели тех организаций, от имени которых они совершают свои преступления. Причиной терактов смертниц в 80 % случаев становились «сугубо личные или социальные мотивы»¹⁴. Вычислить таких террористок практически невозможно, однако если женщина решила свести счеты с жизнью, она предпочтет не просто выброситься из окна или принять яд, а погибнуть ради веры в ореоле героини.

¹ *Латышева М.* Специалистам антитеррористических структур рекомендуют во время боя женщин убивать первыми [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gender.ru/archives/digest/2004/0310/terror.php#H03>

² *Ломброзо Ч.* Женщина преступница и проститутка. М., 2000. С. 22.

³ *Knight A.* Female Terrorists in the Russian Socialist Revolutionary Party // Russian Review. № 38(2). April. 1979. P. 150.

⁴ Цит. по: *Пастухов Е.* Не женское лицо [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.continent.kz/2002/07/15.html>

⁵ *Шур А.* Без террора [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cofe.ru/apple/article.asp?heading=12&article=4994>

⁶ Цит. по: *Мосиенко Ю.* Врожденная жестокость [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.upmonitor.ru/editorial/interview/2007-07-13/1377/>

⁷ *Crenshaw M.* Terrorism, Legitimacy, and Power - Middletown, Ct.: Wesleyan. University Press, 1983. P. 107.

⁸ *Антонян Ю.М.* Терроризм. М., 1998. С. 232.

⁹ *Замковой В.И.* Терроризм – глобальная проблема современности / В.И. Замковой, Н.З. Ильчиков. М., 1996. С. 80.

¹⁰ Цит. по: *Малышев В.* Вумен-терроризм: женщины-смертницы как политическое явление [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://centrasia.org/newsA.php4?st=1132990020>

¹¹ См.: *Степанова Н.М.* Опыт использования гендерных квот в странах Западной Европы // *Общественные науки и современность.* 1999. № 4.

¹² См.: *Гонне Э.Ю.* Актуальные проблемы социально-правовой защиты женщин. СПб., 1998.

¹³ *Баранов Н.* У террора женское лицо? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.redstar.ru/2003/03/05_03/3_02.html

¹⁴ См.: *Нестерова О.* Шахиды и глобализаций // *Аргументы и факты.* 2004. № 44.

ЭКСТРЕМИЗМ: ПРИРОДА И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ

Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ № 08-03-00425а

Л.В. Баева
(Россия, г. Астрахань)

По информации главного управления Генеральной прокуратуры в Южном федеральном округе (ЮФО) за январь-сентябрь 2007 г. в ЮФО совершено 452 преступления экстремистской направленности, что составляет 83 % от общего числа преступлений данной категории по России, зарегистрировано 19 терактов. Наиболее тревожной является ситуация в Астраханской области, наряду с другими регионами (Ставропольский край, Ростовская область). В результате активизации работы правоохранительных органов в 2007 г. выявлено 5 преступлений экстремисткой направленности, по которым возбуждено 3 уголовных дела.

По официальным данным, на территории Астраханской области существует несколько групп сторонников националистической направленности, в том числе неформальных молодежных группировок («скинхеды», «Авангард коммунистической молодежи») (АКМ), НБП и РНЕ). Всего за последние пять лет в Астраханской области выявлено шесть территориальных ячеек экстремистской организации «Джамаата мувахидов», пресечена деятельность пяти ее ячеек, общей численностью 44 человек. К уголовной ответственности привлечены 14 активных участников и 5 лидеров.

Экстремизм сегодня все более грозно заявляет о себе, нарушая важнейшие права человека: на жизнь, свободу, безопасность. Он становится одной из важнейших проблем современного мира, что вызывает особые опасения в век высоких военных технологий, когда личность, становится способной направить весь арсенал современных достижений науки для решения собственных целей и задач, что вызывает проявления экстремизма, в чем природа этого феномена? Эти вопросы вызывают рост исследовательского интереса к этой чрезвычайно актуальной теме.

Экстремизм является крайней формой интолерантности, соединенной с агрессией и насилием как методами выражения непримиримости к Другому. В данной работе мы постараемся раскрыть источники этих деструктивных форм мировоззрения и поведения. Для этого мы рассмотрим содержательное наполнение понятия «экстремизм», дадим классификацию его форм, раскроем психологические и идейные источники экстремизма.

Под экстремизмом (от фр. *extremisme*, от лат. *extremus* – крайний) понимают идеологию, позволяющую и пропагандирующую крайние, зачастую насильственные меры отстаивания своих взглядов, непримиримость и агрессию в отношении инако-

мыслящих. Согласно определению, данному ПАСЕ в 2003 г., экстремизм – это такая форма политической деятельности, которая прямо или косвенно отвергает принципы парламентской демократии. В июне 2006 г. в Госдуму РФ было внесено предложение, существенно расширившее перечень деяний, рассматриваемых как экстремистские. С учетом поправок, к ним теперь относятся:

- деятельность общественных организаций, СМИ или физических лиц по организации действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя;
- нарушение целостности и подрыв безопасности РФ;
- захват или присвоение властных полномочий;
- создание незаконных вооруженных формирований;
- осуществление террористической деятельности либо ее публичное оправдание;
- возбуждение расовой, национальной, религиозной или социальной розни;
- унижение национального достоинства;
- массовые беспорядки, хулиганские действия и акты вандализма по мотивам различного рода ненависти либо вражды;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан;
- воспрепятствование законной деятельности органов государственной власти, избирательных комиссий и должностных лиц этих органов, соединенные с насилием или угрозой его применения;
- публичная клевета в отношении лица, занимающего государственную должность, соединенная с обвинением этого лица в экстремистской деятельности;
- применение насилия либо угроза его применения в отношении представителя власти или его близких;
- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля;
- действия, направленные на нарушение прав и свобод человека и гражданина;
- причинение вреда здоровью и имуществу граждан в связи с их убеждениями, расовой и прочей принадлежностью;
- создание и распространение материалов, предназначенных для публичного распространения, содержащих вышеперечисленные признаки;
- пропаганда или публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики;
- публичные призывы либо распространение материалов, побуждающих к осуществлению экстремистской деятельности;
- финансирование экстремистской деятельности или иное содействие ее подготовке и совершению.

В политике экстремизм проявляется в стремлении подорвать стабильность существующих общественных структур и политических институтов. Часто это делается с помощью демагогии, призывов к насилию, террористических актов и приемов партизанской войны. Для экстремистов характерна бескомпромиссность, непримиримость к позиции оппонентов и отказ от диалога и консенсуса в спорных вопросах. Идеологической и теоретической основой экстремизма являются радикальные идеологические концепции, религиозный фундаментализм, национализм. Лидеры экстремистов, как правило, требуют от своих сторонников полного повиновения и беспрекословного выполнения любых приказов. Это, как правило, основано на манипуляции общественным сознанием, использовании особенностей коллективной психологии, в том числе, апеллировании примитивным инстинктам толпы, чувствами, верованиями, предрассудкам людей. Экстремизм тесно связан с радикализмом, поэтому оба эти термина часто употребляют как синонимы. Так же как и радикализм, экстремизм подразделяют на «левый», «правый», «религиозный», «националистический» и т.д.

В то же время необходимо различать разновидности форм экстремизма. К ним, по нашему мнению, могут быть отнесены следующие.

1. Политический экстремизм – крайние взгляды в отношении политической системы, организации формы управления государством, пропаганда насильственных

или агрессивных (основанных на страхе и подчинении силе) способов установления отстаиваемой формы власти, вплоть до политического террора; непримиримость, бескомпромиссность к иным политическим партиям и позиции оппонентов.

2. Националистический экстремизм – радикальные, интолерантные идеи и действия в отношении представителей иной народности, национальности, этнической группы; стремление к политическому или физическому устранению нетитульного населения; агрессия, в крайних формах – терроризм в отношении людей иной этнической группы.

3. Религиозный экстремизм – жесткое неприятие идей другой религиозной конфессии, агрессивное отношение и поведение к иноверцам, пропаганда незыблемости, «истинности» одного вероучения; стремление к искоренению и устранению представителей иной веры вплоть до физического истребления (что получает теологическое обоснование и оправдание).

4. Подростково-молодежный экстремизм – взгляды и тип поведения молодых людей, основанные на культивировании принципа силы, агрессии в отношении окружающих, вплоть до насилия и убийства. Он предполагает непримиримость к инакомыслящим (особенно к представителям определенных молодежных движений), а также стремление к созданию тоталитарного сообщества, основанного на подчинении.

5. Экологический экстремизм – радикальные взгляды в отношении организаций и предприятий, способствующих ухудшению экологической ситуации. Проявляется в акциях и диверсиях против виновников экологических преступлений, в пикетировании и демонстрациях за защиту окружающей среды. Представители экологического экстремизма используют крайние, даже террористические средства для того, чтобы привлечь внимание общественности на наиболее актуальные и болезненные экологические проблемы. Радикальные меры могут проявляться, в частности, в нападении на лиц, носящих мех животных и др.

6. Антиглобалистский экстремизм – радикальные взгляды и агрессивное поведение в отношении организаций, влияющих на глобализацию в экономическом, политическом, культурном пространстве. Непримиримость к созданию единого рынка, политических и экономических монополий. Экстремисты в антиглобалистском движении склонны к организации массовых беспорядков, применению прямого насилия для борьбы с транснациональными компаниями, международными экономическими и политическими институтами глобального характера.

7. Моральный экстремизм – крайняя нетерпимость к определенному типу нравственным нормам и правилам поведения, допущение насилия для утверждения пропагандируемого набора моральных требований, добродетелей, заповедей. Примерами могут выступать резкая критика распушенности, сквернословия, ношения эпатажной одежды, несоблюдения религиозных и светских «кодексов чести» и др.

Причина и источник экстремизма как общей идеологии крайней непримиримости к инакомыслящим во многом кроется в интеллектуальной и нравственной ограниченности личности, отстаивающей подобные взгляды. Интеллектуальная ограниченность рождает ощущение того, что только Я и мое сообщество являются обладателями абсолютной истины, которая видится закрытой и окончательной («Есть два мнения: мое и неправильное» – типичный девиз низко развитого интеллектуально человека). Чем выше человек поднимается в познании, тем более явно он осознает неисчерпаемость мира и форм знаний о нем, тем терпимей он относится к «истинам» и теориям оппозиционных сообществ. Высокоразвитый интеллектуально человек склонен к рефлексии, самокритике, анализу «плюсов» и «минусов» предмета внимания. Безапелляционные заявления, нетерпимость к критике, нежелание выслушать и неспособность понять оппонента – признаки ограниченного человека, привыкшего подчиняться не разуму, а силе, природным инстинктам выживания. С этих позиций все «иное» расценивается как угроза своему существованию, доминированию и требует устранения по принципу естественного отбора.

Моральная ограниченность способствует утверждению в человеке гордыни и самооправдания за любые действия. Низко развитый нравственно человек, как пра-

вило, всегда доволен собой и видит недостатки исключительно в других. Он привык винить всех за свои неудачи, а недостаток творческих и интеллектуальных способностей компенсирует грубостью, агрессивными выпадами, угрозами, применением насилия.

Важнейшей причиной экстремистского, интолерантного, агрессивного отношения выступает психологический барьер «свой-чужой», страх перед непохожим на себя. Формирование установки на агрессию по отношению к Другому происходит в том случае, если человек привык не критично относиться к своим взглядам и поступкам, и считает себя несравнимо выше других. Есть две особенности психики человека, которые служат почвой для образования подобных установок. Первая особенность состоит в том, что люди, похожие на нас, кажутся нам привлекательнее, и безопаснее, тех, кто от нас отличается. Принадлежность к какой-то группе людей придает человеку чувство уверенности и собственной значимости. Объединяться люди могут в принципе вокруг любой идеи, даже самой абсурдной. В этом случае «Другие» и «не такие» тоже нужны, но чтобы сильнее почувствовать принадлежность к «своим».

Вторая особенность заключается в том, что некоторые люди, сознательно или бессознательно перекладывают ответственность за свою жизнь на кого-то другого (во всем виноваты евреи, негры, богатые, «враги народа» и т.д.). Психологически это срабатывает как способ защиты и самооправдания от собственных неудач. Если это состояние дополняется социально-психологической неустойчивостью, то проявления нетерпимости, агрессии, ксенофобии вплоть до экстремизма могут развиваться в еще более явной степени.

По мнению ряда психологов, социально-психологическая устойчивость предполагает устойчивость к многообразию мира, к этническим, культурным, социальным и мировоззренческим различиям. Она выражается через систему социальных установок и ценностных ориентаций и, опираясь на способность к сохранению нервно-психического равновесия в самых разных жизненных ситуациях, в идеале должна сформироваться как нравственный императив зрелой личности. В контексте межличностных отношений психическая неуравновешенность может проявиться и как повышенная агрессивность по отношению к окружающим, и как повышенная чувствительность, позволяющая улавливать более тонкие нюансы и полутона взаимодействия. Авторитарность, которую соотносят с интолерантностью, обычно определяется как «психическая тугоподвижность», консерватизм, что связано с определенным типом психологической устойчивости человека¹.

В то же время значительное число специалистов, полагают, что история цивилизации развивается только благодаря фактору борьбы, конфликта социальных групп, что объясняет интолерантное поведение как вполне естественное, даже совсемно сопутствующее прогрессу. Наиболее обстоятельно теорию социальных антагонизмов (непримиримых противоречий), как известно, разработали классики марксизма. Несмотря на уход концепции классовой борьбы из отечественной научной литературы, ее традиции во многом продолжили теоретики новой области знания – конфликтологии. Так, по мнению А. Асмолова, дискурс конфликта, как это ни грустно, является главным конструктом сознания XX в.² И если в советский период фактор социального конфликта практически замалчивался, то в постсоветской науке, напротив, проблемы конкурентной борьбы, агрессии, девиантности оказались чрезвычайно актуальными.

Психологи со своей стороны тоже подтверждают, что негативные стереотипы и быстрее усваиваются и труднее поддаются изменениям. Получается, что на психологическом уровне агрессия, интолерантность более проста и доступна для понимания, чем миролюбивое отношение, толерантность. Английский философ П. Николсон считает, что всякое толерантное отношение с необходимостью включает примирение с некоторым отклонением. Причем субъект должен морально не соглашаться со значимым для него отклонением. Если удастся примириться с отклонением, то необходимо, с одной стороны, с чем-то расстаться (например, с желанием оскорбить, подавить или вытеснить кого-то) и в то же время, с другой – сохранить приверженность своим собственным убеждениям. Вот эта борьба между приверженностью собственным взглядам и признанием позиции и убеждений других определяет толерантность

как внутренне напряженную категорию, более сложную для понимания по сравнению с интолерантностью. Этот механизм также показывает, что стремление сменить парадигму конфликта на парадигму толерантности ни в коей мере не означает призыва к благодушию и лицемерному компромиссу.

Как отмечает психолог Г. Солдатова, ярким проявлением интолерантности является ксенофобия, как психологическая основа страха перед чужой культурой: «Ксенофобия – неприязнь, враждебность и страх по отношению к другим, непохожим на тебя, отдельным людям и целым группам. Ее психологическая функция – защита от других, ее цель – изоляция, либо полная, либо частичная. Ксенофобия – центральный психологический механизм формирования интолерантных установок и предрассудков. Это важная психологическая причина конфликтов и войн, так как она всегда порождает жесткую ответную реакцию. Ксенофобия также удобное орудие манипуляции, которым успешно пользуются националистические движения. В кризисных ситуациях в обществе она приобретает массовый характер и самые различные формы, например, этнофобий (антисемитизм, кавказофобия, русофобия, цыганофобия и др.), религиозных фобий или фобий по отношению к различным социальным группам (например, мигрантофобия)»³. Внушает оптимизм то, что, как полагают психологи, сегодня такая форма отношений «с другими» в значительной степени утратила свою этнологическую и социобиологическую основу. Современное человечество с большими усилиями подошло к представлению о том, что все человеческие расы, народы и племена состоят из существ одного вида.

Кроме психологических корней экстремизм тесно связан и с социально-политическими факторами. Проблема интолерантности, ксенофобии непосредственно порождается такими явлениями как волюнтаризм, тоталитаризм. Изучением этого вопроса занимались, в частности, представители Франкфуртской школы философии. Так, теория толерантности как личностного начала была раскрыта в известной концепции «авторитарной личности» Т. Адорно⁴, а также связанных с ней теорий Э. Фромма, исследовании предрассудков М. Хоркхаймером, подходе М. Рокича к догматизму, концепции «одномерного человека» Г. Маркузе. В работах данного направления, в частности, была показана связь авторитарности с «интолерантностью к неопределенности», которая может служить важным индикатором нетерпимости на личностном уровне. Также представляет высокий интерес и разработанный в этой традиции богатый арсенал диагностики «авторитарного потенциала» – шкала антисемитизма, шкала этноцентризма, шкала фашизма и др., – который часто применяется для диагностики толерантности.

Анализ этих исследований позволяет сделать вывод о том, что формирование миролюбия и толерантного сознания возможно только в условиях свободы выбора, демократии, гарантии прав человека, ее социальной защищенности. В противном же случае толерантность всегда будет «односторонней», это будет равнодушие сильного по отношению к слабому, и терпимость слабого к сильному, основанная на страхе и угрозе насилия (в тех или иных формах). Правовая защищенность также является важнейшим инструментом, гарантирующим мирное сосуществование между гражданами, поскольку именно право выступает первичной формой образования принципов, которые сначала под угрозой наказания, затем – автоматически (неосознанно), и, наконец, сознательно начинают проявляться в человеке как его нравственная позиция.

Таким образом, мы приходим к выводу, что причины роста экстремизма в современном обществе (в том числе, как не тяжело это сознавать, и в нашем Астраханском регионе) в значительной степени связаны со снижением уровня морального сознания молодежи, ухудшением качества образования, снижением политической и правовой свободы (при декларировании успешности действий по всем названным направлениям) на фоне усилившейся миграции народов из слабо развитых экономически республик и округов в центры России. Отсутствие системы нравственного и духовного воспитания в учебных заведениях, культ силы и сильной личности, пропагандируемый СМИ, свобода в ее низшем проявлении (как распущенность и потакание низменным инстинктам), политическая и правовая неграмотность становятся

факторами, во многом влияющими на появление новых молодежных экстремистских объединений, рост ксенофобии, агрессии, грубости, насилия, хулиганства, преступности на религиозной, национальной, политической почве. Решение этих задач – не только миссия правоохранительных органов, но и образовательных заведений всех уровней, государственных структур, призванных обеспечивать интеллектуальное и нравственное развитие личности, гарантировать демократические права, снижать риски, вызванные социальными потрясениями и политическими реформами.

¹ *Солдатова Г.* Практическая психология толерантности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tolz.ru/library/?de=0&id=425>

² См.: *Асмолов А.Г.* Толерантность как культура XXI века // Толерантность: объединяем усилия. М., 2002.

³ *Солдатова Г.* Практическая психология толерантности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tolz.ru/library/?de=0&id=425>

⁴ См.: *Адорно Т.* Исследования авторитарной личности. М., 2001.

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ДАГЕСТАНЕ НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв.

**Ш.А. Гаджиев
(Россия, г. Москва)**

Основы государственно-конфессиональной политики Российской Федерации, в том числе и в Республике Дагестан, изложены в Конституции Российской Федерации 1993 г., в ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997 г.). Основные положения Конституции РФ и ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» были отражены в Конституции Республики Дагестан (1994 г.) и в Законе РД «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организациях» (1997 г.).

О принципиальном совпадении государственно-конфессиональной политики федерального центра и Республики Дагестан можно говорить на основе анализа принципов Конституции РД, относящихся к проблемам свободы совести и совпадающих по смыслу с принципами Конституции РФ: право на исповедание любой религии; право не исповедовать никакой религии; равенство граждан вне зависимости от отношения к религии; равенство религиозных объединений перед законом; невмешательство государства во внутренние дела церкви, (мечети); невмешательство церкви в дела государства и др.

Многие положения Закона Республики Дагестан «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организациях» также по смыслу совпадают с положениями ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Преамбула Закона Республики Дагестан «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организациях» гласит о следующей важной принципиальной установке: «Настоящий закон Республики Дагестан направлен на обеспечение конституционного права гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания и создание обстановки, способствующей утверждению нравственности, гуманизма, социальной справедливости, международного мира, согласия в обществе, благополучия и сотрудничества граждан независимо от их религиозных воззрений; регулирует правовое положение религиозных организаций, их взаимоотношения с государством и органами местного самоуправления, устанавливает обязанности государства перед верующими и верующих перед государством, обеспечивает равенство всех традиционных религиозных конфессий; определяет способы и формы распространения религиозного образования на территории Республики Дагестан; запрещает пропаганду межконфессионального антагонизма».

В законе указано, что органы и лица, препятствующие реализации права каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, участию в богослужениях, от-

правлению религиозных обрядов и ритуалов, а также иными действиями, посягающие на религиозные чувства верующих, привлекаются к ответственности в соответствии с законом.

В ст. 3 главы II закреплён конституционный принцип отделения религиозных организаций от государства, чётко сказано о том, что Республика Дагестан провозглашается светским государством. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные организации отделены от государства и равны перед законом».

Вместе с тем, в ст. 5 предусматриваются и некоторые ограничения в деятельности религиозных организаций. Так, они не могут выполнять функции органов государственной власти, других государственных органов, учреждений и органов местного самоуправления, вмешиваться в их деятельность. Религиозные организации не вправе участвовать в выборах органов госвласти и органов местного самоуправления, в деятельности политических партий и движений, оказывать им материальную и иную помощь. Член религиозной организации при избрании на должность в составе органов госвласти или местного самоуправления должен приостановить на соответствующий срок свою деятельность служителя культа в качестве духовного лица.

Важное значение имеют требования ст. 8 закона «Взаимоотношения религии и государственной системы образования». В ней говорится о том, что в учебные программы образовательных учреждений по согласованию с соответствующими органами образования могут быть включены дисциплины, связанные с изучением истории мировых религий, религиозной морали, этики и нравственности. Однако обязательно, чтобы изучение этих дисциплин в государственных и муниципальных учреждениях совершалось без исполнения религиозных культовых действий.

Во время вооружённого нападения на Дагестан международных бандформирований со стороны Чечни был принят специальный закон РД от 19 сентября 1999 г. «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан».

По закону на территории Дагестана запрещено создание и функционирование ваххабитских организаций в любых их формах. Запрещается деятельность религиозных миссий, их филиалов, учебных заведений, благотворительных и других фондов, военно-спортивных и других лагерей, а также отдельных физических лиц, проповедующих идеи экстремистских учений, в том числе и ваххабизма.

Закон предусматривает запрет на изготовление, хранение и распространение любых печатных, видео-, фото- и иных материалов, в которых содержится пропаганда экстремизма и ваххабизма. В ст. 2 Закона регламентируется такая важная проблема, как получение религиозного образования. К сожалению, к этому периоду практически отсутствовал всякий контроль за выездом на обучение в мусульманские страны молодежи из Дагестана. Всего в зарубежных исламских учебных заведениях и центрах обучаются около 1200 чел¹. Пользуясь этим, богатые ваххабитские организации брали под опеку дагестанскую молодежь, оплачивали им учебу и затем требовали, чтобы они отработали эти затраты. Каким образом это обрабатывается, дагестанцы знают на собственном опыте. Поэтому в ст. 2 Закона указано, что «обучение граждан РД в религиозных учебных заведениях за пределами РД и РФ допускается только по направлению органа управления республиканской религиозной организации, согласованному с государственным органом по делам религий РД».

При характеристике государственно-конфессиональной политики, общей религиозной ситуации в Республике Дагестан и сложившегося уровня взаимоотношений органов государственной федеральной и республиканской власти и местного самоуправления с религиозными объединениями можно выделить четыре наиболее существенных тенденций и проблем.

Во-первых, в Республике Дагестан наблюдается религиозный плюрализм – в настоящее время зарегистрированы и действуют более 700 религиозных объединений (фактически действуют более 1200 религиозных объединений), принадлежащих к

более 10 конфессиям, их направлениям и течениям. Для сравнения – в 1986 г. в Дагестане функционировали всего 42 религиозных объединения трех конфессий².

Первое место по числу действующих религиозных объединений в современном Дагестане принадлежит исламу – 2240 объединений, в том числе 2220 суннитских, 20 шиитских. Второе место занимают христианские объединения – всего 41, в том числе православных – 15, протестантских – 26. На третьем месте находятся иудейские объединения – 5³.

Вторая тенденция связана с тем, что на структуру конфессионального пространства республики, повышение ее сложности и конфликтогенности существенное влияние оказывают внутренние процессы в религиозных объединениях мусульман, острые конфликты между традиционалистами и суфиями, с одной стороны, и представителями религиозно-политического экстремизма, с другой.

Практически во всех конфессиях, хотя и в разной степени остроты, наблюдаются противоречия между консерваторами, выступающими за чистоту и неукоснительное соблюдение традиционных норм религиозной жизни, и сторонниками вероучения и культовых предписаний своих религий в соответствии с изменившимися условиями жизни и достижениями современной цивилизации⁴.

Третья тенденция заключается в том, что появление в республике в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. большого числа религиозных новообразований (ваххабизма, некоторых протестантских течений – свидетелей Иеговы, евангелистов, пятидесятников и др.), проводивших активную миссионерскую деятельность, вызвало со стороны населения настороженное и недоверчивое отношение.

Представителям государственных органов и муниципальных образований республики приходилось объяснять возмущенному населению нормы действующего законодательства и выслушивать обвинения в адрес органов власти в бездеятельности в отношении к новым религиозным движениям.

Так, до 1999 г. в Дагестане действовали филиалы международных благотворительных фондов «Катар» (Катар), «Беневоленс Интернейшнл Фаундейшн» (США), «Аль-Хайрия» (АОЭ) и др., которые активно финансировали религиозно-политические экстремистские организации. По решению дагестанских судов в 1999–2000 гг. все они были закрыты.

Наибольшую опасность светскому пути развития Дагестана в составе Российской Федерации представляет деятельность религиозно-политических экстремистов и террористов в регионе.

В 90-е г. XX в. наряду с трудами многочисленных зарубежных исламских авторов экстремистского толка была издана литература таких лидеров дагестанских религиозно-политических экстремистов, как Багаутдин Магомедов, Магомед Тагаев, Ахмад-Кади Ахтаев, Надыршах Хачилаев, Раппани Халилов, Махач (Ясин) Расулов, Сурхай Мухаммад и др.⁵

Значительную помощь в борьбе с идеологией и практикой религиозно-политического экстремизма и терроризма на территории РД оказывают федеральные правоохранительные органы, различные министерства и ведомства.

В-четвертых, во всех конфессиях, действующих на территории РД, наблюдается проблема подготовки высококвалифицированных кадров священнослужителей. Также наблюдается недостаточный уровень религиозно-политических знаний у чиновников республиканского и местного уровня, реализующих политику в сфере государственно-конфессиональных отношений.

Полиэтноконфессиональный характер Республики Дагестан, а также вышеперечисленные проблемы, несомненно, накладывают свой отпечаток на содержание государственно-конфессиональных отношений, практику реализации федерального законодательства о свободе совести на региональном уровне.

С целью координации деятельности соответствующих государственных органов, учреждений, организаций республики по реализации федерального законодательства, регулирующего государственно-конфессиональные отношения, для предотвращения конфликтов и прогнозирования очагов напряженности в этноконфессиональной, меж- и внутриконфессиональных в Республике Дагестан сложилась и

функционирует система урегулирования, включающая в себя элементы административной структуры и институтов гражданского общества.

Так, «в целях осуществления взаимодействия Президента Республики Дагестан с религиозными объединениями и повышения духовной культуры общества» указом № 56 от 10 июля 2006 г. Президент Республики Дагестан М.Г. Алиев создал Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РД.

В положении о Совете записано, что он «является консультативным органом, осуществляющим предварительное рассмотрение вопросов и подготовку предложений для Президента Республики Дагестан, касающихся взаимодействия Президента Республики Дагестан с религиозными объединениями и повышения духовной культуры общества».

Основными задачами Совета являются: обеспечение взаимодействия Президента Республики Дагестан с религиозными объединениями; содействие укреплению общественного согласия, достижению взаимопонимания, терпимости и взаимного уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания.

Совет осуществляет следующие функции: представляет Президенту Республики Дагестан аналитические материалы и доклады, рекомендации по вопросам политики Президента Республики Дагестан в области взаимоотношений государства и религиозных объединений; обсуждает проекты законов Республики Дагестан, указов Президента Республики Дагестан, иных нормативных правовых актов Республики Дагестан, затрагивающие взаимоотношения государства и религиозных объединений, и готовит соответствующие предложения Президенту Республики Дагестан; изучает проблемы, связанные с поддержанием межконфессионального диалога, достижением взаимной терпимости и уважения в отношениях между представителями различных вероисповеданий.

В его состав входят не только представители государственных органов, ученые, но и руководители мусульманских, православных и иудейских объединений республики. В частности в Совет входят председатель Духовного управления мусульман Дагестана, муфтий Абдуллаев А.М., настоятель Свято-Успенского кафедрального собора г. Махачкала, протоиерей Стенечкин Н.А., председатель иудейской общины г. Махачкала, председатель Совета иудейских общин РД Дибияев Ш.М., ректор Исламского университета им. имама Шафии Карачаев А.А., имам джума-мечети с. Хурик Табасаранского района Исрафилов С.Х., имам джума-мечети г. Дербента Миртаибов С.С., председатель шиитской общины г. Махачкала Билалов И.Г., имам Центральной Джума-мечети г. Хасавюрта Магомедов Я.О. и др.

В 2006–2008 гг. также действовала Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве РД (председателем Совета и Комиссии назначен первый заместитель Председателя Правительства РД Н.Э. Казиев). 21 августа 2007 г. воссоздан Комитет Правительства РД по делам религий, который является «республиканским органом исполнительной власти, образованным в целях реализации государственной политики в отношении религий и религиозных организаций, координации деятельности и обеспечения взаимодействия республиканских органов государственной власти с религиозными организациями».

Комитет осуществляет свою деятельность во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти Республики Дагестан, органами местного самоуправления, организациями, религиозными и общественными объединениями.

Он осуществляет следующие полномочия: проводит государственную политику, направленную на развитие государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений; содействует реализации прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания в соответствии с законодательством; обеспечивает взаимодействие с органами по связям с религиозными объединениями Администрации Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, а также с соответствующими государственными органами субъектов Российской Федерации и других государств и др.

Приоритетными задачами Совета при Президенте Республики Дагестан, Комиссии при Правительстве Республики Дагестан и Комитета по делам религий являются вопросы урегулирования на основе федерального и республиканского законодательства о свободе совести государственно-конфессиональных отношений, противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму на территории республики.

Сегодняшняя конфессиональная обстановка в Республике Дагестан отражает последствия коренных изменений в государственном и политическом строе страны, которые способствовали утверждению в обществе принципов свободы совести, существенно затронули сферу государственно-конфессиональных отношений, деятельность религиозных организаций на всей территории Российской Федерации. Для Дагестана характерны составляющие религиозного возрождения – рост количества религиозных организаций, свободное распространение религиозной литературы, расширение системы религиозного образования, активизация паломничества к святым местам и т.д. Так, в 2007 г. из 25000 российских паломников, совершивших хадж, более 18000 являются дагестанцами⁶. Значительную помощь в совершении хаджа дагестанским паломникам оказывают Совет по хаджу при Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации, представительство МИД РФ в Махачкале, российские загранучреждения в странах транзита и в КСА.

Указом Президиума Верховного Совета Дагестана от 5 марта 1991 г. и Госсовета Республики Дагестан от 15 марта 2000 г. дни мусульманских праздников Ураза-байрам и Курбан-байрам объявляются в республике нерабочими. В эти дни Президент Республики Дагестан М.Г. Алиев поздравляет верующих. Так, 6 апреля 2007 г. Президент Республики Дагестан М.Г. Алиев поздравил с наступающим праздником православной Пасхи христиан Дагестана: «Сердечно поздравляю православных христиан Дагестана со Светлым Христовым Воскресением.

Пусть эти праздничные пасхальные дни принесут вам исполнение самых добрых надежд, а высокие гуманистические ценности христианства и впредь служат укреплению духовно-нравственных основ общественной жизни, упрочению гражданского мира, взаимопонимания и согласия в нашей многонациональной республике»⁷.

19 декабря 2007 г. Президент Республики Дагестан М.Г. Алиев поздравил с праздником Ураза-байрам мусульман республики. Он выразил уверенность в том, что «идеи этого светлого праздника, олицетворяющие собой близкие всем народам идеалы свободы, духовно-нравственного совершенствования, толерантности, и впредь будут способствовать укреплению взаимопонимания, межнационального мира и гражданского согласия в дагестанском обществе, утверждения общечеловеческих ценностей»⁸.

В последние годы государственные органы страны, республики и муниципальные образования оказывают значительную материальную и финансовую помощь в строительстве, реставрации культовых зданий, религиозных учебных заведений республики.

Благотворительный фонд «Поддержки исламской культуры, науки и образования» (Москва) оказал в 2007 г. финансовую помощь в размере 11 млн руб. Духовному управлению мусульман Дагестана.

Российское государство заинтересовано в подготовке воспитанного на чувствах российского патриотизма мусульманского духовенства. С этой целью фонд «Поддержки исламской культуры, науки и образования» оказал в 2007 г. помощь в размере 2,5 млн руб. Северо-Кавказскому университетскому центру исламской науки и образования в г. Махачкала⁹.

Только в 2005 г. Госсовет Республики Дагестан выделил иудейской общине для строительства молельного дома в г. Махачкала 2 млн 800 тыс. руб., мечетей в с. Первомайское Каякентского района – 500 тыс. руб., в с. Хаммаюрт Бабаюртовского района – 100 тыс. руб., православных храмов в г. Махачкале – 294 тыс. руб., в с. Таловка Тарумовского района – 400 тыс. руб.¹⁰ В 2007 г. Президент Республики Дагестан М.Г. Алиев оказал помощь в размере 2 млн руб. для окончания строительства религиозного комплекса им. М. Ярагского в с. Яраг Магарамкентского района. Значительная помощь оказана мусульманским, православным и иудейским объединениям республики.

Особенно хочется выделить многостороннюю работу по оказанию материальной, финансовой помощи Русской православной церкви, которую ведет Администрация МО «городской округ «Махачкала» во главе с мэром С.Д. Амировым. В 2005–2006 гг. силами Администрации города велся капитальный ремонт Кафедрального Свято-Успенского Собора г. Махачкала на сумму более 10 млн руб. За большой вклад в развитие межнациональных и межрелигиозных отношений и в связи с 50-летием со дня рождения Предстоятель Русской Православной Церкви Алексей II наградил в 2005 г. С.Д. Амирова орденом святого благоверного князя Даниила Московского (II степени). За большую работу по возрождению православия в Дагестане он награждал высшими церковными наградами – орденами «Сергия Радонежского» – главу администрации МО «г. Кизляр» В.С. Паламарчука и благочинного Махачкалинского округа РПЦ, настоятеля Кафедрального Свято-Успенского Собора (г. Махачкала), протоиерея Н.А. Стенечкина.

Большую работу по ремонту и строительству христианских храмов в республике также проводят администрации гг. Дербент, Каспийск, Кизляр, Хасавюрт, Буйнакск, Тарумовского и Кизлярского районов.

В последние годы значительно укрепилась связь между религиозными объединениями Дагестана и Русской Православной Церкви. Так, в связи с нападением международных ваххабитских бандформирований в августе-сентябре 1999 г. на Дагестан Патриарх Московский и всея Руси Алексей II сделал заявление, в котором подчеркнул, что «христиане и мусульмане на Северном Кавказе веками жили в мире и сотрудничестве. Сегодня ничто не должно препятствовать сохранению и укреплению этой доброй традиции». Он выразил свое несогласие с тем, что некоторые СМИ подавали события в Дагестане как межрелигиозный конфликт. Он писал: «Мы высоко ценим добрые взаимоотношения, сложившиеся в России между православными христианами и мусульманами, что во многом способствует согласию и стабильности в обществе». Он выражал надежду на то, чтобы «процесс духовного возрождения в Дагестане должен проходить в согласии с общепринятыми нормами человеческого общежития, закрепленными в законодательстве». В конце заявления Патриарх писал: «Представляется важным, чтобы в республике был обеспечен такой общественный климат, который способствовал бы межэтническому и межрелигиозному согласию, помогал людям вести честный и достойный образ жизни, противостоял любым проявлениям преступности и коррупции ... Да благословит Господь народы Дагестана и всего Северного Кавказа, даруя им мир и благоденствие»¹¹.

Настоятель Кафедрального Свято-Успенского Собора (г. Махачкала), протоиерей Н.А. Стенечкин пишет: «Православные исповедуют свою религию, свою веру без какого бы то ни было давления со стороны. Несмотря на то, что большинство дагестанцев – мусульмане, мы не чувствуем какого-либо отчуждения с их стороны, только уважительное, доброжелательное отношение»¹².

26 августа 2006 г. Свято-Успенский кафедральный собор г. Махачкала посетил председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ С.М. Миронов. Там с ним встретились епископ Бакинский и Прикаспийский Александр, епископ Бронницкий, викарий Московской епархии Амвросий, епископ Ставропольский и Владикавказский Феофан, архиепископ Элисты и Калмыкии Зосима, Президент Республики Дагестан М.Г. Алиев и спикер Народного Собрания Республики Дагестан М.М. Магомедов, глава МО «г. Махачкала» С.Д. Амиров¹³.

28 августа 2006 г. был освящен Свято-Успенский кафедральный собор Махачкалы, который отметил свое 100-летие.

После церемонии освящения прихожанам было зачитано послание Патриарха Московского и всея Руси Алексея II. В своем послании Алексей II отметил, что республика сегодня демонстрирует хороший пример уважительных отношений между православием и исламом. «Убежден, что добрый опыт взаимодействия Русской Православной Церкви, представителей ислама и светской власти региона должен получить дальнейшее развитие, продолжая являть пример добрососедства и взаимоуважения. Желаю всем Вам, дорогие отцы, братья и сестры, благословенных успехов в

вашем служении и помощи Божией в трудах по устройению духовной жизни Северного Кавказа», – этими словами закончил свое послание Патриарх¹⁴.

Именно представители ислама, христианства и иудаизма, сформировавшие особую социокультурную ситуацию в республике, и в дальнейшем будут определять религиозную ситуацию в республике, поддерживать принципы мирного сосуществования различных конфессиональных общин. В сложных условиях последнего двадцатилетия жители Дагестана сумели сохранить межнациональный и межконфессиональный мир. Преемственность тысячелетних традиций сосуществования представителей ислама, христианства и иудаизма на территории Дагестана сохраняются и продолжают. Выработанная дагестанскими народами система межрелигиозной, межкультурной и межкультурной толерантности базируется на открытости, гибкости восприятия других культур, религий, цивилизаций, миролюбивым характером ислама, христианства и иудаизма.

Об этом говорил 18 февраля 2007 г. во время своей встречи в Махачкале с руководителями религиозных общин республики Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации С.М. Миронов. Он особо подчеркнул, что выработанные дагестанскими народами на протяжении многих веков образцы этноконфессиональной толерантности являются примером для подражания для многих субъектов Российской Федерации.

Анализ государственно-конфессиональной политики в Дагестане, этноконфессиональной ситуации в регионе показывает, что в последнее время в их динамике наблюдается переход от периода преобладающей и все возрастающей нестабильности к периоду относительной стабильности, когда центральная власть стала активно стремиться сделать этноконфессиональные процессы в данном регионе управляемыми и конструктивными.

Таким образом, государственно-конфессиональная политика Республики Дагестан ведется с учетом религиозной специфики республики. С этой целью в республике приняты специальные законы, учитывающие принципы общенационального законодательства в области свободы совести, и этноконфессиональную специфику республики, необходимость противодействия религиозно-политическому экстремизму. Роль религиозного фактора в политике России в Дагестане в современных условиях проявляется также через значительное укрепление связей Русской Православной Церкви с религиозными объединениями республики.

Этому также способствуют оказание материальной и финансовой помощи религиозным объединениям и религиозным учебным заведениям республики со стороны федерального центра, республиканских властей и муниципальных образований.

¹ *Текущий* архив Комитета Правительства Республики Дагестан по делам религий. Фонд «Религиозное образование в РД в 2008 г.».

² Там же.

³ Там же.

⁴ См.: *Ханбабаев К.М.* ДУМД в условиях модернизации дагестанского общества // Традиционализм и модернизация на Северном Кавказе: возможность и границы совместимости / Отв. ред. В.В. Черноус / Южнороссийское обозрение ЦСРИП ИППК РГУ и ИСПИ РАН. Вып. 23. Ростов-на-Дону, 2004. С. 163–192.

⁵ См.: *Мухаммад Багутдин.* Учебник арабского языка. Первый год обучения. М., 1992; *Абдуллах Мухаммад ад-Дагестани.* Лицо суфизма в свете убеждений людей Сунны и Джамаата. Перевод с арабского. М., 2006; *Тагаев М.* Наша борьба, или повстанческая армия имама. Киев, 1997; *Его же:* Газават или как стать бессмертным. [б.м.], 1997; *Ахтаев Ахмад-Кади.* Война идей. Избранное / Сост. Мухаммад Абдулла. М., 2005; *Хачилаев Н.* Руководство к программе всемирного восстания мусульман из книги «Наш путь к газавату» [б.м.], [б.г.]; *Сурхай, Мухаммад.* О, горе вам, горцы, – и я соболезнаю вам!.. Махачкала, 2003; и др.

⁶ *Текущий* архив Комитета Правительства РД по делам религий. Папка «Хадж и умра дагестанских паломников в 2007 г.».

⁷ <http://riadagestan.ru/rubric.php?name=nation&new=27964>. **Официальный** сайт Президента Республики Дагестан.

⁸ **Поздравление** // Дагестанская правда. №№ 358–362 (24768-24772). 19.12.2007. С. 1.

⁹ **Текущий** архив Комитета Правительства РД по делам религий. Папка «Ислам в Дагестане в 2007 г.».

¹⁰ **Текущий** архив Комитета Правительства РД по делам религий. Папка «Помощь религиозным объединениям в РД в 2005 г.».

¹¹ **Журнал** Московской патриархии. 1999. № 10. С. 4.

¹² **Стенечкин Н.А.** Православие в Дагестане // Взаимодействие государства и религиозных объединений: современное состояние и перспективы. Материалы северокавказской научно-практической конференции (15 октября 2003 г.). Составитель К.М. Ханбабаев. Махачкала, 2004. С. 436.

¹³ **Сергей Миронов** принял участие в мероприятиях, посвященных юбилею Успенского собора Махачкалы // <http://www.religare.ru/>. 26.08.2006; **Магомедов М.** Один день из «Жизни» // Черновик. (Махачкала). 01.09.2006. № 35. С. 3.

¹⁴ **Алексий II** поздравил дагестанцев с юбилеем храма // Новое дело. 01.09.2006. № 34. С. 3.

КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН: КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

ИНФОРМАЦИОННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ МОЛОДЕЖИ: ФОРМЫ И СТЕПЕНЬ РЕАЛИЗАЦИИ

А.Ю. Арясова
(Россия, г. Астрахань)

Информационно-политические интересы молодежи широки, но основным препятствием в их реализации является распространенная в молодежной среде система стереотипов и ценностных установок, формируемая зачастую целенаправленно внешними акторами в своих корыстных целях. *Стереотипы* – принятые обществом, группой образцы восприятия, распознавания и узнавания окружающего мира, формы обработки и интерпретации информации. Стереотипы – это элемент массовой культуры; они чрезвычайно эффективны как один из видов политической технологии. Поэтому именно молодежь является наиболее «удобной» мишенью для информационного воздействия, при этом легко интериоризирует приобретенный опыт, гибко адаптируется к новым форматам деятельности, усваивает навязываемые ценности, что и формирует определенное общественное мнение и общественное настроение. Подтверждение данным тезисам находим в статье А. Столярова «Пламя из-под земли», в которой он пишет: «Во второй половине XX в. произошла смена мировоззренческой парадигмы, предельное выражение получила философия либерализма». Ставка делалась на свободную личность, которая сама выбирала себе поле деятельности ... Поскольку этот поворот вовремя отрефлексирован не был (не была наработана опережающая информационная политика), «всплеск молодежной активности выразился ... в отрицании»¹.

Время показало, что молодежное движение не сумело изменить мир, но внесло в действительность понимание того, что «энергетика времени сосредоточена в определенной возрастной категории: каждое новое поколение будет теперь предъявлять свой деятельностный потенциал. А поскольку потенциал этот идеологически не оформлен, он может быть использован любыми социальными игроками»². Так и произошло: «Используя энергетику молодых для свержения КПСС, перестроечные элиты бывших советских республик далее о молодежи забыли, обращаясь к ней только в период выборов. И тогда можно было наблюдать клоунаду в виде молодежного сленга, эстрадных танцев действующего президента или футбольных забав лидера оппозиции ... Пассионарность новой эпохи не получала деятельностного оформления»³.

Таким образом, политическая сфера оказалась «сжата» до пространства, в котором малочисленная, нерепрезентативная группа «элиты» навязывает свою волю индивидуализированному (вплоть до атомизации) обществу. Эта конфигурация отношений прослеживается на всех уровнях: федеральном, региональном, местном. В итоге говорят о «смерти политического» в России (или о том, что политики как специфической, самостоятельной сферы деятельности здесь никогда не существовало). Политическая элита традиционно закрыта, обновление происходит дозированно и медленно⁴. Мировоззренческий горизонт молодежи ограничен ретранслируемыми посредством масс-медиа и Интернета смыслами, усваиваемыми нерелексивно в процессе социализации. Так наступает «освоение» ценностей «дикого капитализма»: максимизация прибыли, приоритет индивидуального статуса и престижа, крайний индивидуализм. В результате – «дух-less» (бездуховность), виртуализация общения и коммуникации, тотальное безразличие к происходящему во «внешнем» мире, формирование «желтопрессового сознания». Последствия такой ситуации – «утечка мозгов», замыкание в индивидуальных стратегиях развития, отрыв личностных интересов от общественных, отказ от участия в политике. Это создает негативный социаль-

но-политический эффект: молодежь либо политически апатична, либо легко радикализуется. Кроме того, борьба за социальный статус не предполагает активное включение молодежи в политическую деятельность, поскольку последняя может только помешать карьере. Неудивительно, что революционных настроений в молодежной среде не так много, как это иногда представляют. Однако «неудовлетворенность молодежи своим статусом будет расти, ведь рекрутирование не только политической, но и экономической элиты с каждым годом замедляется. Молодежи остаются ниши на нижних этажах социальной лестницы, но пока новое поколение не успело это осознать и продолжает «болеть» социальным оптимизмом. Когда и если в России сложится действительно «потерянное поколение», его политическая активность резко вырастет, причем может приобрести вполне революционный характер»⁵.

«Ситуация в молодежном мире действительно все больше напоминает именно предшествовавший «Народной воле» период российской истории: с одной стороны, отброшенные – в результате общественных, экономических и культурных деградационных процессов – на уровень середины XIX в. «широкие слои» молодежи, с другой – небольшие островки «элиты» (детей «высшего общества»), с третьей – формирующаяся разночинная революционная контркультура, которая в интеллектуальном и творческом отношении не только не уступает, но и откровенно превосходит уровень молодежи из «высших слоев»⁶.

Это опасная тенденция, поскольку живучесть различных национал-экстремистских движений России обусловлена тем, что они предлагают формы для реализации романтических устремлений. Яркий пример – «цветные» революции в постсоветских республиках. «Независимо от причин, вызвавших взрывы в Грузии, на Украине или Киргизии, движущей силой этих вулканических потрясений была молодежь. Именно она стояла на митингах, блокировала правительственные учреждения, брала штурмом парламенты. Так выразила себя «энергия отсроченных перемен»⁷. Грозят ли подобные катаклизмы России? С одной стороны, пассионарность современной России довольно низка. Это связано с демографической катастрофой, с эмиграцией, вымывающей пассионарную часть населения, с нарастающей экспансией в виртуал, в игровые миры, она поглощает часть социальной энергии. С другой стороны, этапа «молодежных революций» Россия не проходила. У нас только сейчас вступают в жизнь поколения, не отягощенные прежними социальными нормативами.

«Перед политиками в условиях информационного общества открывается новый соблазн – соблазн укрощения инстинктов народных масс посредством манипулирования их сознанием, посредством эксплуатации бессознательного. Однако есть и другой путь – обратить колоссальный потенциал российского бессознательного во благо России, ее народа – и для этого необходим социокommunikативный психоанализ власти, элиты через призму потребностей российского бессознательного»⁸. Понятны в этом смысле намерения президента России заранее создать механизм, который мог бы аккумулировать свободную энергию молодости, мог бы в кризисной ситуации блокировать ее разрушительный потенциал. Согласование этих стремлений возможно только в сфере высоких идей, где снимается противоречие между желаемым и действительным. Иными словами, необходим образ будущего. Необходимо зрительное представление новой реальности, в которой были бы органично совмещены устойчивость российских традиций и изменчивость инноваций. А проекция этого образа в настоящее укажет область социальной работы»⁹.

Представляется, что именно информационная политика является инструментом, укрепляющим и регулирующим взаимоотношения в треугольнике «Власть – СМИ и МК – гражданское общество». Таким образом, направление в нужный «фарватер» информационно-политических интересов молодежи способствует формированию нормальной политической активности молодых людей и является одним из показателей грамотной информационной и молодежной политики.

Очевидно, что вхождение в политическую элиту – сложный продолжительный процесс, несводимый к полученному образованию или некоторым практическим навыкам. Однако активная политическая позиция, выражающаяся в отношении к тем

или иным проблемам общества, в электоральном поведении, в возможности отстаивания своих законных прав и интересов цивилизованными методами, должна быть присуща всем молодым людям и выражаться в политическом участии. В СССР важнейшими каналами политического участия молодежи были пионерская организация и комсомол, что, по мнению руководства государства, эффективно способствовало формированию таких ценностей, как коллективизм, социальная активность, оптимизм и патриотизм. Однако к началу 90-х гг. XX в. комсомол и пионерская организация в силу известных причин утратили свое влияние на молодое поколение и позже появилось большое количество различных детских и молодежных организаций, не сумевших стать конструктивным и консолидирующим началом. «Беда и демократов начала 90-х, и либералов начала нового XXI в. состояла в том, что они мечтали свое во многом аномальное, негативное отношение к России, ее истории, к ее духовным традициям сделать нормой, образцом для новых поколений»¹⁰.

Таким образом, к середине 1990-х гг. сформировалась новая система молодежного и детского движения, характеризующаяся раздробленностью, идейным плюрализмом, организационной слабостью, отсутствием необходимого финансирования, что не позволяло достичь результатов в воздействии на молодежь. В 1995 г. в Российской Федерации действовали 70 молодежных и 24 детских международных, общероссийских и межрегиональных объединения, зарегистрированных Министерством юстиции РФ. Деятельность в молодежной среде вели также 120 общественных объединений, 567 региональных детских и молодежных объединений¹¹. В начале XXI в. Федеральный реестр детских и молодежных объединений включал всего 41 организацию, пользующуюся государственной поддержкой, а всего в Министерстве юстиции РФ было зарегистрировано около 100 молодежных и детских объединений. 36 из них определили в своих программах деятельности общественную направленность, 17 – профессиональную, 12 – воспитательную, 11 – социальную, 11 – общественно-политическую, 10 – благотворительную, 5 – спортивную. Только одна молодежная организация объявила себя политической партией, а 10 – занимались международным обменом. Формально самые крупные по численности объединения – СПО-ФДО (Совет пионерских организаций – Федерация детских организаций, около 3 млн детей), Российский Союз молодежи (РСМ, около 400 тыс. членов), союз МЖК (молодежных жилищных кооперативов) России. Все они имеют свои структуры в большинстве регионов России. При этом к настоящему времени лишь две молодежные организации («Идущие вместе» и «Наши») сумели вывести более 20 тыс. своих членов и сторонников на массовые акции, что характеризует реальную численность данных структур и их мобилизационный ресурс.

Однако несмотря на относительно большое количество молодежных организаций, по экспертным оценкам в настоящее время всего лишь 0,2–2 % молодых людей охвачены молодежными объединениями, зарегистрированными органами юстиции. В то же время, за пределами регламентируемой законом деятельности сформировались и действуют многочисленные молодежные группы, в том числе и криминального характера. Исследователи отмечают, что наибольшую политическую динамику в настоящее время демонстрируют как раз маргиналы, увлеченные экстремистскими установками, повышенным авторитаризмом или религиозностью, и взявшие на вооружение популистские лозунги.

Одновременно с этим в среде российской молодежи довольно резко упал интерес к политике в целом, а число тех, кого политика не интересует вообще, увеличилось примерно в 2 раза. При этом установки на сильного авторитарного лидера и жесткие меры только усилились в молодежной среде, практически каждый второй молодой россиянин поддерживает мнение о том, что выход из политического кризиса следует видеть в усилении президентской власти, что, впрочем, и подтвердили прошедшие в 2008 г. выборы Президента РФ.

Наибольшую тревогу в настоящее время у российского общества вызывают действия скинхедов, в основном в крупных городах, а также молодых ваххабитов на Северном Кавказе и в Поволжье. По данным Министерства юстиции Российской Феде-

рации только за последние 8 лет скинхедами в России убито 54 человека, не менее 15 тыс. ранены или получили тяжелые побои. Скинхедами организовано 9 погромов, 4 нападения на синагоги, 1 поджог и один подрыв синагоги, осквернены еврейские и армянские кладбища в 8 городах и совершены надругательства по меньшей мере над 4 антифашистскими и революционными мемориалами. Общее количество зафиксированных инцидентов с участием скинхедов за указанный период составляет более 35 тысяч¹².

Ясно, что политическая система российского общества не является полноценной без молодежных политических организаций. В настоящее время в российском обществе мало лидеров молодого возраста – как сотрудников, так и добровольцев – в том числе и в некоммерческом секторе, традиционно заявляющем о своей открытости. Участие в гражданских инициативах действительно могло бы стать достойной альтернативой экстремальному проявлению юношеского максимализма.

Процесс, посредством которого индивидуумы и группы предъявляют требования лицам, принимающим политические решения, называется артикуляцией интересов. Он может осуществляться различными структурами и способами, поскольку именно здесь пролегает граница между обществом и политической системой. Артикуляция интересов присуща разнообразным социальным структурам. Если региональные и объединенные родственными связями группы всегда действуют через неформальные и непостоянные каналы, то ассоциированные группы обычно артикулируют свои интересы по регулярным и законным каналам. Одним из механизмов агрегирования интересов российской молодежи стали молодежные палаты при центральном и региональных органах представительной власти. Следующим механизмом реализации интересов молодежи является ее непосредственное привлечение к активному участию в многочисленных региональных программах. Еще одним механизмом агрегирования и артикуляции интересов молодежи политической системой России является повышение электоральной активности молодых людей.

Исследования, проводимые ВЦИОМ и Фондом «Общественное мнение» выявили, что большая часть молодежи нормативно готова к выполнению своих гражданских обязанностей, которые требуют напряжения интеллектуальных и эмоциональных способностей, затрат сил и времени на решение общественно значимых задач. Однако на самом деле готовность в современном российском обществе пока не реализуется, так как институты реализации этой активности развиты довольно слабо. Например, молодежь в подавляющей части своей массы плохо знает политические партии или молодежные организации и поэтому не желает им помогать. Она почти ничего не знает о федеральных и региональных молодежных программах, не знает, кто конкретно может выражать ее интересы и непосредственно представлять ее во власти, не знает своих депутатов и их обязанности по отношению к молодежи, не знает основных законов, защищающих ее интересы и т.д.

Одной из основных причин роста протестного поведения, как показывают исследования, является несоответствие готовности молодежи к участию в социальной жизни и предлагаемых ей обществом форм этого участия, а также недоверие как к окружающим людям, так и к политическим институтам. Недоверие молодежи – это ответная реакция на обман их «взрослым» миром: в одном случае, нежелание участвовать в выборах – это стихийная реакция, в другом, голосование против всех – осознанная. Абсентеисты с большей охотой готовы покинуть страну в отличие от протестантов и респондентов, готовых использовать насилие, то есть они не видят для себя возможность изменить социальные отношения, протестанты пытаются сделать это легальными средствами, а респонденты, готовые использовать насилие, – несанкционированными.

В статье А. Тарасова указывается на новый вид оппозиции – «Новая контркультура»¹³. Ее представители отличаются высоким интеллектуальным и культурным уровнем, имеют высшее образование. Оппозиция объединила в 1998 г. вокруг себя сначала поклонников рока и рэпа, но позже, в 2001 г., появились собственные печатные издания: журналы, газеты и бюллетени, «как реакция на деградацию, «пожелтение» и деинтеллектуализацию «больших» СМИ («Скепсис» в Москве, «Арт-город» в Петербурге, «Час Ноль» в Чите, «Мертвый город» в Тюмени, «Зима будет долгой» во

Владивостоке, «Духовщина» в Смоленске, «Ультиматум» и «Тротилловый эквивалент» в Ярославле, «Крамола» в Альметьевске, «Партизан» в Комсомольске-на-Амуре и др.)¹⁴. «Эта молодежь, выстроив свое – пусть пока маленькое – культурное и идеологическое пространство, практически не нуждалась уже в «официальной» культуре, все меньше зависела от нее и, следовательно, все меньше контролировалась культурно и ментально властью и большим бизнесом»¹⁵. Наверное поэтому в 2004 г. «в Ярославле прокуратура «в порядке реализации Закона «О противодействии политическому экстремизму» запретила и «Ультиматум», и «Тротилловый эквивалент». В Смоленске, Чите и Тюмени издание перестало выходить по финансовым причинам. Аналогичная судьба постигла Владивостокский журнал «Зима будет долгой» и Петербургский «Арт-город». «Новую контркультуру» можно запретить и загнать в подполье. Она и раньше находилась чем дальше от Москвы и Питера, тем во все более откровенном полуподполье. Однако запреты ничего не изменят. Имущество молодых левых интеллектуалов – это их знания, их уровень развития, их таланты, их интеллект»¹⁶, которые при грамотной информационной молодежной политике могли бы укреплять Российское общество.

Социопсихологические исследования показывают, как фундаментальные ценности россиян (общинность, соборность, социальная справедливость и др.) в одни исторические периоды (1991–2000 гг.) затухали до 10–15 %, и доминировали западные ценности (до 70 %), но затем первые вновь обретали свою актуальность и социальную значимость. Причину подобных проблем следует искать в «отсутствии информационной и экономической идентичности»,¹⁷ игнорировании национального характера как «совмещения противоположностей»¹⁸ и дефиците «золотой середины» как синтеза социалистической и капиталистической системы ценностей. Соответственно, незнание всем обществом и молодежью, в частности, своего Закона Судьбы и порождает острую нужду в социальной психокоррекции менталитета. Один из путей – достижение единства информационной идентичности, следование информациологическим законам. Таким образом, приоритетным в информационной политике государства в отношении молодежи является ее вовлечение в пространство политического дискурса.

Результатом будет единство информационно-коммуникативного пространства, которое позволит эффективно решать возникающие проблемы через разноуровневые коммуникативные сети. Вовлечение молодежи в пространство политического дискурса превратит ее из «кадрового резерва» будущего в реального актора общественно-политического процесса. Это, в свою очередь, минимизирует угрозу использования молодежи в антироссийских интересах внешними акторами, то есть повысит адаптивные способности молодежи и сделает ее устойчивой к манипулированию извне. Кроме того, создание сложных коммуникативных связей позволит преодолеть атомизированность общества и начать ломку крайних индивидуалистических ценностей, не свойственных русской культуре.

¹ *Столяров А.* Пламя из-под земли // Литературная газета. 2005. № 42 (6043).

² *Там же.*

³ *Там же.*

⁴ *Социальная* информациология: Словарь / Под общ. ред. В.Д. Попова. М., 2006. С. 166–168.

⁵ *Власть*, граждане и СМИ. Материалы экспертных опросов по ключевым проблемам российской политики в 2005–2006 гг. М., 2006. Кн. 5. С. 431.

⁶ *Тарасов А.* Осмысленный бунт // Литературная газета. 2005. № 6 (6009).

⁷ *Столяров А.* Пламя из-под земли // Литературная газета. 2005. № 42 (6043).

⁸ *Попов В.Д.* Тайны информационной политики: социокommunikативный психоанализ информационных процессов. М., 2006. С. 17.

⁹ *Там же.*

¹⁰ *Ципко А.* В ожидании Гагарина // Литературная газета. 2006. № 1 (6054).

¹¹ *Доклад* Государственного комитета РФ по делам молодежи Правительству РФ. М., 1996. С. 107.

¹² www.minjust.ru

¹³ *Тарасов А.* Осмысленный бунт // Литературная газета. 2005. № 6 (6009).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ *Новопашин А.П.* Коммуникация и власть. Тюмень, 2004. С. 13.

¹⁸ *Бердяев Н.* Судьба России. М., 1990. С. 18.

ДОВЕРИЕ ГРАЖДАН К ТЕЛЕВИДЕНИЮ КАК ОСНОВНОМУ КАНАЛУ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

О.И. Воронцова
(Россия, г. Астрахань)

Наблюдаемое на рубеже XX–XXI вв. интенсивное развитие коммуникационных технологий значительно облегчило производство и распространение социально значимой информации и привело к формированию глобального¹ информационного пространства, в которое оказались вовлечены целые сообщества, политические, экономические, религиозные и культурные институты. Современные технические средства коммуникации, передавая неведомые ранее объемы информации миллионам людей, оказывают существенное воздействие на сферы их труда, быта, досуга, политической жизни, диктуют им образцы поведения, отражают и формируют общественное мнение.

Сегодня общество достаточно отчетливо осознает, что современные средства массовой информации, или СМИ, являются могучей и влиятельной силой. Специалисты разных областей знания – философы, социологи, политологи, юристы, психологи, представители технических наук – обсуждают реальные возможности этих средств на массовое информационное воздействие. В новейшей литературе все чаще звучит мысль о том, что человечество вступает в эпоху, когда «виртуальная реальность», то есть образ окружающего мира, формируемый СМИ и, прежде всего, телевидением во многом не совпадает с действительностью. Новейшие коммуникационные технологии создают принципиально иное, неведомое ранее «глобальное пространство – время». В этой связи становится очевидным, что даже незначительные на первый взгляд изменения в содержании и направленности передаваемого сообщения могут иметь далеко идущие для всего общества последствия, в том числе и в политическом плане.

Печать, радио и телевидение представляют собой своеобразный «триумвират» средств массовой информации, каждое из которых обладает рядом особенностей, проявляющихся в характере и способах донесения информации до аудитории. Однако при наличии специфических свойств печать, радио и телевидение имеют нечто общее – это способность донести до массовой аудитории более или менее оперативно словесно-понятийную и эмоционально-образную информацию. Ни в коей мере не умаляя значение иных средств массовой коммуникации, мы более подробно проанализируем современное телевидение и уровень доверия россиян в целом и жителей Астраханской области в частности к телевидению.

Телевидение вошло в жизнь в 1930-х гг. и стало, как и радио, равноправным участником «триумвирата» средств массовой информации в 60-х гг. XX в. В дальнейшем оно развивалось опережающими темпами и по ряду параметров (событийная информация, культура, развлечение) выдвинулось на первое место.

Телевизионная специфика родилась как бы на пересечении возможностей радио и кино. От радио телевидение взяло возможность передавать сигнал с помощью радиоволн на далекие расстояния (правда, в связи с тем, что телевидение пользуется метровыми и дециметровыми волнами, распространяющимися по прямой линии, большие расстояния телевидение может преодолеть только с помощью наземных ретрансляционных линий или космической спутниковой связи). Этот сигнал одно-

временно имеет звуковую и видеоинформацию, которая на экране телевизора в зависимости от характера передачи несет кинематографический характер или же характер фотокадра, схемы, графика и т.д. Иначе говоря, видеоряд на телевидении может быть подобным киноизображению и книжно-журнально-газетным формам представления видеоматериалов (как в черно-белом, так и в цветном варианте), с теми ограничениями, которые связаны с размерами, возможностями цветопередачи, разрешающей способностью телевизионного экрана. На экране телевизора может быть воспроизведен и печатный текст.

На телевидении возможна организация оперативных передач как из студии, так и с места событий (хотя прямое включение имеет ряд трудностей технического порядка, преодолеваемых с развитием видеотехники и каналов связи). Преимущества же такой оперативной «живой» передачи, идущей прямо в эфир с места события, в значительно большем, чем у радио, «эффекте присутствия», поскольку в органическом единстве находятся звуко- и видеоряд и задействованы оба важнейших типа рецепторов человека, что обеспечивает создание более прочных связей с аудиторией. Единство аудиовизуальных (звукосредств) средств создает те же возможности и для записанных на пленку (кино- или видео-) передач, занимающих значительное место в структуре программ.

Аудиовизуальный синтез на телевидении может приобретать разные формы – «аудио» и «видео» могут выступать и на равных, но в необходимых случаях передачи делаются с акцентом либо на звуковой ряд либо на видеоряд (как, например, передача из картинной галереи). Значимую, порой определяющую роль для качества передач имеет монтаж (даже в случае с одним актером), умелое использование крупного плана, темпоритмической организации подачи материала. Специфика телевидения определяет особенности всех типов программ – и публицистических, и художественных, и научно-популярных.

Будучи одним из наиболее совершенных на сегодняшний день средств отражения реальной действительности, жизни общества во всех ее проявлениях, телевидение в то же время представляет собой богатейший источник информации, удобный инструмент изучения общества, его развития. ТВ одновременно и отражает животрепещущие проблемы современности, и оказывает существенное влияние на возникновение определенных потребностей у тех или иных слоев общества.

В мире, несмотря на всеобщее тяготение к унификации, существует немало телевизионных систем. Можно говорить о различных технических системах производства и распространения информации, о региональных телевизионных системах, обслуживающих ту или иную территорию, о национальных системах (в этом случае на одно из первых мест выступает язык вещания), но при всем этом важным фактором развития телевизионного вещания следует признать стремительное движение к единому общемировому информационному процессу, который превратится в реальность благодаря утверждению всемирного телевидения².

За последние годы телевизионный пейзаж неузнаваемо изменился: ассортимент программ в столице и во многих провинциях если и не достиг разнообразия магазинных витрин, то все же значительно превзошел самые смелые мечты недавнего прошлого. Экономические стимулы, внедрение рыночных отношений в телевизионное производство, изменение форм собственности – вот что стало золотым ключиком, широко распахнувшим двери в сегодняшнее телеизобилие.

За короткий срок, именуемый «переходным периодом», отечественная система телевидения проделала гигантский путь преобразований: перестала быть партийно-государственной монополией, произошло разделение телекомпаний на программно-производителей (продюсерские компании) и вещателей (появились и посредники между первыми и вторыми – дистрибьюторы). В результате возник рынок программ. Если все «разнообразие» советского телевидения сводилось к делению на центральное и местное вещание, то середина 1990-х гг. характеризуется более сложной классификацией. Я.Н. Засурский видит ее таким образом³:

1. По способу трансляции:
 - а) эфирное (все вещательные организации, использующие традиционный способ распространения телесигнала от телевышки до телесистемы потребителя);
 - б) спутниковое (например, «Космос-ТВ» – совместное российско-американское предприятие, предлагающее российскому потребителю спутниковые телепрограммы западных компаний; открыли четыре телеканала «НТВ плюс»);
 - в) кабельное (компания «КТВ-1», кабельные сети в городах России)⁴.
2. По типу деятельности:
 - а) вещательные (осуществляющие телетрансляцию программ, в большинстве своем это универсальные телеорганизации, имеющие и собственное телепроизводство, и доступ к эфиру);
 - б) программнопроизводящие (продюсерские фирмы);
 - в) дистрибьюторы (своеобразная инфраструктура телевещания).
3. По принципу образования:
 - а) из старых структур (ВИД, АТВ и т.п.);
 - б) новообразованные («ТВ-6 Москва», «Русская тройка видео» и др.).
4. По охвату аудитории:
 - а) общероссийское (РТР) – аналог Центрального телевидения (в еще большей мере это относится к следующему пункту);
 - б) межгосударственные (с некоторой натяжкой сюда можно отнести ОРТ);
 - в) региональные («Юг России»);
 - г) местные (от областных телестудий до кабельных сетей микрорайона).
5. По способу распространения телесигнала:
 - а) общенациональные (ОРТ, РТР);
 - б) сетевые («ТВ-6 Москва»);
 - в) местные.
6. По специализации программ:
 - а) общие (ВИД и т.п.);
 - б) специализированные (ВоенТВ).
7. По форме собственности:
 - а) государственные;
 - б) негосударственные, среди которых имеются все разнообразные, дозволенные законом формы собственности:
 - частные (Рен-ТВ, Гимини фильм Интернешнл);
 - акционерные общества: открытого типа (Центр коммерческого телевидения), закрытого типа («2 x 2 Телемаркет»);
 - общества с ограниченной ответственностью (Агентство Парадиз);
 - товарищества с ограниченной ответственностью (Екатеринбург Арт Home Video).
 - корпорация (Видеофильм);
 - киноассоциация (Dixi – создатель знаменитой программы «Куклы» на НТВ, пострадавшая сторона в истории с программой «Национальный интерес»);
 - продюсерский центр («Московский стиль» – производство программ «Момент истины», «Маски-шоу»; «Джентльмен-шоу»);
 - концерн («Красная площадь» – основатель, продюсер и директор Валерий Комиссаров, программы «Мужские и женские истории», «Моя семья»);
 - независимая телестудия (ИМИ-ТВ, Уралфильм);
 - в) смешанные компании с участием зарубежных инвесторов (АОЗТ Российско-Британская творческая ассоциация «Ист-Вест»).

Однако можно привести и другие классификации. Все они, в конечном счете, будут лишь теоретическими условными выкладками. Характеризуя телевидение как канал политической коммуникации, следует обратить внимание на доверие граждан к этому каналу.

Согласно данным ВЦИОМа⁵, телевидение является самым популярным источником информации в России. Из него предпочитает получать информацию 3/4 россиян. Востребованность телевидения, как и других СМИ, тесно связана с тем, где живут опрошенные. Телевидением как основным источником сведений пользуются 82 % москвичей и петербуржцев, 79–78 % респондентов из других городов и 72 % сельских жителей.

Важную роль играет и возраст потребителей информации. Популярность телевидения повышается с 48 % среди молодежи 18–24 лет до 65 % в группе 60 лет и старше.

Таблица 1

Результаты опроса об источниках информации от 25–26 июня 2005 г. (%)

Какими источниками информации Вы пользуетесь чаще всего? <i>(любое число ответов)</i>						
Источник информации	Всего опрошенных	Тип поселения				
		Москва и Санкт-Петербург	Более 500 тыс. жителей	100–500 тыс.	Менее 100 тыс.	Села
Центральное телевидение	76	82	79	75	78	72
Областное телевидение	32	7	37	34	34	34
Местное телевидение	28	33	29	31	23	27
Местные газеты	28	15	22	28	26	35
Центральное радио	27	46	34	23	24	21
Центральные газеты	25	18	30	20	27	26
Областные газеты	23	6	25	20	27	25
Местное радио	12	12	10	13	12	11
Областное радио	12	5	15	12	14	12
Интернет	10	21	12	9	12	3
Зарубежные СМИ	2	4	2	2	4	0
Другое	1	0	1	1	3	0
Затрудняюсь ответить	2	3	1	3	2	2

Просмотру телевизионных передач, как форме проведения досуга, пока проигрывает даже увлечение Интернетом. Респонденты, отвечая на вопрос, чем они обычно занимаются в свободное время, говорят о своем увлечении Интернетом – нечасто (8 %), по сравнению с телевидением (60 %) и прессой (39 %). Причем доля тех, для кого это типичный вид досуга, резко сокращается с 23 % в группе 18–24-летних опрошенных до 14 % в группе 25–34 лет и до 2–5 % среди респондентов 35 лет и старше.

Таблица 2

Результаты опроса о занятиях в свободное время от 12–13 февраля 2005 г. (%)

А чем Вы обычно занимаетесь в свободное время? (до пяти ответов)						
Варианты ответов	Всего опрошенных	Возраст, лет				
		18–24	25–34	35–44	45–59	60 и старше
Смотрю телевизор, слушаю радиопередачи	60	48	58	62	64	65
Занимаюсь домашним хозяйством, детьми, дачей	47	22	49	59	50	47
Читаю газеты, журналы	39	17	32	44	46	46
Встречаюсь и общаюсь с друзьями дома или в гостях	30	38	32	34	28	22
Читаю книги	27	20	26	30	33	23
Просто отдыхаю, расслабляюсь	24	19	24	25	27	24
Слушаю музыку	18	42	23	15	11	8
Провожу время на природе, гуляю	14	10	11	16	16	16
Имею хобби и занимаюсь им дома (рукоделие, фотография, моделирование т. д.)	11	13	11	11	10	9
Смотрю видео	10	25	12	10	5	2
Хожу в кинотеатры	8	16	16	7	3	2
Увлекаюсь компьютером, Интернетом, играю в компьютерные игры	8	23	14	5	3	2
Посещаю дискотеки, ночные клубы, другие развлекательные мероприятия	7	33	8	2	1	1
Посещаю спортклубы, секции, тренировки	6	18	8	4	3	1

Занимаюсь дополнительно для получения образования, повышения квалификации	6	8	11	5	7	0
Посещаю театры	5	5	6	7	4	3
Посещаю церковь, другие религиозные собрания	5	1	2	3	6	13
Посещаю концерты	3	6	3	3	3	2
Посещаю библиотеки	3	6	2	2	2	2
Посещаю кафе, бары, рестораны	3	14	3	3	1	0
Посещаю музеи, выставки, вернисажи	2	2	2	2	2	3
Занимаюсь в различных кружках, клубах по интересам (музыкой, танцами и т. д.)	2	3	1	2	1	1
Другое	1	0	2	2	1	1
Затрудняюсь ответить	1	0	1	1	2	1

Телевидение до сих пор остается общенациональным СМИ. Так, например, сведения о жизни людей из других регионов страны из телепередач получает 88 % россиян 18–24 лет и (для сравнения) 97 % в возрасте «60+». Телевидение воспринимается большинством респондентов как удобный канал получения информации о пенсионной реформе (пенсионная реформа интересует прежде всего людей старше 45 лет) (см. таблицы 3 и 4).

Таблица 3

Результаты опроса об источниках информации от 10–11 июня 2006 г. (%)

Откуда Вы главным образом получаете информацию о жизни людей из других регионов страны? (до трех ответов)						
Источник информации	Всего опрошенных	Возраст, лет				
		18–24	25–34	35–44	45–59	60 и старше
Центральные каналы телевидения, радио, печатные СМИ	93	88	93	95	92	97
Региональные и местные СМИ	42	39	41	43	44	40
Зарубежные СМИ	3	2	3	3	6	1
Интернет	7	19	10	6	5	0
Мнения родственников, знакомых	25	29	23	27	23	24
Личные впечатления от поездок	9	9	9	12	8	6
Затрудняюсь ответить	1	1	1	1	0	1

Таблица 4

Результаты опроса об источниках информации от 20–21 мая 2006 г. (%)

Из каких источников Вам было бы удобно получать необходимую информацию о пенсионной реформе? (до двух ответов)						
Источник информации	Всего опрошенных	Возраст, лет				
		18–24	25–34	35–44	45–59	60 и старше
Телевидение	75	74	75	78	73	76
Радио	18	15	15	14	21	21
Газеты и журналы	27	23	26	29	30	23
Интернет	4	8	5	4	3	1
Встречи со специалистами Пенсионного фонда	22	14	19	21	24	26
Другое	1	2	1	0	1	0
Затрудняюсь ответить	5	9	6	5	2	4

Таким образом, в России с телевидением ни как средством информации, ни как способом проведения свободного времени пока не может серьезно конкурировать какой-либо иной канал коммуникации. Однако, учитывая, что чаще всего Интернетом пользуются наиболее молодые и образованные россияне, жители столиц и крупных городов, он имеет большие перспективы развития в нашей стране.

Теперь обратимся к данным, полученным в результате исследования общественного мнения жителей Астраханской области⁶. Уровень доверия астраханцев к телевидению как каналу информации во время избирательной кампании достаточно велик. Это видно из таблицы 5.

Таблица 5

Данные, полученные в результате исследования общественного мнения жителей Астраханской области в 2007 г. (%)

Источник информации	Область в целом	Астрахань	Область без Астрахани
Местное телевидение	45,4	42,0	47,3
Встречи с кандидатом	39,2	27,6	48,7
Статьи в местных районных / городских газетах	26,4	29,8	23,6
Новости центрального телевидения	19,8	21,7	20,1
Мнение родственников, друзей	17,5	12,3	21,8
Листовки	9,8	13,7	6,0
Радио	9,6	13,3	6,3
Встречи с агитаторами	8,1	3,5	11,9
Статьи в центральных газетах	6,2	7,4	5,9
Плакаты	5,0	7,1	3,0
Личное письменное обращение кандидата	4,6	3,1	5,7
Информационные листки на избирательном участке	1,5	2,0	1,0
Мнение начальства на работе	0,9	1,0	0,8
Другие источники	3,9	3,5	4,0
Затрудняюсь ответить	10,2	14,3	6,3

Охват населения Астраханской области средствами массовой информации в целом достаточно высок. Телевидение смотрят (данные 2007 г.) чуть менее 100 %.

Таблица 6

Охват населения Астраханской области средствами массовой информации (%)

Результаты опроса в 2007 г.	Область в целом	Астрахань	Область без Астрахани
Телевидение смотрят	93,9	90,3	97,4
Прессу читают	72,9	73,6	72,3
Радио слушают	36,7	39,5	34,2
Интернетом пользуются	13,5	19,7	7,6

В рейтинге каналов российского телевидения астраханцы и жители области в 2006 г. уверенно отметили «1 канал». Наибольшим доверием пользуются общественно-политические программы, а именно «Новости. 1 канал» и программа «Время». Причем, если сравнивать эти показатели с рейтингом других центральных каналов или с популярностью местных телеканалов, то сравнение будет не в пользу последних.

Таблица 7

Рейтинг каналов и программ российского телевидения среди астраханцев и жителей области в 2006 г.

Каналы и программы российского телевидения	Просмотр			Доверие		
	% от жителей области	% от жителей Астрахани	% от жителей области без Астрахани	% от жителей области	% от жителей Астрахани	% от жителей области без Астрахани
Новости (ОРТ, 1 канал)	65,3	66,0	65,1	19,6	20,3	20,5
Время (ОРТ, 1 канал)	62,9	58,8	66,4	28,8	26,7	30,9
Однако (ОРТ, 1 канал)	12,9	14,7	11,4	2,3	2,6	2,1
Вести (РТР)	38,9	30,5	45,4	10,1	8,1	12,3
Вести недели (РТР)	12,4	9,4	15,1	3,6	2,3	4,9
Вести Астрахань (РТР)	27,5	20,4	32,8	9,4	6,4	12,0
Сегодня (НТВ)	15,3	18,8	12,5	6,7	7,2	6,6
«24» Информационная программа (РЕН-ТВ)	1,1	1,3	0,9	0,4	0,7	0,2
Информационные выпуски местного районного телевидения	3,7	2,0	5,4	1,5	0,3	2,5
Затрудняюсь ответить	2,7	3,6	1,8	8,6	12,4	5,5

В 2007 г. данные были несколько уточнены, но в целом картина не изменилась. Так, предпочтение отдавалось Первому каналу и каналу «Россия», СТС. Вторую по значимости группу составили ТНТ/7+, Рен-ТВ, канал «Культура». Также высокий рейтинг, хотя и с некоторым отрывом, демонстрировали и другие телеканалы.

**Рейтинг каналов российского телевидения
среди жителей Астраханской области в 2007 г.**

Каналы российского телевидения	% от жителей области	% от жителей Астрахани	% от жителей области без Астрахани
Первый канал	96,3	97,6	95,1
Россия/ГТРК	95,7	97,5	94
НТВ	90,2	92,7	87,1
СТС	88,4	90,3	85,7
ТНТ/7+	87	88,9	84,2
АТК/РЕН- ТВ/ТВ-3	81,3	78,1	86
Культура	81,2	83,5	78,2
ДТВ	80,5	79,6	81,7
Экс-видео	78,3	76,4	81,3
7 ТВ	78,2	78	78,4
РБК-ТВ	68,4	63,1	77,1

Таким образом, мы видим, что центральное телевидение как для россиян в целом, так и для жителей Астраханской области в частности, продолжает оставаться ведущим источником информации и основным каналом коммуникации. Особенно это касается общенациональных телеканалов, уровень доверия к которым весьма высок. Приведенные статистические данные заставляют исследователей и практиков с большим вниманием относиться к телевидению при принятии политических решений.

¹ См.: *Грачев М.Н.* Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. М., 2004.

² См.: *Засурский Я.Н., Алексеева М.И., Болотова Л.Д.* Система средств массовой информации России: Учебное пособие для вузов. М., 2003.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ *Всероссийские* опросы ВЦИОМ. Проведены в 2005–2006 гг. Опрошено по 1600 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4 %.

⁶ *Данное* исследование проводилось в конце июля – начале августа 2007 г. в населенных пунктах Астраханской области. Объем выборки (общее число респондентов) составил 2124 человека.

СОЦИОЛОГИЯ ЖИЗНЕННЫХ СИЛ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР И УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Н.В. Подвойская
(Россия, г. Астрахань)

В условиях демографического кризиса, стабилизации постреформенного развития России начала XXI столетия, развернувшихся процессов инновационной модернизации, сочетающихся с проблематикой традиционного, инерционного развития, особую роль приобретают задачи оптимизации становления жизненных сил молодежи. В этой связи первостепенное значение принадлежит виталистской модели социологии молодежи, развивающейся активно в российском обществе рубежа XX–XXI вв.

Среди особенно острых проблем индивидуально-личностного и общественного развития в России в конце XX в. – начале XXI в. встала проблематика, связанная с формированием этноконфессиональных отношений. Ее обострение и актуализация вызвана рядом обстоятельств общемирового и российского внутригосударственного развития. К таким обстоятельствам можно отнести:

- резкое изменение и усложнение жизнедеятельности человека в исторически конкретном жизненном пространстве национально-государственных образований;
- очевидное существенное воздействие возросшего темпа социокультурных изменений общественного развития на характер формирования, воспроизводства и использования жизненных сил не только отдельного человека, но также и этнонациональных сообществ современной России, ее коренных народов;
- радикальное изменение в жизни современного человека и общества взаимодействия, соотношения глобального, национального и регионального, а также общественного, социально-группового и индивидуально-личностного;
- возросшее влияние имущественной, социально-классовой и культурно-образовательной дифференциации российского населения на обострение и конфликтность межнациональных и межконфессиональных отношений в регионах нашей страны;
- кардинальная трансформация традиционной системы ценностей, ломка устоявшихся культурных основ менталитета человека, а также острота, масштабность и особая сложность сочетания инновационного и традиционного как в мировом, так и в российском национально-государственном контексте, и многое другое.

Приходится констатировать, что сегодня проявляются, к сожалению, не столько положительные, сколько отрицательные последствия радикального либерально-рыночного реформирования всех сфер российского общества в конце XX – начале XXI столетий, которые приводят к усложнению и обострению этноконфессиональных отношений. При этом следует отметить, что проблема межконфессиональных отношений в России всегда входила в группу ключевых проблем общественного развития. В 2007 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин на встрече с участниками Международного дискуссионного клуба «Валдай», организованного РИА Новости в г. Сочи, справедливо подчеркнул, что данная проблема «сейчас не менее актуальна, чем в прошлые десятилетия и столетия. Россия – многоконфессиональная страна, и ее самочувствие – экономическое и социально-политическое – зависит от того, как мы выстраиваем отношения между людьми различного вероисповедания»¹.

Необходимость нахождения путей укрепления целостности современного мира при сохранении его многообразия, безусловно, относится и к России, будущее которой немислимо без ее прошлого и вне общемирового контекста. В связи с этим, следует особо учитывать, что процессы, происходящие в российском обществе на рубеже XX–XXI вв., привели не только к изменениям социально-экономического характера, но и к изменениям самого человека, его жизненных установок, целей, ценностей.

Отметим также, что российская молодежь в начале XXI в., формируя стратегию своего жизнеосуществления в современных национально-государственных сообществах, нередко ориентируется на деструктивные ценности, в силу чего становится участником и носителем негативных проявлений реформирования современной цивилизации, направленных на разрушение целостности национальных общностей, составляющих основу национально-государственного и культурного развития России, их национально-культурных ценностей.

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что сегодня в молодежной среде изначально присутствуют потребительское отношение к жизни, гедонизм, правовая безответственность, нравственная распушенность, индивидуализм, вульгарный прагматизм, максимализм, нетерпимость, агрессивность, склонность к крайним методам и формам деятельности и т.п., что наносит непоправимый вред физическому, психическому и социальному здоровью молодежи, и что, безусловно, негативно влияет на формирование этноконфессиональных отношений. Кроме того важно осознавать, что на процесс социального становления и формирования личности молодого человека в национально-государственных сообществах воздействуют разнообразные

социальные факторы. Они, с одной стороны, могут способствовать развитию адекватных конкретному обществу социальных качеств личности, благоприятно влияющих на общественное развитие, а с другой – неадекватных, приводящих к дестабилизации социума, возникновению различных социальных конфликтов, в том числе этноконфессиональных. Молодежь в силу своих возрастных характеристик и социально-психологических особенностей представляет наиболее уязвимую социальную группу на фоне обострения противоречий между глобализацией и национализацией общественно-государственного развития современного общества.

В данном плане в начале XXI столетия весьма актуально звучат слова выдающегося русско-американского социолога П.А. Сорокина о том, что «самая насущная потребность нашего времени – это человек, способный контролировать себя и свои желания, с сочувствием относящийся к своим ближним, понимающий и ищущий вечные ценности культуры и общества, глубоко осознающий свою личную ответственность в мире»².

В современных условиях масштабно возросла степень личной ответственности человека за свою жизнь, за жизнь близких ему людей. Все это заставляет задуматься о важности формирования и развития жизненных сил молодежи российского общества в начале XXI в., которыми она руководствуется в своих действиях и которые во многом обеспечивают жизнеосуществление индивида в новом конкретно-историческом и социокультурном пространстве. Соответственно, жизненные силы молодежи в условиях современной российской действительности могут выступать в качестве одного из факторов формирования этноконфессиональных отношений.

Для анализа и осмысления интересующего нас круга явлений в качестве теоретико-методологической базы исследования целесообразно использовать социологическую концепцию жизненных сил человека и общества³, разрабатываемую в рамках отечественной виталистской социологии как разновидности постнеклассической социологической теории рубежа XX–XXI столетий. В рамках данной концепции предлагается комплексный подход к изучению жизненных сил человека и его взаимодействия со средой обитания, с жизненным пространством, что позволяет более полноценно изучать виталистский потенциал отдельной личности, социальной группы и общества в целом в современных условиях.

Необходимо подчеркнуть, что социологи-виталисты рассматривают человека как биопсихосоциальное существо, делая акцент на системно-целостной сущности человека, единстве его биологических, психологических и социальных качеств, создающих социокультурный феномен. Кроме того, они предполагают, что между уровнем развития физических, психических, социальных сил человека и его способностями воспроизводить и совершенствовать свою физическую, психическую, социальную жизнь существует определенная связь. Особое внимание в социологическом витализме отводится принципу культуроцентричности в характеристике жизненных сил человека, поскольку уровень культуры деятельности индивидов во всех сферах общественной жизни обеспечивает их потенциал, реальную способность к эффективному воспроизводству и совершенствованию как индивидуального бытия, так и социального развития.

Основными понятиями современной концепции социологического витализма выступают категории «жизненные силы» и «жизненное пространство» человека как биопсихосоциального существа, субъекта общественных отношений. Под жизненными силами молодежи, согласно данной концепции, следует понимать способности субъекта воспроизводить и совершенствовать свою жизнь, активно и эффективно действовать во всех сферах общественных отношений, обновлять свои компетенции в интересах общественно-государственного и личностного развития. Жизненное пространство молодежи представляет собой среду обитания субъекта, обеспечивающую молодому человеку необходимые средства, а также условия воспроизводства и совершенствования своей жизни как биопсихосоциального существа. Подчеркнем, что методологический потенциал социологического витализма позволяет исследовать и анализировать реальное существование молодого человека в определенном социальном пространстве и времени.

Молодые люди, являясь субъектами жизненных сил, взаимодействуют между собой по поводу использования своего жизненного пространства, средств к жизни. Важно отметить, что в процессе такого взаимодействия формируются первичные социальные отношения, на основе которых возникают различные виды взаимовлияния жизненных сил и жизненного пространства бытия молодежи. Находясь в неразрывном единстве, процесс взаимодействия жизненных сил молодежи на жизненное пространство, средства осуществления жизни приводит к формированию первичных социальных отношений владения, пользования и распоряжения, и, наоборот, воздействие жизненного пространства молодежи на ее жизненные силы создает отношения распределения, присвоения, потребления. В результате взаимодействия субъектов жизнеосуществления с целью воспроизводства и совершенствования жизни выстраивается определенная система общественных отношений в экономической, политической, духовно-культурной, социоэкологической и социально-бытовой сферах социального развития.

Данное обстоятельство позволяет акцентировать внимание на том, что степень или уровень развитости жизненных сил молодых людей обуславливает масштаб использования их конкретного жизненного пространства для воспроизводства и совершенствования своей жизни. Кроме того, жизненные силы молодежи находятся в зависимости от жизненного пространства, в котором обеспечивается ее жизнь. Таким образом, наличие взаимодействия жизненных сил молодежи и жизненного пространства ее бытия дает возможность анализировать развитость экономических, политических, духовно-культурных, социоэкологических и социально-бытовых сил молодежи, которые составляют ее социальный потенциал и, тем самым, определяют ее место и роль в современном российском обществе.

Необходимо учитывать, что взаимодействие жизненных сил молодежи и жизненного пространства ее бытия с позиции виталистской социологии может осуществляться на разных уровнях: во-первых, на уровне «слепого», стихийного, природного взаимодействия; во-вторых, на уровне взаимодействия с помощью систем культурных символов и констант культуры; в-третьих, на уровне творческого и социально-преобразующего взаимодействия⁴. Вполне очевидно, что на характер взаимодействия жизненных сил молодежи и жизненного пространства ее бытия на каждом из этих уровней в современных российских условиях оказывают влияние кардинальные трансформации, которые затронули сегодня как естественные, так и социально-культурные основы индивидуальной и общественной жизни населения нашей страны.

Тот факт, что молодежь как субъект жизнеосуществления воспроизводит и совершенствует свою жизнь с помощью индивидуально-личностных и организационно-коллективных средств, позволяет в качестве основных компонентов ее жизненных сил выделить «индивидуальную субъектность» и «социальную субъектность»⁵. Субъектность в данном плане выступает как ключевое понятие и явление, которое трактуется нами как личностная характеристика каждого представителя молодого поколения, сочетающая в себе согласованные подсистемы ценностных смысло-жизненных ориентаций и волевых установок, активной деятельности по их реализации на основе развитых компетенций и социальной культуры их реализации во всех основных сферах общества. При этом учитываются не только половозрастные, национально-этнические, социально-классовые, но и профессиональные характеристики личности молодого человека, особенности его «социального микрорайона»⁶ жизнеосуществления как системы социальных контактов, взаимодействий в его жизненном пространстве, обеспечивающем включенность во все основные сферы общественных отношений.

Это дает возможность осмыслить и охарактеризовать разные виды субъектности и способы жизнеосуществления молодых россиян во всех сферах социального развития общества, а именно, производственно-экономическую, политическую, духовно-культурную, социоэкологическую и социально-бытовую субъектности молодежи. Следовательно, при этом расширяется спектр характеристик основ социальной жизни, индивидуальной и социальной субъектности молодых людей в обществе, выявляется степень их включенности в социальные отношения, в том числе этноконфессиональные. Все это позволяет определить субъектную роль каждого человека в социо-

культурном развитии общества и проанализировать ее, учитывая не только общие особенности молодых людей как представителей специфической социально-демографической группы, но и их частные индивидуально-личностные качества.

Молодежь как неотъемлемая часть любого общества, вовлеченная в многочисленные процессы реформирования социума, представляет своим жизнеосуществлением не только своеобразный индикатор происходящих перемен, но и формирует потенциал будущего этноконфессионального взаимодействия и общественного развития в целом. В связи с этим, в начале XXI столетия особый интерес представляет выявление уровня развитости жизненных сил молодежи как фактора формирования этноконфессиональных отношений в условиях весьма неоднозначной и сложной социокультурной ситуации в России, которая является определенным показателем ее жизненного пространства.

Важно отметить, что развитость жизненных сил человека в социологическом витализме непосредственно связывается с их культуроцентричностью, с уровнем культуры деятельности человека в основных сферах общественной жизни. При этом особо учитывается не только то обстоятельство, что «человек творит культуру», но и то, что «культура творит человека»⁷. В контексте социологической концепции жизненных сил культура характеризуется как процесс типичного мироощущения человека, существования и развития его интеллекта, знаний, умений, навыков, творческого отражения реальности. Кроме того, она понимается как органическая система, которая обладает свойствами накопления и передачи энергии от поколения к поколению (в данном случае особое внимание уделяется национально-этнической специфике культурного развития и сохранению культурного наследия)⁸. Поэтому считается, что культура человека может выступать своеобразным свидетельством жизнеспособности общества, то есть способом жизнеосуществления человека как биопсихосоциального существа в рамках определенного жизненного пространства.

Сторонниками современного социологического витализма социальная культура человека, характеризующая все сферы его жизнедеятельности, справедливо рассматривается и осознается как:

- реальная жизненная сила;
- общественная потребность;
- способ сохранения и развития социальной системы общества.

Исходя из этого, можно вполне согласиться с тем положением, что в современных условиях именно социальная культура человека и ее влияние на динамику общественных систем приобретают все большее значение. Современные социокультурные процессы, происходящие в начале XXI столетия в российской действительности, оказывают значительное воздействие на жизнь общества, выдвигая на первый план проблемы сохранения культуры, ее преемственности, соответствия национально-культурным традициям, системам ценностей, ментальности народов, а также проблемы внедрения культурных инноваций. Нельзя не подчеркнуть в этой связи и того обстоятельства, что разрушительные явления в культуре, менталитете, а также кардинальные изменения системы ценностей человека и общества неминуемо влекут за собой нарушение равновесия во всех сферах общественной жизни. Следовательно, рассматривая вопрос о жизненных силах молодежи как фактора формирования этноконфессиональных отношений в нынешней России, на наш взгляд, важно проводить анализ воспроизводства и совершенствования культуры социальной жизни человека, который будет способствовать выявлению степени развитости жизненных сил и условий их формирования.

Будущее России, ее государственная целостность и единство во многом зависят от того, как будут складываться отношения между различными национальными и конфессиональными группами при сочетании глобального, национального и регионального в общественной жизни российского общества XXI столетия. Президент Российской Федерации В.В. Путин на рабочей встрече по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений (г. Чебоксары, 2004 г.) особо подчеркивал, что в России «межконфессиональный и межнациональный мир, традиции межконфессионального мира являются основой нашей государственности в прямом смысле этого слова. Это действи-

тельно одна из основ нашей государственности. Но, кроме всего прочего, такое культурное многообразие, без всяких сомнений, является и нашим богатством, и нашим достоянием»⁹. Соответственно, в условиях национально-культурной дифференциации современной человеческой цивилизации для обеспечения национально-государственной и социальной безопасности и сохранения мира необходимо разрабатывать новые стратегии и формы взаимодействий и отношений с различными конфессиональными и этническими группами, коренными и некоренными народами, проживающими в России и на всем постсоветском пространстве, где радикально изменились условия жизнеосуществления, формирования и применения людьми их жизненных сил.

При этом в первую очередь целесообразно обратить внимание на то, что стратегически ключевой проблемой выступает вопрос о формировании и сохранении жизненных сил молодых людей как представителей национально-государственных обществ. Жизненные силы молодежи, которые обуславливают ее жизненный потенциал и жизненное пространство, следует рассматривать в качестве доминирующего фактора и условия формирования этноконфессиональных отношений в современной России, учитывая, что цивилизованное развитие российского общества во многом зависит от русской культуры и русского этноса, составляющих базовое значение для обеспечения государственной безопасности нашей страны. Сегодня в России назрела необходимость эффективной национально-государственной идеологии, которая должна выступать для молодежи определяющим ориентиром при формировании ее жизненных сил. Национальная, социальная и государственная безопасность страны зависит от этнокультурных отношений, цивилизованности мира, толерантного проживания всех народов в России.

¹http://www.religio.ru/arch/17Sep2007/news/15358_print.html

²*Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика / Питирим Александрович Сорокин; пер. с англ., вступ. статья и комментарии В.В. Сапова. М., 2006. С. 794.

³См.: *Современное* понимание жизненных сил человека: от метафоры к концепции (становление виталистской социологической парадигмы) / Под ред. С.И. Григорьева, Л.Д. Деминой. М., 2000; *Григорьев С.И.* Виталистская социология: парадигма настоящего и будущего (избранные статьи по неклассической социологии). Барнаул, 2001; *Неклассическая* социология в современной России: накопление методологического потенциала и технологических возможностей / Под ред. С.И. Григорьева. М.-Барнаул, 2003; *Социологический* витализм: новые направления развития: Сборник научных статей / Ред. С.И. Григорьев, О.Т. Коростелева. М.; Барнаул, 2006; *Словарь* виталистской социологии / Под ред. чл.-корр. РАО С.И. Григорьева. М., 2006 и др.

⁴См.: *Григорьев С.И.* Виталистская социология: парадигма настоящего и будущего (избранные статьи по неклассической социологии). Барнаул, 2001; *Словарь* виталистской социологии / Под ред. чл.-корр. РАО С.И. Григорьева. М., 2006 и др.

⁵См.: *Современное* понимание жизненных сил человека: от метафоры к концепции (становление виталистской социологической парадигмы) / Под ред. С.И. Григорьева, Л.Д. Деминой. М., 2000; *Григорьев С.И.* Виталистская социология: парадигма настоящего и будущего (избранные статьи по неклассической социологии). Барнаул, 2001 и др.

⁶*Григорьев С.И.* Первичная социальная ячейка общества в виталистской социологии: методологическое значение и технологический потенциал // Социологический витализм: новые направления развития: Сборник научных статей. / Ред. С.И. Григорьев, О.Т. Коростелева. М.; Барнаул, 2006. С. 16–18.

⁷*Казан М.С.* Философия культуры. СПб., 1996. С. 110, 123.

⁸См.: *Жизненные* силы русской культуры на рубеже XX–XXI веков / Ред. С.И. Григорьев и Т.А. Семилет. М., 2001; *Жизненные* силы русской культуры: пути возрождения в России начала XXI в. М., 2003; *Семилет Т.А.* Культурвитализм – концепция жизненных сил культуры: Монография. Барнаул, 2004; *Социологический* неовитализм: новые возможности XXI века: колл. монография / Общ. ред. С.И. Григорьев, О.Т. Коростелева. М.; Барнаул, 2007 и др.

⁹<http://www.kremlin.ru/text/appears/2004/02/60337.shtml>

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ: ВЕКТОРЫ ИСТОРИИ

ПЕРСИДСКИЙ ВОПРОС В АНГЛО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В КОНЦЕ XIX в. – НАЧАЛЕ XX в.: ВЗГЛЯД БРИТАНСКИХ ДИПЛОМАТОВ

И.С. Медведик
(Россия, г. Астрахань)

На рубеже XIX–XX вв. в отношениях между Россией и Британией наметилась новая тенденция: стремление к сближению и разрешению существовавших противоречий. К таковым относился англо-российский конфликт в Персии. Он имел долгую историю, а на рубеже веков вступил в новую фазу обострения. Ход событий, этот важный, так называемый «верхний пласт» исследуемого вопроса, детально рассмотрен в отечественной и зарубежной историографии. В данной работе ставится задача сконцентрировать внимание на восприятии конфликта и соперника британскими дипломатами, работавшими в России и Персии. Таким образом, делается попытка расширить круг лиц, причастных к формированию внешнеполитического курса.

Важной составляющей понимания конфликта является перцепция. Воссоздание образов противной стороны, выяснение характера знаний о сопернике, изучение механизмов принятия решений способствуют пониманию того, как сложно вырабатывались внешнеполитические действия. От перцепции или мисперцепции зависят многие характеристики конфликта: степень его интенсивности, возможность его трансформации и т.п.

Британские дипломаты представляли собой особый слой, тесно связанный с правящей элитой. Они были основным источником информации о странах пребывания. От них во многом зависело воплощение внешнеполитических разработок. Их объединяло многое: происхождение, образование и т.д. Но личный опыт, жизненные обстоятельства, степень широты мировоззрения, политические пристрастия и многие другие факторы, разные в каждом индивидуальном случае, определяли различия в их восприятии международной жизни.

На рубеже веков Персия уже не считалась дипломатическими задворками. На пост посланника из возможных кандидатур отбирались наиболее подготовленные специалисты по странам Востока, способные в то же время разбираться в хитросплетениях европейской политики. Назначение рассматривалось как трудное, но значимое для карьеры. Оно давало возможность продемонстрировать таланты и укрепить репутацию специалиста по восточной дипломатии.

Некоторые британские посланники не ограничивались воплощением официальной линии Foreign office. Они обладали своим видением англо-российского конфликта в Персии и предлагали свои пути его разрешения. В 1887 г. при поддержке премьер-министра Солсбери посланником в Тегеран был назначен Г.Д. Вольф. Он считался активным сторонником укрепления британских позиций в Персии. «Из российской прессы я узнал, – писал Солсбери британскому послу в Санкт-Петербурге, – что в России придают особое значение назначению Г. Вольфа как свидетельству намерений английского правительства установить преобладающее влияние в Персии в ущерб России»¹. Однако Вольф видел путь к достижению цели не в углублении конфликта, а в его урегулировании.

Он разработал план примирения России и Британии в данном регионе. По его мнению, желание шаха уступить обеим державам, поддерживая баланс между их притязаниями, давало подсказку к решению проблемы. Следует разделить Персию на две сферы влияния и совместными усилиями способствовать развитию торговли. «В Персии Англия и Россия делят преобладающие позиции. Поэтому наиболее жела-

тельно в интересах Персии и обоих государств работать согласовано вместе на этом поле, вместо того, чтобы продолжать соперничать, выходя далеко за рамки границ обычного коммерческого соревнования, что создает постоянные трения и мешает сердечному взаимопониманию между ними» – настаивал Вольф в письме Солсбери².

Перед отъездом Вольфа в Тегеран состоялся обмен мнениями между ним и послом России в Лондоне Стаалем с участием Солсбери. Эти переговоры не вышли за рамки деклараций о намерениях. Они были продолжены в Персии с представителем России в этой стране Долгоруким. Обмен мнениями базировался на программе возрождения Персии, составленной Вольфом. В соответствии с ней, смешанные комиссии из британских, российских и персидских чиновников должны были разрабатывать и проводить реформы. Вольф составил и проект трехстороннего соглашения. Долгорукий, действуя по указаниям МИД, делал упор не на развитии Персии, а на взаимопонимании между Россией и Англией. Но не только в Персии, где Россия чувствовала себя уверено, а и по другим вопросам, в частности, в Болгарии³. В итоге никаких конкретных результатов Вольфу не удалось добиться.

Однако дипломат не отчаивался. Он подозревал, что российский министр иностранных дел Гирс неправильно информировал Александра III о возможности соглашения. Поэтому Вольф решил лично объяснить царю свой план. В 1889 г. он сопровождал персидского шаха в Лондон. Обратный путь лежал через Берлин. С помощью принца Уэльского Вольфу удалось там встретиться с Александром III и изложить свои соображения. Он был благосклонно выслушан, хотя никаких конкретных действий не последовало. Российские власти были заняты тогда другими проблемами⁴.

М. Дюранд, британский посланник в 1894–1900 гг., был одним из немногих, кто верил в возможность возрождения и процветания Персии. Основываясь на опыте работы в Индии, он полагал, что такую возможность даст «эффективная администрация» под британским покровительством. Непременное условие – соглашение с Россией о совместной политике и проведении реформ. Однако многочисленные меморандумы Дюранда оставались без ответа. До взаимопонимания России и Британии в Персии было далеко. «Даже когда в целом англо-российские отношения были гармоничны, – отмечает историк Р. Гривс, – добрые чувства не достигали Тегерана, где агенты вели постоянную и необъявленную войну»⁵. Тем не менее, Дюранд, как и Вольф, уловил тенденцию, ставшую позднее ведущей в отношениях с Россией. Его мысли внесли вклад в формирование идеи о сохранении Персии как «буферного» государства.

А. Гардинг, возглавлявший миссию в 1900–1905 гг., имел собственные воззрения об англо-российском соперничестве в Персии. Они не разделялись ни Foreign office, ни даже его другом Дж. Керзоном, в то время вице-королем Индии. Гардинг был уверен, что в Персии главное – терпение и личные связи, которые надо использовать для укрепления своих позиций и нанесения максимального урона противнику. Донесения российских дипломатов полны жалоб на действия этого «открытого врага России»⁶.

Большую роль в восприятии англо-российского конфликта в Персии играли воззрения британских дипломатов, работавших в России. Их наблюдения, характеристики, даваемые ими, вносили вклад в формирование образа соперника в Великобритании. Санкт-Петербург считался престижным в качестве места назначения, соперничал с Берлином и уступал только Парижу. Однако специфика государственного устройства российской державы, сложные англо-российские отношения создавали множество трудностей.

Обострения англо-российских противоречий и память о прошлых обидах создавали временами обстановку вражды, неприязни и подозрительности. Так, британский посол Ч. Скотт, очень популярный в российском обществе, по словам посла Франции Ж. Луи, тем не менее, подвергся бойкоту после заключения англо-японского союза и ухудшения русско-японских отношений: «Никто не заходил к нему больше. Никто не пришел на вокзал, когда он уезжал». Не легче пришлось и его преемнику Ч. Гардингу: «Пробыв здесь два года, он уехал, не устроив ни одного раута, ибо никто на него не пришел бы»⁷. Но изменилась международная ситуация – и «Англия вошла в моду. На раут Никольсона, происходивший в феврале 1907 г., прибыло 720 человек ... У Пурталеса (посол Германии в России – И.М.) было всего

500 человек. Ныне все молодые женщины за Англию. Но как все это неустойчиво» – писал Ж. Луи в своих дневниках⁸. Кроме всего прочего британцев поражали огромные пространства страны, суровый климат. Высокая стоимость жизни, необходимость участия в светских мероприятиях иногда были непосильны не только для рядовых дипломатов, но и для руководства посольства⁹.

Многие дипломаты, служившие в то время в России, имели и опыт взаимодействия с российскими дипломатическими и консульскими работниками в Персии. С точки зрения понимания англо-российского конфликта в Персии наибольший интерес представляют позиции послов Ч. Гардинга (двоюродного брата британского посла в Тегеране А. Гардинга), А. Никольсона и секретаря посольства С. Спринг-Райса.

Ч. Гардинг служил в России в то сложное время, когда возможность соглашения между двумя державами многим казалась весьма призрачной. Именно убежденность британского посла в необходимости разрешения персидского конфликта путем компромисса во многом повлияла на положительное решение вопроса. Эта убежденность объяснялась двумя причинами: желанием создать противовес Германии в Европе и стремлением разграничить интересы в Азии и тем самым также сдерживать германские амбиции. Дипломат не питал иллюзий по поводу дружбы с Россией, не доверял потенциальному партнеру, четко определял пределы сближения. Соглашение с Россией для него – необходимая плата за возможность противостоять Германии Переписка Ч. Гардинга, его воспоминания¹⁰ дают возможность познакомиться с его восприятием англо-российского конфликта в Персии.

Одну из главных ролей в урегулировании англо-российских противоречий сыграл британский посол в России А. Никольсон. Участие в Альхесирасской конференции дало Никольсону возможность воочию наблюдать сокрушительную активность Германии в решении колониальных проблем. Это подвело его к определенным выводам, послужившим основой дальнейшей внешнеполитической стратегии. Проецируя свои впечатления на персидский вопрос, Никольсон признал необходимость разрешения англо-российского конфликта в Персии до того, как Германия сможет в него вмешаться. К тому же возможность поворота российской внешней политики в сторону Германии постоянно вызывала опасения дипломата.

Именно Никольсону было поручено вести переговоры о подписании соглашения с Россией по средневосточным вопросам. Его позиция, во многом совпадая с мнением Гардинга, отличалась отношением к России. Никольсон искренне интересовался страной пребывания. Хорошо изучив ее в течение нескольких лет, Никольсон преисполнился к ней уважением и оценил ее по достоинству. «Я думаю, что одно из наиболее выдающихся качеств этой необыкновенной страны – терпение и спокойствие, с которыми она выносит испытания, сломившие бы дух любой другой нации» – писал он в отчете за 1909 г.¹¹ Будучи свидетелем возрождения России после русско-японской войны и революции, британский посол предсказывал ей блестящее будущее: «... через два – три года ... Россия сможет занять место в Европе, которое ей по праву должно принадлежать»¹².

Именно с такой сильной Россией и должна была сотрудничать Великобритания в Европе. Но для этого необходимо было разрешить спорные азиатские вопросы, одним из которых был персидский. По мнению Никольсона, уступки в Персии стоили англо-российского взаимопонимания в Европе. Ожидалось, что переговоры будут трудными. Противники соглашения были и в России, и в Великобритании. Тем не менее, летом 1907 г. англо-российское соглашение было подписано, открыв путь к формированию англо-франко-российского соглашения.

Британский дипломат С. Спринг-Райс видел события совсем в ином свете. Анализ его позиции представляет интерес в связи с тем, в частности, что он работал и в России, и в Персии. С 1903 г. он был первым секретарем британского посольства в Санкт-Петербурге, а в 1906 г. стал посланником Великобритании в Персии. По мнению историков, это был многообещающий дипломат, обладавший острым умом и острым языком. Его любили коллеги (Спринги – так ласково его называли друзья). Британские послы в России – Ч. Скотт и Ч. Гардинг – высоко ценили его¹³.

По мнению современников, Спринг-Райс обладал большими аналитическими способностями. Он умел увидеть ситуацию в целом и объяснить ее. Британский журналист Е. Диллон, много работавший в России и друживший со Спринг-Райсом, часто писал ему из Санкт-Петербурга в Персию. Он признавался, как ему не хватает друга: «Здесь происходит то одно, то другое, но нет никого, кто мог бы собрать все вместе и воссоздать полную картину, как это ты так часто и так успешно делал ... Из всех знакомых мне британских дипломатов тебе одному я бы доверил читать университетский курс лекций по философии политики ... Ты берешь два обрывка нити, казалось бы, совсем не связанные, и оказывается, что это одна единая нить. Это дар, который я ставлю выше всех других»¹⁴.

Информация, предоставляемая Спринг-Райсом, высоко оценивалась в Foreign Office. Работавший там бывший помощник Спринг-Райса писал ему осенью 1906 г.: «Вчера все утро я читал твои депеши, которые выше всяких похвал ... впервые я что-то знаю о ситуации в Персии. Мы все в восхищении от твоей крайне разумной депеши о персидском займе, а сэръ Грей не устает делать тебе комплименты»¹⁵. Глава внешнеполитического ведомства Э. Грей в своем письме посланнику тоже признавался: «Ваши письма всегда чрезвычайно интересны и высоко оцениваются каждым, кто имел шанс ознакомиться с ними, включая короля, который, судя по его комментариям, является их признательным читателем»¹⁶.

Письма Спринг-Райса написаны живым образным языком. Они полны множеством деталей, воспроизводивших картины России и Персии начала XX в. Это позволяло читателю почти воочию увидеть людей и события. Дж. Морли, видный политик, писал другу: «Уверяю тебя, твои письма очень интересны. Передо мной как живые встают актеры и сцена действия. Телеграммы и депеши не дают этого чувства сопричастности»¹⁷. Тем не менее, именно живость воображения и драматизация стали считаться в Foreign Office особенностями восприятия событий Спринг-Райсом. Это мешало принимать во внимание многие его суждения, особенно идущие вразрез с официальной внешнеполитической линией.

Вектор британской внешней политики по отношению к России был направлен на сближение. Однако Спринг-Райс, проработав несколько лет в России и хорошо узнав ее, так и не сумел полюбить эту страну. Ему не нравилось все: климат – «непереносимый», люди – «погрязли в нищете», страна в целом – «ужасна», власть – «авторитарная бюрократия, враждебная к свободам других людей также, как и своих»¹⁸.

Внешняя политика, к огорчению дипломата, в России никого не интересовала. Но это не удивительно, учитывая, что в стране шла революция. «Невозможно говорить о геометрии с человеком, подвешенным на веревке» – писал он Грею. Позже Спринг-Райс жаловался британскому послу во Франции: «Здесь все внешнеполитические соображения утекают как вода сквозь решето. Никто не интересуется ничем, кроме внутриполитических вопросов, да и то не слишком»¹⁹.

Удивление и осуждение вызывала у дипломата система органов власти в России. В одном из писем он отмечал, что в России «нет настоящего правительства. Каждый министр действует по-своему, делая все возможное, чтобы навредить другому министру». Но «хуже всего, – сетовал он – что основное направление внешней политики здесь определяется не министерством иностранных дел, а Царским Селом ... Министр иностранных дел может внезапно обнаружить, что решение, принятое за его спиной, ему совершенно неизвестно»²⁰. Все это делало Россию непредсказуемым партнером, полностью зависящим от решений императора, часто внезапных и необъяснимых.

Перспективы соглашения с такой страной виделись Спринг-Райсу проблематичными или даже в принципе невозможными. Этот вывод он подкреплял сравнением Франции и России в качестве партнеров по Антанте. Будучи в Персии, он писал друзьям, Чиролю и Кронли: «Цивилизованные государства, такие как Англия и Франция, легко могут договориться и действовать вместе, но общие действия между либералами и бюрократией трудно достижимы. Дикий осел и труженик-мул составят странную команду». Продолжая эту мысль, Спринг Райс настаивал: «... у французского народа тот же образ мысли, что и у нас, симпатии между двумя народами, вос-

питанными на одних книгах и имеющих общую историю, возникают легко ... Франция и Англия боятся и ненавидят одно и то же». Отсюда вывод и предостережение от ошибок восприятия событий по аналогии: «Подгонять удачно осуществленный план под совершенно другие обстоятельства на том основании, что они выглядят похожими – это ошибка, которая повлечет за собой большие неприятности»²¹.

Все время, пока шли англо-русские переговоры по среднеазиатским вопросам, послания Спринг-Райса полны опасений и недоверия. Докладывая о своей беседе с Бенкендорфом, российским послом в Англии, он подчеркнул: «Русские все еще думают, что мы до смерти хотим соглашения с ними и заплатим за это всем, чем можно ... Мы должны быть внимательны»²². В письме Чиролу, с которым он был более откровенен, чем в официальных посланиях, Спринг-Райс скептически оценил успех переговоров, делая упор на коварство и непредсказуемость противной стороны: «Мы принимаем на веру, что у России на уме то, что на языке. Мы доказываем и словом и делом, что честно намерены дать ее заверениям шанс на реализацию. Мы упорствуем, несмотря на определенные признаки, которые, будучи широко известны, не увеличили бы энтузиазма относительно продолжения британских действий»²³.

Спринг-Райс признавал, что игнорировать Россию, просто списать ее со счетов – невозможно. Потенциал страны огромен. Оценить его дипломату не помешали те многочисленные трудности, которые на его глазах переживала Россия. «Ресурсы страны так неисчерпаемы, что в итоге она вырвется вперед, как когда-то Америка», – предсказывал он в одном из писем²⁴.

Несмотря на общий пессимистический настрой, пребывая в России во время революции, Спринг-Райс еще питал иллюзии о возможности политических перемен в стране: «Этот режим не может длиться вечно. Я думаю, новые либеральные порядки неизбежно будут установлены, и это будет означать улучшение отношений с Англией. Таким образом, время работает на нас, если только не случится что-нибудь, что опять поставит нас во враждебную друг другу позицию»²⁵. Эти надежды на перемены были для дипломата одним из немногих аргументов за сотрудничество с Россией. Когда старый порядок рухнет, «оказанные русскому народу услуги или симпатия, проявленная к нему, не пропадут даром ... Это создаст выгодную основу для благодарности по отношению к нам. Услуга будет тем более ценной, что она была оказана в трудные времена»²⁶.

В своих письмах коллегам и друзьям Спринг-Райс дал свои оценки и русскому народу в целом, и тем представителям правящей элиты, с которыми ему приходилось взаимодействовать по долгу службы. Его суждения не выходят за рамки традиционных для англичан характеристик русского народа как жертвы бюрократии и деспотизма: «Русские – странный народ ... послушны тем, кто однажды получил власть над ними ..., их характеризует общая лень, они никогда не осознают опасности, пока не будет слишком поздно сделать что-либо». В то же время, события, свидетелем которых был дипломат, заставили его увидеть в русских упорство, склонность к разрушениям. Это еще больше убедило его в непредсказуемости потенциального союзника²⁷.

Спринг-Райс относился к тем дипломатам, которые в первые годы XX в. ощущали не только германскую угрозу, но и осознавали неизбежность глобального вооруженного конфликта. При этом для него сближение с Россией не казалось средством обуздания Германии. Напротив, оно таило новые опасности. Он не доверял российской стороне. Работая в Персии в 1906–1908 гг., он лишь утвердился в своем мнении. Обширная деловая и частная переписка Спринг-Райса демонстрирует его позицию. Свою точку зрения он безуспешно стремился донести до друзей, коллег, руководства Foreign office. С сожалением он признавал, что, находясь на периферии европейской политики, лишен возможности ее целостного видения.

Итак, образ соперника, пути разрешения конфликта виделись британским дипломатам по-разному. Изучение и анализ сталкивавшихся оценок и мнений дает возможность глубже разобраться в сложном процессе выработки и реализации внешнеполитических решений.

¹ *АВПРИ*. Ф. 184. Оп. 520. Т. 1. Д. 604. Л. 10.

² Там же Ф. 138. Оп. 467. Д. 111/120. Л. 52.

- ³ *Greaves R.L.* Persia and the Defence of India, 1884–1892. A Study in the Foreign Policy of the third Marquis of Salisbury. L., 1959. P. 111–127.
- ⁴ *АВПРИ*. Ф. 184. Оп. 520. Т. 1. Д. 604. Л. 10–22 об.; Ф. 138. Оп. 467. Д. 111/120. Л. 48–52.
- ⁵ *Greaves R.L.* Op. cit. P. 101.
- ⁶ *АВПРИ*. Ф. 184. Оп. 520. Т. 1. Д. 496. Л. 93 об., 190–198, 205–206, 240–241 об.
- ⁷ *Ж. Луу*. Записки посла. М., 1925. С. 21.
- ⁸ Там же.
- ⁹ *Neilson K.* Britain and the Last Tsar. Oxford, 1995. P. 51–52.
- ¹⁰ *Hardinge C.* Old Diplomacy. The Reminiscences of Lord Hardinge of Penshurst. L., 1947.
- ¹¹ *British Documents on Foreign Affairs*. Bethesda, 1983. V. 5. P. 330.
- ¹² Ibid. P. 331.
- ¹³ *Neilson K.* Op. cit. P. 43.
- ¹⁴ *Spring-Rice C.A.* The Letters and Friendships of C. Spring-Rice. L., 1929. Vol. 2. P. 80.
- ¹⁵ Ibid. P. 84.
- ¹⁶ Ibid. P. 72.
- ¹⁷ Ibid. P. 89.
- ¹⁸ Ibid. Vol. 1. P. 369–370; Vol. 2. P. 99.
- ¹⁹ Ibid. Vol. 2. P. 60, 67.
- ²⁰ Ibid. P. 63.
- ²¹ Ibid. P. 95.
- ²² Ibid. P. 61.
- ²³ Ibid. P. 82.
- ²⁴ Ibid. P. 60.
- ²⁵ Ibid. P. 70.
- ²⁶ Ibid. P. 60.
- ²⁷ Ibid. P. 56, 67; *Медведик И.С.* Образ соперника (Россия глазами англичан в связи с англо-российским конфликтом в Персии в конце XIX в. – начале XX в.) // Материалы третьей международной конференции «Россия – Восток». Астрахань, 2005. С. 67–72.

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

А.В. Герасименко
(Россия, г. Черкесск)

В России проблема плюрализма и культуры толерантности имеют свою конкретно-историческую специфику. Истоки, измерения и последствия происходящих перемен здесь во многом иные, нежели в других странах. В современном российском обществе плюрализм и дробность интересов являются не столько следствием постиндустриальных тенденций, сколько результатом системного кризиса, повлекшего за собой расширение сложившихся ранее социальных идентификаций и солидарностей.

На этой почве выросло хаотичное многообразие интересов, что может повлечь за собой угрозу демократическому развитию общества, стать разрушителем мостов согласия и целостности социума. В этих условиях необходима толерантность вдвойне. Важно не допускать резких движений, способных нарушить хрупкое социально-политическое равновесие и спровоцировать острую конфронтацию. Нужны осторожные, постепенные и взвешенные меры. Культура политической толерантности не формируется в одночасье и не создается президентскими указами или постановлениями правительства. Необходимы многие десятилетия, чтобы добиться существенных сдвигов в этой области.

На Северном Кавказе заметное влияние на политическую толерантность оказывают характер межэтнических и этнополитических отношений, в меньшей мере усиливающиеся в последнее время миграционные процессы.

Северный Кавказ является поликонфессиональным регионом Российской Федерации, определившимися в выборе цели, к которой он движется – демократическое общество, правовое государство, интеграция с европейским и мировым сообществом. Это движение невозможно без развития нормативно-правовой базы свободы совести и вероисповедания, обеспечения законных прав и интересов граждан и религиозных объединений, являющихся важным направлением формирования межэтнической толерантности, которая в данном случае оказывает заметное влияние на политическую толерантность.

Характер этнополитических отношений имеет тесную связь с таким явлением, как национализм.

О национализме как массовом явлении, отмечает Л.М. Дробижева¹, заговорили в нашей стране в связи с национальными движениями сначала в союзных республиках – Эстонии, Латвии, Литве, Армении, Молдавии, на Украине, а потом и в республиках России.

Под национализмом подразумевались идеи или проявления политики, отдельные поступки людей, системы установок, связанные с представлениями об исключительности, превосходстве своего народа, нетерпимостью, нежеланием смешиваться с другими этносами (эксклюзивизм – исключение национально-смешанных браков), действиями, направленными на дискриминацию по национальному признаку. Такое понимание национализма было оценочным и служило основанием для осуждений и репрессий. Но для объяснения тех процессов, которые происходили у народов в условиях трансформации, оно не годилось.

В формировании национальных движений, процесса, который в республиках называли национальным возрождением (стремление повысить статус своего языка, культуры), больше подходило то понимание национализма, которое сложилось в мировой науке и политике. Там он понимался как доктрина, согласно которой нация должна быть как можно более независимой, что требует достижения ею некоторого политического суверенитета. Это – политическое движение, стремящееся к завоева-

нию или удержанию политической власти. Это также политика приоритета интересов и ценностей нации. Такое понимание национализма содержится в работах Эрнста Геллнера, Эрика Хобсбаума² и др.

Национализм Л.М. Дробизева³ разделяет на гражданский и этнический, то есть этнонационализм. Гражданский национализм направлен на консолидацию всего населения государства с помощью общегражданских прав, юридических институтов, идеологии и культуры. Но в крайних, гипертрофированных вариантах он проявляется в государственной экспансии, агрессивных формах шовинизма, изоляционизма (например, «Франция для французов»).

Этнический национализм (этнонационализм) подразделяется на политический, экономический и культурный. Экономический этнонационализм направлен на мобилизацию во имя достижения или удержания своей государственности, включая государственные институты, ресурсы, систему образования и т.д. Культурный этнонационализм обычно имеет целью поддержание языка, культуры, исторического наследия. В крайних формах такой национализм содержит идеи культурной замкнутости, стремления возродить архаические формы культуры, обязательного следования ей.

Политический этнонационализм направлен, прежде всего, на достижение преимуществ одного народа во власти, идеологии, культуре. Подобного рода явления имели место в бывших республиках СССР, а также в Чечне. Этнонационализм доминирующих народов в крайних формах проявляется в политике и практике дискриминации других национальностей (недопущении их к власти, ограничении во владении собственностью, неравной оплате труда, занятии престижных мест и т.п.).

Этнонационализм недоминирующих народов, этнических групп – это борьба за приоритет своих интересов, а в крайних формах он проявляется в сепаратизме, борьбе за независимость, устранении неравенства любыми способами (абхазы в Грузии, курды в Турции).

Источником национализма в условиях полиэтнических государств может служить национальное неравенство, стремление народов получить больше прав, а иногда и независимость. В XX в. национализм подобного рода имел место во всем мире – среди франко-канадцев в Канаде, североирландцев в Великобритании, басков в Испании. Источником национализма могут быть представления о возможности утраты автономии внутри государства или потеря территории, ресурсов (осетины и ингуши спорят из-за территории). Немало примеров, когда подобные настроения используются политическими лидерами во имя собственных целей – войти во власть или удержаться у власти.

В процессе социальных трансформаций в России этнонационализм имел место в более или менее либеральных формах как требования государственного языка в республиках, декларации о суверенитете, включения в конституции ряда республик положения о приоритетном использовании природных ресурсов, но также и в деструктивных, насильственных действиях. Такие формы он приобрел в ходе чеченских событий, вооруженных столкновений осетин и ингушей.

Отношения между народами, этническими группами реализуются на институциональном и межличностном, межгрупповом уровнях. Например, отношения между русскими и чеченцами на государственном уровне развиваются путем взаимодействия федеральных и республиканских органов власти. Последние в лице президента, парламента выражают интересы всех жителей республики. Тем не менее, именно в республиках прежде всего реализуются социально-культурные интересы титульных национальностей. Также и федеральные органы власти, призванные представлять интересы граждан всех российских национальностей, реально выражают волю прежде всего доминирующего большинства в стране.

На межгрупповом, межличностном уровнях отношения между различными национальностями складываются на работе, в соседской, дружеской, семейной и т.д. среде. Нередко дружественные межличностные взаимоотношения представителей разных этносов контрастируют с напряженными публичными. Они протекают как бы в разных плоскостях, что представляет собой одну из давних проблем социологии и социаль-

ной психологии: несовпадение частного и публичного. Подобного рода несовпадения особенно наблюдаются в республиках Северного Кавказа.

Этнические процессы носят пульсирующий характер: разделительные процессы, при которых национальное развитие и размежевание протекает очень бурно, чередуется и соседствует с объединительными, при которых идет консолидация или даже слияние близких по языку и культуре этносов в один. Довольно часто эти процессы сопровождаются недовольствами, протестами, угрозами, применением насилия, нередко перерастающие в межнациональные конфликты.

В России в период трансформации имели место еще и другие этнодемографические тенденции, влиявшие на межэтнические отношения. В республиках с преобладающей долей титульной национальности, прежде всего в Северо-Кавказском регионе, эта доля возрастала вследствие более высокого уровня рождаемости в семьях титульных народов и оттока русских.

Одновременно рост образования стимулировал приток сельской молодежи в города республик (в русских селах этот процесс произошел раньше). В более урбанизированных регионах молодые сельчане могли найти работу или продолжить учебу, но ряде других республик, в частности, северокавказских они пополняли ряды безработных, осложняя межэтническое общение. Ведь русские здесь были трудоустроены лучше и имели лучшие жилищные условия. Представители титульного этноса опасались за стабильность своего положения. А вновь прибывающие, естественно, стремились иметь такие же условия. Как следствие наблюдался рост конкуренции за рабочие места.

Основанные на национальной почве конфликты (будь то межэтнические или этнополитические) относятся к числу наиболее сложных, запутанных, затяжных и трудноразрешимых. Как показывает история, этнополитические коллизии во многих полиэтнических странах по своим масштабам, продолжительности и интенсивности значительно превосходят иные типы социально-политических конфликтов. По данным Стокгольмского международного института по исследованиям проблем мира, на рубеже XIX–XX вв. более 70 % военных конфликтов по всей планете были межэтническими⁴.

Этнополитический конфликт – форма межгруппового конфликта, в котором группы с противоположными интересами различаются по этническому признаку. Под этнополитическим понимается конфликт с определенным уровнем организационного политического действия, общественных движений, массовых беспорядков, сепаратистских выступлений по различиям в этнической общности.

Перемены, начавшиеся в нашей стране в 1980-е гг., привели к созданию новой социально-экономической ситуации: отказ от командно-административной системы, переход к рыночной экономике, провозглашение суверенитета республик, стремление краев и областей к социально-экономической самостоятельности. Культурно-национальная ситуация в стране характеризуется этническим возрождением, всплеском национального самосознания, стремления народов к познанию собственных корней и истоков.

Северный Кавказ – полиэтничный регион, и поэтому здесь наиболее остро стоит проблема урегулирования и гармонизации межэтнических отношений. Представители разных этнических групп живут в мире своих правил и норм, обычаев и традиций, которые выражаются в особом языке, манере поведения, религии, системе этнических взглядов.

Реализация отдельных прав национальных меньшинств чревата конфликтами интересов различных этнических групп, обострением нетолерантных межэтнических отношений. Конфликты и проявления нетерпимости такого рода особо вероятны в субъектах Российской Федерации, этнический состав которых претерпел значительные изменения в результате массовых миграций последнего десятилетия, прежних депортаций или перестройки административно-территориальных границ (Карачаево-Черкесская республика, Кабардино-Балкарская республика, Чеченская республика, Республика Ингушетия).

На фоне формирования гражданского общества у этнических меньшинств возникла острая необходимость в формулировании и выражении своих конкретных

групповых потребностей. Как следствие – в настоящее время оформление этнического интереса осуществляется в рамках организационных структур, приобретающих форму национально-культурных объединений, ассоциаций со своей организационной структурой, правилами, нормами поведения, ценностными ориентациями и социальными функциями.

Сегодня на нашей планете более двух тысяч этнических общностей. Они различаются по численности, а также по экономическому, политическому, культурному и другим значениям. В северокавказском регионе сконцентрировано достаточно большое количество этнических общностей, следовательно, именно здесь коренится потенциальная возможность этнического конфликта.

Существует позиция, по которой основным противоречием современного социума является противоречие между государством и обществом. Социум характеризуется приоритетом ценностей выживания, а не развития. Идеалы выживания оказывают непосредственное влияние и на межэтнические отношения. Напряженность между этносами является результатом давления государства на общество. Нация, жестко реагируя на давление государства, как бы отводит угрозу от себя, направляя ее при этом на какой-либо народ, в результате чего возникает конфликт. Поэтому государство, отстаивая общие интересы, должно учитывать и потребности отдельных народов. М.В. Иордан⁵ отмечал, что коль скоро причина межэтнических столкновений кроется в стремлении этнического государства решать свои задачи (и прежде всего обеспечение своей ценности) за счет наложения пределов на развитие субъектов межэтнических отношений, то принципиальный выход видится в том, чтобы этот институт те же самые задачи решал бы не в обход этих субъектов, а через них, с учетом их многообразной специфики.

Непримиримая борьба за контроль над системой национально-культурного воспроизводства, за создание политических институтов для обеспечения реального суверенитета нации изменяют социокультурную ситуацию в многонациональных и поликультурных обществах. Вследствие этого многочисленные конфликты в современном мире обретают экстремистскую форму. В современном мире имеют место случаи, когда межэтнические отношения, начав развиваться на основе освободительных и демократических идей, под действием интересов и установок экстремистских движений и сил приобретают направленность, которая не может обеспечить ни освобождения, ни демократизации, облекаются в экстремистскую форму.

А.В. Куханидзе в своей работе «Кавказоцентристская концепция демократии»⁶ указывает на необходимость формирования центристского мышления народов Кавказа. Формирование центристского мышления, пишет он, связано со становлением в XX в. современных либеральных демократий в цивилизованных странах мира. В предшествующие века в общественном развитии доминировало подавление одних групп людей другими. Такому положению дел в условиях деспотических режимов, абсолютных монархий и иных форм диктатуры соответствовал стиль мышления – конфликтный, конфронтационный, непримиримый, подавляющий. Нынешнее поколение, живущее на Кавказе, имеет богатую историю формирования конфликтного мышления, ведь история Кавказа, как часто говорят, – это история войн. К тому же этот тип мышления формировался в условиях сильнейшего влияния идеологии, внедрявшейся в сознание людей именно конфликтный стиль мышления, основанный на конфронтации и антагонизме между коммунистическими и некоммунистическими ценностями. Ни один из народов, проживающих на Кавказе, не имеет сколько-нибудь сформированных демократических традиций и демократической политической культуры. Не имеет, таким образом, и привычки к центристскому мышлению, то есть к демократическому стилю мышления, предполагающему компромисс, толерантность, консенсус, партнерство. Этот недемократический тип менталитета тоталитарного человека, наряду с известной кавказской вспыльчивостью, эмоциональностью и горячностью, при обострении социальных противоречий и столкновении национальных или этнических интересов, как правило, оказывается одним из доминирующих психологических факторов, препятствующих урегулированию общекавказских про-

блем. Именно поэтому на Кавказе так велика потребность в центристском мышлении и философии, учитывающих взаимные интересы различных групп людей.

Одним из серьезных препятствий на пути стабилизации межэтнических отношений является отсутствие позитивного образа этнических отношений в общественном сознании. Между тем такой образ – исключительно важный элемент полиэтнического и поликультурного общества. В такие напряженные периоды истории исключительно важное значение имеет объединение всех реалистически мыслящих людей.

Еще одним фактором, способным повлиять на уровень политической толерантности являются возросшие масштабы миграции в регион «золотого миллиарда» выходцев из стран, отставших в экономическом и социокультурном развитии. Рост такой миграции наблюдался и раньше. Особо заметной она стала во второй половине XX в. До поры до времени государства, принимавшие иммигрантов, более или менее справлялись с их потоком, либо ассимилируя вновь прибывших, либо осуществляя эффективный контроль над ними. В последние годы ситуация приобрела новое качество. Во многих регионах возникли обширные анклавы, в которых вновь прибывшие составляют большинство населения.

Самое главное, как отмечают А.А. Галкин и Ю.А. Красин⁷, новые иммигранты уже не стремятся слиться с окружением, овладеть языком страны пребывания, принять утвердившиеся в ней обычаи, образ жизни, культуру. Особенно четко это проявляется в тех случаях, когда речь идет об иммигрантах иных конфессий, чем местное население. В странах, принимающих иммигрантов, стали складываться новые национальные меньшинства, четко сознающие свою этническую специфику, свои интересы и возможности их отстаивать, используя политические и иные методы, утвердившиеся в ареале нового проживания. Возросла также острота конкуренции между коренным населением и иммигрантами в сфере мелкого производства, в торговле и, особенно, на суживающихся рамках наемного труда.

В результате становятся все более настороженными отношения коренных граждан к «чужакам». Иногда настороженность перерастает в нетерпимость, проявляющуюся не только на бытовом, но и на общественном уровне⁸. Нетерпимость к мигрантам растет на глазах, о чем свидетельствует усиление позиций праворадикальных, шовинистических партий, уже вошедших в ряде европейских стран в состав правительственных коалиций. К этой тенденции начинают подстраиваться и другие партии, пытающиеся таким образом расширить свой электорат.

Именно неконтролируемый рост миграции, отмечает О.В. Лебедева⁹, привел к возрастанию среди жителей краев и республик Северного Кавказа доли меньшинств, являющихся носителями разных культур, разных обычаев и политической культуры.

Усиливающиеся миграционные процессы, расширяющиеся межконфессиональные и межкультурные связи неизбежно приводят к возникновению все новых социальных, политических религиозных проблем, и тем самым обуславливают проблему нетерпимого, интолерантного отношения индивида и целых групп к особенностям культур или представителям иных групп. Основой интолерантного отношения одних людей или групп по отношению к другим выступает чувство враждебности, включающее в качестве основных сущностных характеристик такие качества, как гнев, отвращение, презрение.

Наблюдаемое на рубеже двух тысячелетий повышенное внимание мировой общественности, международных организаций, политического руководства Российской Федерации и ее регионов к проблемам толерантности есть результат осознания всех последствий войн и военных столкновений, которые принесли так много несчастий человечеству. Пережив межэтнические, межрасовые, межрелигиозные и другие конфликты, люди все больше и больше приходят к выводу о том, что существует только один путь обеспечения надежного мира и безопасности – путь толерантности, то есть терпимости, умения без применения насилия преодолевать конфликты и достигать согласия.

Нетерпимость превратилась в одну из крупнейших проблем современного мира. Возведенная на уровень коллективной, институциональной и государственной пози-

ции, нетерпимость подрывает принципы демократии и приводит к нарушению индивидуальных и коллективных прав человека. Нетерпимость есть антипод многообразия, которое составляет важнейший фактор человеческого развития. Различия между этническими культурами могут вызвать разногласия, и даже противоречия: это естественные последствия демократии плюрализма. Но использование силы для разрешения таких противоречий или для навязывания отличительных взглядов и позиций является неприемлемым.

В России живут более 160 народов, большинство – 80 % составляют русские – 115,8 млн, татар – более 5 млн украинцев – почти 3 млн башкир, чувашей – более 1,5 млн, а есть и такие, которые насчитывали несколько десятков тыс. человек. В России 21 республика, однако народов, название которых вынесено в наименование республики, больше: Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия имеют в титуле упоминание двух народов. Имеется также 10 национальных округов и одна национальная область (Еврейская). Города, особенно большие, полиэтничны, сельские районы, за исключением пограничных территорий, как правило, моноэтничны.

Для такого многонационального региона как Северный Кавказ вопросы толерантности в межнациональном общении представляют особую актуальность и имеют важное практическое значение для предупреждения конфликтных ситуаций. На политическую толерантность здесь оказывают заметное влияние такие факторы как уровень культуры в целом и уровень политической культуры, характер межэтнических и этнополитических отношений, в меньшей степени – миграционные процессы. При этом несовпадение частного и публичного здесь выражается в существовании достаточно терпимых межэтнических отношений при нетерпимом отношении в сфере властных отношений.

¹ *Дробижева Л.М.* Социология межэтнической толерантности / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М., 2003. С. 110.

² См.: *Геллнер Э.* Нации и национализм. М. 1991; *Хобсбаум Э.* Нации и национализм после 1780 г. Спб., 1998.

³ *Дробижева Л.М.* Социология межэтнической толерантности / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М., 2003. С. 112.

⁴ *Садохин А.П.* Этнология. М., 2002. С. 226.

⁵ *Иордан М.В.* Об основной причине межэтнических конфликтов // Социально-этнические проблемы России и Северного Кавказа на исходе XX века. Ростов н/Д., 1998. С. 107.

⁶ *Куханидзе А.В.* Кавказоцентристская концепция демократии. Научная мысль Кавказа. 1995. № 4. С. 68.

⁷ *Галкин А.А., Красин Ю.А.* Культура толерантности перед вызовами глобализации / Социс. 2003. № 8. С. 46.

⁸ См.: *Альтерматт У.* Этнонационализм в Европе: Пер. с нем. М., 2000.

⁹ *Лебедева О.В.* Проблемы развития толерантности на юге России: некоторые пути решения // Власть. 2005. № 6. С. 43.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВОЗДЕЙСТВИЯ СМИ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ

Л.В. Данилюк
(Россия, г. Черкесск)

Неотъемлемой составной частью политики являются массовые коммуникации. Политика в большей мере, чем другие виды общественной деятельности, нуждается в специальных средствах информационного обмена, в установлении и поддержании постоянных связей между ее субъектами.

Это обусловлено самой природой политики как коллективной, сложно органи-

зованной целенаправленной деятельности, специализированной формы общения людей для реализации групповых целей и интересов, затрагивающих все общество. Коллективный характер реализуемых в политике целей предполагает их обязательное осознание разделенными в пространстве членами коллектива (государства, нации, группы, партии и т.п.) и координацию деятельности людей и организаций. Все это обычно невозможно при непосредственном, контактном взаимодействии граждан и требует использования специальных средств передачи информации, обеспечивающих единство воли, целостность и единую направленность действий множества людей. Эти средства называют средствами массовой информации, средствами массовой коммуникации или масс-медиа.

СМИ представляют собой учреждения, созданные для открытой, публичной передачи с помощью специального технического инструментария различных сведений любым лицам. Их отличительные черты – публичность, то есть неограниченный и надперсональный круг потребителей; наличие специальных, технических приборов, аппаратуры; не прямое, разделенное в пространстве и во времени взаимодействие коммуникационных партнеров; однонаправленность взаимодействия от коммуникатора к реципиенту, невозможность перемены их ролей; непостоянный, дисперсивный характер их аудитории, которая образуется от случая к случаю в результате общего внимания, проявленного к той или иной передаче или статье¹.

К СМИ относятся пресса, массовые справочники, радио, телевидение, кино и звукозапись, видеозапись. В последние десятилетия средства коммуникации претерпевают существенные изменения вследствие распространения спутниковой связи, кабельного радио и телевидения, электронных текстовых коммуникационных систем (видео-, экранных и кабельных текстов), а также индивидуальных средств накопления и печатания информации (кассет, дискет, дисков, принтеров).

СМИ обладают различными возможностями и силой воздействия на массовое сознание, которое зависит, прежде всего, от способа их восприятия реципиентами. Наиболее сильное политическое влияние оказывают аудиовизуальные СМИ и, прежде всего радио и телевидение.

Развитие средств политических коммуникаций зависит от их функций в обществе, численности агентов политики, способов принятия политических решений, размеров государства и некоторых других факторов.

В постиндустриальном обществе власть знаний и информации становится решающей в управлении обществом, оттесняя на второй план влияние денег и государственного принуждения. Непосредственными носителями и, особенно, распространителями знаний и другой политически важной информации являются СМИ.

Различные уровни информационно-коммуникативных связей имеют свои особенности воплощения в зависимости от того, осуществляются они в процессе межличностного общения, групповой или массовой коммуникации. В каждом из этих процессов действующие субъекты по-особому формируют и выявляют свои позиции, организуют технические каналы и структуры обмена сообщениями, создают факторы, повышающие идейную эффективность распространяемых позиций.

Первостепенное значение для политики имеют массовые информационно-коммуникационные процессы. На этом уровне организации информационных отношений прежде всего действуют политические агенты, специально подготовленные для взаимодействия с общественным мнением. Как правило, к ним относят: официальные институты государства (представленные их лидерами и руководителями, а также информационными отделами по связям с общественностью); государственные (национальные) средства массовой информации (СМИ); независимые и оппозиционные СМИ; корпоративные структуры (органы партий, общественных объединений, профессиональные политические рекламные агентства и др.); зарубежные СМИ².

Взаимодействие данных агентов в основном и формирует информационный рынок, на котором каждый из них осуществляет собственные политические стратегии, подчиненные достижению своих интересов в сфере власти. Все это разнообразие используемых политическими агентами приемов и способов формирования и нала-

живания коммуникаций со своими контрагентами можно в основном свести к двум типам действий в информационном пространстве: мобилизационным, включающим агитацию и пропаганду, и маркетинговым, представленным методами паблик рилейшнз, или РК, а также политической рекламой.

Эти способы информационного взаимодействия характеризуют крайне противоположные методы поведения субъектов в информационном пространстве. Так, агитация и пропаганда представляют собой способы информационного контроля за людьми и придания их политическим действиям строгой социальной направленности. Бельгийский ученый Г. Товерон считает, что пропаганда не предлагает людям возможности выбора, навязывает им определенные изменения мыслей, веры, поведения.

В принципе без использования агитационно-пропагандистских способов воздействия на общественное мнение не может обойтись ни одно государство, ни один политический субъект, заинтересованный в расширении социальной поддержки своих целей относительно власти. Однако использование данных форм поведения на информационном рынке неизменно несет в себе угрозу качественного видоизменения как информационных, так и коммуникативных процессов. Так, стремление к систематическому контролю за общественным сознанием и поведением граждан неразрывно связано с постоянным манипулированием массовым сознанием, использованием нечестных трюков и прямого обмана населения, что неизбежно приводит к замене информации дезинформацией. И если, к примеру, использование приемов умолчания и пристрастного комментирования событий, рассчитанных на то, чтобы обыграть политических соперников, или неполное ознакомление общественности с задачами своей политики имеют для большинства государств частичный характер, то в деятельности авторитарных и тоталитарных режимов массовое распространение дезинформации ведет к качественному перерождению информационного пространства. По сути дела за счет использования подобных приемов эти режимы полностью игнорируют ответную реакцию населения, рассматривая свои информационные отношения с ним в качестве дополнения к политике силового давления на общество и полному сокрытию истинных целей своего правления.

Такие же качественные изменения происходят и при налаживании коммуникаций власти с общественностью. Агитация и пропаганда нередко переходят границы свободной конкуренции за сознание человека, подменяя способы его идейного завоевания методами насильственного навязывания ему заранее запрограммированных оценок и отношений, психологического давления на его сознание, рассчитанного на неосознанное восприятие и усвоение им определенных целей и ценностей. Вследствие использования такого рода приемов информирования человека коммуникации вырождаются в индоктринацию, то есть стиль общения, полностью игнорирующий свободу человека и его право на выработку собственных политических убеждений³.

В противоположность таким приемам завоевания сознания человека, маркетинговые стратегии формируются в соответствии с отношениями спроса и предложения на информацию и направлены на то, чтобы необходимая субъекту информация в нужное время и в нужном месте оказалась в его распоряжении. Эти маркетинговые стратегии информирования нацелены на убеждение человека, а не на контроль за его сознанием, они скорее искушают, чем директивно предписывают те или иные идеи и формы поведения. Исторически сформировавшись в сфере бизнеса, где достоверность сведений и уважение партнеров все более становятся неотъемлемым условием поддержания деловых отношений и получения прибыли, данные стратегии ориентируются по преимуществу на обратную связь, диалог, честное и взаимоуважительное информирование политическими субъектами их контрагентов о своих целях и задачах.

Такая линия поведения на информационном рынке неразрывно связана с предвзвешенным уяснением информационных потребностей человека и его доверительным информированием, что, в конечном счете, направлено на осознанный выбор им линии своего политического поведения. Подобные приемы используются преимущественно в странах с хорошо развитыми демократическими традициями или, к примеру, в странах, где к власти только-только пришли оппозиционные силы, вынужден-

ные поначалу в большей степени опираться на моральные стимулы социального поведения населения и проводить более открытую политику, чем их предшественники.

Важнейшим инструментом реализации политических стратегий на информационном рынке являются средства массовой информации. Еще в 1840 г., видимо, предчувствуя их будущее политическое влияние, О. де Бальзак впервые назвал прессу «четвертой властью». А уже через столетие с превращением электронных СМИ и, прежде всего телевидения, – в неотъемлемый элемент политического дискурса, главный инструмент проведения избирательных кампаний, этот социальный механизм превратился в мощнейший политический институт, буквально преобразивший системные параметры публичной власти⁴.

Исторически СМИ проникали на политический рынок как органы партийной печати, а вместе с тем и как постоянно расширяющие свою читательскую аудиторию газетные издания. По мере развития этого процесса СМИ не только налаживали связи с населением, завоевывали должный общественный авторитет, но и приучали рядового гражданина чувствовать себя участником общесоциальных процессов, осознавать свою принадлежность к государству и миру политики. Отсутствие политического нейтралитета, систематическое и непосредственное общение СМИ с рядовыми гражданами сделало их таким же первичным институтом политической социализации, какими являются семья, церковь, система образования. Обозреватели популярных изданий, телекомментаторы, ведущие репортеры и специалисты по рекламе стали видными выразителями общественного мнения, войдя тем самым в круг интеллектуальной политической элиты, обслуживавшей интересы «среднего» европейца, американца, австралийца. Политические журналисты взяли на себя в значительной степени и функции творцов политических мифов и идей, вдохновлявших граждан на политическое участие.

В целом, по мысли Г. Лассуэлла, деятельность СМИ была направлена на усиление политического просвещения населения, на осознание им своих интересов в сфере власти. Массовая пресса и телевидение (масс-медиа) первыми сигнализировали обществу о социальных и политических конфликтах, предупреждая людей о необходимости выработки соответствующих форм защиты от угроз, обращения за помощью к властям⁵.

Функции СМИ разнообразны. В любом современном обществе они в той или иной форме выполняют ряд общих политических функций. Пожалуй, важнейшей из них является информационная функция. Она состоит в получении и распространении сведений о наиболее важных для граждан и органов власти событиях. Добываемая и передаваемая масс-медиа информация включает не только беспристрастное, фотографическое освещение тех или иных фактов, но и их комментирование и оценку⁶.

Конечно, далеко не все распространяемые СМИ сведения (например прогнозы погоды, развлекательные, спортивные и другие подобные сообщения) носят политический характер. К политической информации относятся те сведения, которые имеют общественную значимость и требуют внимания со стороны государственных органов или оказывают на них воздействие. На основе получаемой информации у граждан формируется общественное мнение о деятельности правительства, парламента, партий и других политических институтов, об экономической, культурной и иной жизни общества.

Информационная деятельность СМИ позволяет людям адекватно судить о политических событиях и процессах лишь в том случае, если она выполняет и образовательную функцию. Эта функция проявляется в сообщении гражданам знаний, позволяющих адекватно оценивать и упорядочивать сведения, получаемые из СМИ и других источников, правильно ориентироваться в сложном и противоречивом потоке информации.

Конечно, СМИ не могут обеспечить систематическое и глубокое усвоение политических знаний. И все же масс-медиа, сопровождая человека в течение всей его жизни, в том числе и после завершения учебы, в значительной мере влияют на восприятие им политической и социальной информации. При этом под видом политического образования у людей могут формироваться и псевдорациональные структуры сознания, искажающие реальность при ее восприятии.

Образовательная роль СМИ тесно связана с их функцией социализации и по су-

шеству перерастает в нее. Однако, если политическое образование предполагает систематическое приобретение знаний и расширяет познавательные и оценочные возможности личности, то политическая социализация означает усвоение человеком политических норм, ценностей и образцов поведения. Она позволяет личности адаптироваться к социальной действительности.

В демократическом обществе важнейшая политико-социализационная задача СМИ – массовое внедрение основанных на уважении закона и прав человека ценностей, обучение граждан мирно разрешать конфликты, не ставя под сомнение общественный консенсус по основополагающим вопросам государственного устройства.

Информационная, образовательная и социализационная деятельность позволяют СМИ выполнять функцию критики и контроля. Эту функцию в политической системе осуществляют не только масс-медиа, но и оппозиция, а также специализированные институты прокурорского, судебного и иного контроля.

Их контрольная функция основывается на авторитете общественного мнения. Хотя СМИ, в отличие от государственных и хозяйственных органов контроля, не могут применять административные или экономические санкции к нарушителям, их контроль часто не менее эффективен и даже более строг, поскольку они дают не только юридическую, но и моральную оценку тем или иным событиям и лицам.

В демократическом обществе в осуществлении контрольной функции СМИ опираются как на общественное мнение, так и на закон. Они проводят собственные журналистские расследования, после публикации результатов которых порою создаются специальные парламентские комиссии, заводятся уголовные дела или принимаются важные политические решения. Контрольная функция СМИ особенно необходима при слабой оппозиции и несовершенстве специальных государственных институтов контроля.

СМИ не только критикуют недостатки в политике и обществе, но и выполняют конструктивную функцию артикуляции различных общественных интересов, конституирования и интеграции политических субъектов. Они обеспечивают представителям различных общественных групп возможность публично выразить свое мнение, находить и объединять единомышленников, спланировать их общность целей и убеждений, четко формулировать и представлять в общественном мнении свои интересы.

В современном мире доступ к СМИ – необходимое условие формирования влиятельной оппозиции. Не имея такого доступа, оппозиционные силы обречены на изоляцию и не способны получить массовую поддержку, особенно при политике их компрометации со стороны государственных радио и телевидения. СМИ – это своего рода корни, с помощью которых получает жизненные силы любая политическая организация⁷.

Все рассмотренные выше функции СМИ прямо или косвенно служат осуществлению ими мобилизационной функции. Она выражается в побуждении людей к определенным политическим действиям (или сознательному бездействию), в их вовлечении в политику. СМИ обладают большими возможностями влияния на общественное сознание людей, на стиль и конкретную мотивацию политического поведения.

Круг политических функций СМИ не исчерпывается выше названными. Некоторые ученые, подходя к этому вопросу с других позиций, выделяют такие их функции, как инновационная, проявляющаяся в инициировании политических изменений путем широкой и настойчивой постановки определенных общественных проблем и привлечения к ним внимания властей и общественности; оперативная – обслуживание СМИ политики определенных партий и ассоциаций; формирование общественности и общественного мнения.

Наиболее полно различные политические функции СМИ проявляются в демократическом государстве. Масс-медиа являются неотъемлемой составной частью механизма функционирования демократии, а также ее ценностных оснований, демократического идеала⁸.

Добиться компетентных политических суждений большинства граждан невозможно без СМИ. Без радио, телевидения, газет и журналов даже хорошо образованный человек не сможет правильно ориентироваться в сложной мозаике противоречи-

вых политических процессов, принимать ответственные решения. СМИ позволяют ему выйти за узкие рамки непосредственного индивидуального опыта, делают обзорным весь мир политики⁹. Свободное учреждение и деятельность СМИ является реальным проявлением свободы слова, без которой все остальные политические права личности практически не реализуемы¹⁰.

Хотя демократия невозможна без СМИ, их свобода не должна означать независимости, оторванности от общества и граждан, интересы и мнения которых они призваны выражать. В противном случае они превращаются в орудие политического влияния их владельцев и руководителей, а все остальные граждане лишаются реальных возможностей публичного самовыражения, свободы слова. В силу высокой стоимости СМИ и отсутствия у подавляющего большинства граждан возможности их создания на учредителях масс-медиа, а также их редакторах и журналистах лежит особая ответственность за общественные последствия своей деятельности.

Наличие развитых, демократически организованных СМИ, объективно освещающих политические события, – одна из важнейших гарантий стабильности демократического государства, эффективности управления обществом. И, наоборот, невыполнение СМИ своих функций в политической системе способно коренным образом исказить ее цели и ценности, нарушить ее эффективность и подорвать жизнеспособность, превратить демократию в иллюзию, форму скрытого, манипулятивного господства правящих слоев и классов¹¹.

В демократических государствах явно преобладает рациональная модель массовых коммуникаций, рассчитанная на убеждение людей с помощью информирования и аргументации, построенной в соответствии с законами логики. Эта модель соответствует сложившемуся там типу менталитета и политической культуры людей. Она предлагает состязательность различных СМИ в борьбе за внимание и доверие аудитории. В этих государствах запрещено законом использование СМИ для разжигания расовой, национальной, классовой и религиозной ненависти и вражды, однако и в них различные политические силы для пропаганды своих идей и ценностей широко применяют методы преимущественно эмоционального воздействия, что особенно ярко проявляется в периоды избирательных кампаний.

Присущее телевидению «давление визуальности» проявляется не только во фрагментарной подаче информации в соответствии с возможностями ее экранизации, но и в ритуализации и персонализации политических сведений. Телевидение обычно предпочитает передавать информацию, которая может быть заснята телекамерой, то есть показывать конкретных лиц, предметы и т.п. Поэтому на экранах доминируют легкодоступные для телеобъектива дипломатические и иные ритуалы, официальные встречи, визиты, пресс-конференции и т.д. Абстрактные положения, раскрывающие наиболее глубокие причины тех или иных политических явлений, не подаются видеозаписи и, как правило, не попадают в передачи.

В результате такой подачи информации политика чрезмерно персонализируется, внимание зрителей концентрируется главным образом на политических лидерах, которые обычно даже не получают возможности подробно изложить свои взгляды и цели политики.

Фрагментация, ритуализация и персонализация информации уводят телевидение на путь показа внешней, поверхностной стороны политических явлений. Сущностные взаимосвязи в этом случае не раскрываются. Без должного внимания остается и сам процесс политического волеобразования и принятия решений, составляющий стержень политики.

Таким образом, СМИ обладают большими возможностями активного влияния не только на восприятие гражданами отдельных политических явлений и событий, но и на их отношение к политике в целом. Как политическая пассивность населения в каком-либо вопросе, так и его массовая активность непосредственно связаны с позицией СМИ в этом вопросе. Огромные возможности эффективного воздействия на общественное сознание и поведение граждан свидетельствуют о важнейшей роли СМИ в современном обществе.

¹ *Sutor V.* Politik: und Arbeitsbuch for den Politikunterricht. 2., neudearbeitete. Auflage. Haderborn, 1987.

² *Воробьев К.А.* Политология. М., 2005. С. 121.

³ См.: *Пугачев В.П.* Основные каналы и особенности политического влияния СМИ. М., 2005.

⁴ *Лебон Г.* Психология народов и масс. СПб., 1986. С. 168.

⁵ Там же. С. 170.

⁶ *Грачев М.Н.* Политика, политическая система, политические коммуникации. М., 2004. С. 126.

⁷ *СМИ* и политика в России: возможности и итоги. М., 2005. С. 128.

⁸ *Сорокин П.А.* Современное состояние России // Полис. 1991. № 3. С. 168.

⁹ *Грачев М.Н.* Политические коммуникации: теоретические концепции, модели вектора развития. М., 2004. С. 57.

¹⁰ *Гаджиев К.С.* Философия власти. М., 1993. С. 15–16.

¹¹ *Алексеева И.Ю.* Возникновение идеологии информационного общества как этап новейшей истории // Свободная мысль. 1996. № 1. С. 81–83.

КОММУНИКАТИВНО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

**Т.А. Магеррамова
(Россия, г. Москва)**

Современный мировой опыт наглядно демонстрирует, что качественная социальная политика все более определяет темпы, характер и эффективность экономических процессов, позитивное развитие политических отношений, являясь надежным стабилизатором общественного развития и привнося в государство социальные основы его развития. В России на идейное противоборство по ключевым вопросам государственной социальной политики в значительной степени оказывают влияние особенности развития постсоветского российского государства, и одна из основных особенностей заключается в явном отсутствии (по крайней мере, до последнего времени) долгосрочного социального компонента¹.

Существующие научные подходы определяют социальную политику как взаимоотношения основных элементов социальной структуры общества (классов, социальных групп, общностей) по поводу сохранения и изменения социального положения населения в целом и составляющих его классов, слоев, общностей².

«Взаимоотношения» – это есть взаимодействие кого-то с кем-то, а в данном случае между группами людей (социальных и профессиональных групп, слоев населения города, региона, страны), следовательно, реализация социальной политики требует учета того, что взаимодействие базируется на известных постулатах теории коммуникации и управления:

1. От уровня информированности населения о содержании деятельности администрации зависит её правильная оценка и поддержка населением и в конечном счете достижение положительного результата в управлении за счет повышения уровня общественного сознания.

2. Без помощи общественности и СМИ власть не сможет реализовать свои социальные программы. Нужен синтез коммуникативного потенциала государства и гражданского общества.

3. Информационное взаимодействие тем результативнее, чем полнее согласовано удовлетворение информационных потребностей каждого субъекта информационной политики³.

Соответственно нельзя ограничивать социальную политику ее отдельными содержательными характеристиками (например, сводить лишь к совокупности мер или мероприятий, направленных на обеспечение тех или иных параметров социального положения). С целью содержательного раскрытия сущности социальной политики необходимо, прежде всего, охарактеризовать процесс взаимодействия социальных групп в нескольких главных аспектах:

- круг реально действующих и социально пассивных субъектов;
- состав наиболее влиятельных субъектов (решающие параметры их социального положения, наиболее важные социальные проблемы);
- качественное состояние коммуникации между субъектом и объектом реализации социальной политики;
- конкретно-историческое соотношение социальных сил;
- сложившиеся устойчивые тенденции и векторы социального развития;
- степень социальной устойчивости общества, важнейшие факторы его стабильности и нестабильности.

Большое влияние на социальную политику оказывает форма государственного устройства, и несколько по-разному складываются и протекают социально-политические процессы в обществах с унитарным и федеративным устройством. Различия обусловлены тем, что при федерациях государство может разделять сферы ответственности внутри себя между федеральным уровнем и уровнем субъекта Федерации, что порождает целый круг особых отношений социально-политического характера. В настоящее время аспекты региональной политики интенсивно прорабатываются широким кругом исследователей: от специалистов по экономической статистике и социальному планированию до авторов, занятых изучением региональных конфликтов, что демонстрирует наличие существенного воздействия региональных особенностей на социум при формировании и реализации политики государства, на характер отношения людей к процессам реформирования социальной сферы и их результатам.

В экономической литературе даются различные определения «региона». При их формировании за основу принимаются такие признаки, как единство территории, характер использования ресурсов, уровень развития хозяйственных связей, комплексность производства. Социологическое и социально-психологическое понимание региона гораздо шире. Оно исходит из того, что, будучи социально-территориальной системой, регион должен обладать, не только социально-пространственной, но и социально-коммуникативной общностью организации проживающего в его рамках населения. Отличаясь своеобразием природных условий, сложившейся специализацией производства, определенным уровнем развития производительных сил, производственной инфраструктуры, регион в то же время характеризуется спецификой социальной структуры и политики, а также образа жизни населения. В политологии понятие «регион» рассматривается как область политического пространства, отличающаяся особой политической организацией или (и) наличием особого политического интереса. Вопросы региональной политики являются составной частью многих политических дискуссий, получив новое содержание в контексте проблем глобализации. В документах политических партий и движений речь идет обычно о так называемых естественных, или исторических, регионах – территориях, выделяемых не только по пространственно-географическому, но и главным образом по культурно-историческим характеристикам. Естественные регионы рассматриваются как исторически сложившиеся целостные территориальные образования, которые отличаются особенностями этнического и конфессионального состава населения, хозяйственного уклада, бытовых традиций, что, безусловно, сказывается на специфике формирования и реализации социальной политики в конкретном регионе.

Региональное структурирование пространства, а также все более полное включение регионов в экономическую, социальную и политическую жизнь на национальном и транснациональном уровнях рассматривается в рамках процесса регионализации⁴. Основные составляющие социума – культура, экономика, политика – имеют

специфические формы реакции на пространство и реализации в нем, что выражается, прежде всего, в региональной самоорганизации и дифференциации общества. Регионализация как одна из форм организации и самоорганизации пространства и населения его социума осуществляется в различных формах: социокультурной, политической.

Социокультурная регионализация связана с характером расселения и непосредственными коммуникативными связями между людьми, проживающими в данной местности, фиксируемыми их бытовым чувственным опытом и этногеографическими особенностями. Эти территориальные общности, как правило, сравнительно невелики по масштабам, но обладают большой сплоченностью, порождая ярко выраженное региональное самосознание, часто имеющее эмоционально-психологическую природу, т.е. основанное на чувствах любви, гордости, привязанности, испытываемых по отношению к «малой родине».

Особую роль в выработке регионального сознания и самосознания играет исторический фактор, проявляющийся в наличии определенной традиции самоорганизации данной местности, либо реализующийся в форме комплексов исторической памяти, образов героического прошлого, устойчивых позитивных стереотипов. Основным побудительным мотивом подобной регионализации нередко выступают требования сохранения региональной культурной идентичности и своеобразия, а также особой роли, присущей данному региону в системе внутригосударственных или международных взаимодействий.

Социокультурная регионализация способствует повышению ответственности людей за место своего проживания и является мощным стимулом консолидации общества на основе местного патриотизма. В этой связи особое значение приобретают региональные общности и их психологические составляющие: социально-психологическая ситуация; социальное самочувствие населения; социально-психологические слои, характеризующиеся определенным психологическим настроением, состоянием обыденного сознания; национальные группы, определяющие этнопсихологический колорит региона⁵.

Региональная общность представляет собой систему разнообразных социально-психологических явлений и процессов, связанных с сознательными и бессознательными факторами поведения различных субъектов.

Матрицей функционирования региональной общности являются социально-психологические процессы (адаптация, коммуникация, идентификация и интеграция), а социально-психологическими индикаторами её состояния выступают социальное настроение, общественное мнение, социальное самочувствие, традиции, нравы, обычаи.

Следует учитывать, что социально-психологические слои населения могут выступать в качестве социокритической массы, воздействуя при этом как позитивно, так и отрицательно, деструктивно на общественно-политическую ситуацию в регионе.

Политическая регионализация рассматривает регион как субъект принятия политических решений, отличный от федеральной власти, а также как субъект самоуправления и фактор политического давления. Политическая региональная структура общества в каждый момент времени является своего рода результирующей целенаправленной деятельности по изменению параметров политического пространства и процесса самоорганизации этого пространства. Немаловажную роль в данном процессе играет развитость и эффективность функционирования системы политической коммуникации внутри региональной политической элиты – внутренне сплоченным сообществом лиц конкретного региона, являющимся субъектом принятия важнейших стратегических решений и обладающим необходимым для этого ресурсным потенциалом, персональный состав которой включает совокупность лиц, занимающих ключевые позиции влияния в политическом процессе.

По данным современной науки, федеративный принцип организации власти в той или иной форме осуществляется в большинстве государств, в которых проживает не менее 80 %⁶ населения планеты, что дает возможность говорить об эффективности

такой системы управления в современных условиях. В свою очередь тенденция федерализма социального управления закрепляет за территориальными органами управления статус активных, самостоятельных и ответственных субъектов региональной социальной политики. С ее эффективной организацией связана сама возможность создания в обществе системы самоуправления, а низкая эффективность означает, что территориальные администрации не справляются с функциями субъектов управления, парализуя тем самым механизм самоуправления.

Оценивая степень эффективности реализации социальной политики респонденты единодушны во мнении⁷. «Не очень эффективно» она проводится и на федеральном (37,0 %), и на региональном (43,0 %), и на муниципальном уровнях (32,0 %). Однако учителя чаще критикуют региональный уровень (84,1 %), а медицинские работники – муниципальный (82,1 %). Учителя (47,2 %) и медицинские работники (37,7 %) считают, что социальная политика государства на федеральном уровне более эффективна, чем на местах (табл. 1).

Таблица 1

**Мнение педагогов и медицинских работников
о степени эффективности реализации социальной политики
(в % к числу опрошенных)**

Категория респондентов	Степень эффективности/уровни														
	федеральный					региональный					муниципальный				
	Эффективно	Скорее эффективно	Не очень эффективно	Скорее неэффективно	Безэффективно	Эффективно	Скорее эффективно	Не очень эффективно	Скорее неэффективно	Безэффективно	Эффективно	Скорее эффективно	Не очень эффективно	Скорее неэффективно	Безэффективно
Учителя	23,6	23,6	25,4	23,6	12,7	22	28,8	33,3	18,1	32,7	10,9	10,9	18,1	38,1	20,0
Медработники	17,7	20,0	51,1	8,8	4,4	2,2	13,3	62,2	15,5	6,6	6,6	8,8	48,8	22,2	11,1
Всего	21,0	22,0	37,0	17,0	9,0	2,0	19,0	43,0	17,0	21,0	9,0	10,0	32,0	31,0	16,0

Основной же важной проблемой, стоящей перед страной в настоящий момент, астраханские педагоги считают: преступность (58,1 %); жилищную проблему (56,3 %); образование (50,9 %). Медицинские работники на первом месте по значимости отмечают проблему роста цен и инфляции 108 (71,1 %), преступность (62,2 %); здравоохранение (60,0 %).

Менее значимыми учителя считают проблемы иммиграции (12,7 %); обороны, внешней политики (14,5 %), а медработники – общественного транспорта (11,1 %), внешней политики (17,7 %). В целом социальные работники считают преступность проблемой № 1. Возможно, это отчасти объясняется тем, что наличие преступности имеет негативные последствия и сказывается и на детях, с которыми приходится работать учителю, и на здоровье пациентов. Интересна, на наш взгляд, «ведомственная» оценка проблем отрасли. Медицинские работники считают важными проблемы здравоохранения (60,0 %), а педагоги – проблемы образования (50,9 %). Учителей и медицинских работников г. Астрахань волнует будущее, поэтому они считают проблему пенсионного обеспечения одной из важных в настоящее время (45,4 % – учителя; 46,6 % – медики). Постоянный рост цен, инфляция (43,6 % – учителя), ухудшение экономического положения (44,4 % – медики) беспокоят специалистов социальной сферы. Взятки, коррупция отнесены также к «болевым» проблемам общества (32,7% – учителя, 35,5 % – медики) (табл. 2).

Таблица 2

**Мнение педагогов и медицинских работников
о важных проблемах, стоящих перед страной в настоящий момент
(в % к числу опрошенных)**

Проблема	Учителя	Медицинские работники	В целом
Преступность	58,1	62,2	60,0
Экономическое положение	20,0	44,4	31,0
Рост цен, инфляция	43,6	71,1	56,0
Общественный транспорт	18,1	11,1	15,0
Безработица	40,0	24,2	33,0
Терроризм	20,0	33,3	36,0
Оборона, внешняя политика	14,5	17,7	16,0
Жилищная	56,3	40,0	49,0
Иммиграция	12,7	–	7,0
Здравоохранение	45,4	60,0	52,0
Образование	50,9	31,1	42,0
Пенсионное обеспечение	45,4	46,6	46,0
Защита окружающей среды	23,6	20,0	22,0
Взятки	32,7	35,5	34,0
Другое	–	2,2	1,0

Таблица 3

**Мнение педагогов и медицинских работников об ответственности
за решение социальных проблем
(в % к числу опрошенных)**

Сферы	Федеральный центр	Региональная власть	Местная власть	Сами люди	Предприниматели	Профсоюзы
Обеспечение рабочих мест	23,0	22,0	37,0	1,0	7,0	7,0
Справедливая оплата труда	35,0	25,0	35,0	2,0	11,0	19,0
Возможность получения среднего образования	36,0	22,0	27,0	22,0	1,0	2,0
Возможность получения высшего образования	45,0	18,0	17,0	29,0	6,0	3,0
Личная безопасность	22,0	12,0	28,0	42,0	11,0	3,0
Медицинская помощь	36,0	32,0	36,0	11,0	4,0	5,0
Пенсионное обеспечение	42,0	25,0	17,0	13,0	18,0	13,0
Благоприятная экологическая обстановка	22,0	29,0	37,0	26,0	13,0	6,0
Обеспечение жильем	28,0	20,0	37,0	10,0	7,0	16,0
Помощь семье и детям	24,0	21,0	33,0	12,0	18,0	16,0
Борьба с бедностью	29,0	10,0	24,0	8,0	16,0	13,0
Обеспечение детскими дошкольными учреждениями	24,0	22,0	42,0	5,0	11,0	10,0
Справедливое распределение благ	27,0	25,0	43,0	3,0	9,0	17,0
Другое			1,0			1,0

Ответственность за решение социальных проблем работники социальной сферы возлагают в большинстве случаев на местную власть. Обеспечение рабочими местами (37,0 %); детскими дошкольными учреждениями (42,0 %); организация медицинской помощи (36,0 %) и помощи семье (33,0 %); благоприятная экологическая обстановка (37,0 %); строительство и обеспечение жильем (37,0 %); контроль за справедливой оплатой труда (35,0 %) и материальных благ (43,0 %) – за все это несет ответственность местная власть.

На федеральный центр возлагается ответственность за: 1) контроль по оплате труда (35,0 %); 2) пенсионное обеспечение (42,0 %); 3) возможность получения высшего (45 %) и среднего (36,0 %) образования; 4) медицинское обеспечение (36,0 %); 5) борьбу с бедностью (29,0 %). Сами люди, по мнению респондентов, несут ответственность только за личную безопасность (42,0 %). Предприниматели и профсоюзы как сила, способная решать социальные проблемы, респондентами не рассматривается (табл. 3).

Таким образом, региональная (территориальная) социальная политика, качественно осуществляющая жизнеобеспечение населения, проживающего в конкретном регионе, имеет огромное значение. Одна из главных проблем организации эффективной региональной социальной политики – кадровая. Территориальные руководители должны быть интеллектуально, коммуникативно-психологически и профессионально готовы к тому, чтобы брать на себя ответственность полноценного субъекта государственной социальной политики. Кроме того, бурно развивающаяся информационная формация общества обуславливает необходимость овладения властью коммуникативно-информационными навыками, умением организовывать информационно-аналитическое обеспечение социальных преобразований, осуществлять обратную связь с населением и оперативно реагировать на проблемные факторы. Информационно-коммуникативное сопровождение социальной политики и принятых властью решений является стратегической формой социально-политического и информационного управления, а информационная политика становится в один ряд с политикой экономической.

¹ См.: *Свобода. Неравенство. Братство: Социологический портрет современной России*. М., 2007.

² См.: *Социальная политика: Толковый словарь*. М., 2002.

³ *Информация и коммуникация в стратегии социальных реформ: Сборник научных статей* / Под общ. ред. В.Д. Попова. М., 2006. С. 54.

⁴ *Энциклопедический социологический словарь* / Под общ. ред. акад. РАН Г.В. Осипова. М., 1995. С. 633.

⁵ Там же.

⁶ См.: *Мухамедова Л.И.* Регионально-психологические факторы профессиональной подготовки управленческих кадров в системе образования. М., 1998.

⁷ *Социальная политика: Толковый словарь*. М., 2002. С. 291.

⁸ *Согласно* результатам опроса работников социальной сферы г. Астрахань, проведенного автором в июне 2008 г.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ (ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ)

С.Р. Урчукова
(Россия, г. Черкесск)

Интерес к политической культуре политической элиты связан с рядом объективных и субъективных причин. В частности, возросла роль элитных слоев в политическом пространстве, ее возможность манипулировать сознанием масс, опираясь на новейшие средства массовой информации. Показателем уровня развития и качества

политической элиты является политическая культура, которую впервые употребил в XVIII в. немецкий просветитель И. Гердер. Но начало широкого использования термина «политическая культура» относят к концу 50-х – началу 60-х гг. XX в. В научный оборот понятие было введено в 1956 г. известным американским специалистом Г. Алмондом. Он писал: «Каждая политическая система является укорененной в конкретной совокупности ориентации на политическое действие ... отношений к политике. Представляется целесообразным рассматривать это как политическую культуру»¹.

Наиболее полно концепция политической культуры рассматривалась в работе Г. Алмонда и С. Вербы «Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти государствах». По их словам, понятие политической культуры указывает на специфические ориентации по отношению к особой совокупности социальных объектов и процессов².

В большинстве определений политической культуры присутствует ссылка на взаимодействие личности и политической власти и укрепление связей между ними:

- «система убеждений, верований и чувств, которые придают порядок и значимость политическому процессу и которые обеспечивают принятие основополагающих правил, направляющих поведение в политической системе»³;
- «систему убеждений о моделях политического поведения и политических институтах»⁴;
- «модель ориентации и поведения в политике»⁵;
- «совокупность установок, ценностей, поведенческих актов, касающихся взаимных отношений между властью и гражданами»⁶;
- «идеологическое, надстроечное явление, особая разновидность культуры, качество, способ (формы, уровни и т.д.) духовно-практической деятельности и отношений, обеспечивающих отражение, закрепление и реализацию коренных классовых и общественных интересов...»⁷;
- «разновидность общей человеческой культуры, атрибут всех субъектов политических отношений, выражающий динамическое единство культуры и политики»⁸;
- «некая сумма знаний о политической жизни, процесс их усвоения и практического применения»⁹;
- «ценностно-нормативная система, которая разделяется большинством населения»¹⁰.

При всех плюсах и минусах этих определений общее в них все же обнаруживается, по мнению автора, эта та или иная степень цивилизованности общества и личности, их способность принять некие правила политического поведения и действия.

Начавшийся с процессом перестройки курс на демократизацию общественной жизни вызвал в нашей стране большой интерес к политической культуре. Одни ученые (Ф. Бурлацкий, А. Галкин) ограничивали предмет политической культуры сферой политического сознания, не принимая во внимание политическое поведение. Другие исследователи – Е. Егоров, Н. Кейзеров, М. Фарукшин, Э. Баталов – придерживались диаметрально противоположной точки зрения и включали в сферу политической культуры политическое поведение.

В процессе развития разнообразных государств и народов выработано множество типов политической культуры, выражающих преобладание в стиле политического поведения граждан определенных ценностей и стандартов, форм взаимоотношений с властями, а также иных элементов, сложившихся под доминирующим воздействием географических, экономических, духовных и прочих факторов.

В основу классификации политической культуры, предложенной Г. Алмондом и С. Вербой, было положено политическое поведение и характер ориентации членов общества на существующую политическую систему. Анализируя и сопоставляя основные компоненты и формы функционирования пяти политических систем (США, Великобритании, Италии, Германии и Мексики), они выделили три «чистых» типа политической культуры:

- «Патриархальный» (приходской), когда у населения полностью отсутствуют знания о политике и политической системе.

- «Подданический», которому свойственны «пассивное политическое поведение» и исключительная ориентация на господствующие ценности при очень слабом их осмыслении.

- «Партиципаторный» («активистская», политическая культура участия), где индивиды активно участвуют в политической жизни, пытаются воздействовать на процессы принятия решений и умело артикулируя собственные интересы, уважают принятые решения и выполняют их¹¹.

Сочетание этих трех типов политических культур использовано в различных вариациях при характеристике политических культур западных демократий. Как отмечает исследователь И.В. Мирошниченко, «несмотря на критику данной концепции за субъективно-психологическое определение политической культуры и предложенную типологию как провозглашение господства ценностей «атлантической модели» политической системы, именно этот теоретический конструкт послужил фундаментом для дальнейшего развития политико-культурного анализа»¹².

На сегодняшний день политологи все чаще обращаются к раскрытию содержания политической культуры как «умения», «воплощения способностей и навыков в рамках политической деятельности», а также «содержания и качества ценностей традиций и норм, регулирующих политические отношения».

По словам А.С. Панарина, «политическая культура служит каналом взаимодействия человека и политической власти, она есть форма бытия политики, вне которой она уже превращается в стихийное и бессмысленное проявление, основанное на применении грубой силы. Чем выше уровень политической культуры, тем выше и гуманизм самой политической силы. Главное в политической культуре – связка нравственности с политическим знанием, а также наличие воли, не позволяющей преступить через грань дозволенного»¹³.

Политическую культуру часто называют основой всей политической деятельности политической элиты, поскольку она позволяет выявить глубинные причины специфики политического поведения. Именно политическая культура совмещает в себе политическое сознание, политические ценности и установки деятельности политической элиты в сфере властных отношений и управления общественными делами.

Термин «элита» ведет свое происхождение от лат. *eligere* – выбирать; непосредственно получил широкое распространение, будучи взятым из фр. *élite* – лучший, отборный, избранный.

С XVII в. он использовался для обозначения товаров, высшего качества. Понятие «элита» также использовалось в генетике, селекции для обозначения лучших растений; животных с целью дальнейшего разведения. С XVIII в. его употребление расширилось, он начинает употребляться для именованя «избранных людей», прежде всего, высшей знати, а также отборных («элитных») воинских частей.

Однако идеи о правомерности существования в обществе меньшинства, господствующего над остальным населением, высказывались еще в древности. Так, Конфуций обосновывал деление общества на «благородных мужей» (правлящую элиту) и «низших людей» (простолюдинов) следованием их моральным заповедям: первые следуют долгу и закону, вторые думают, как бы лучше устроиться и получить выгоду: первые – требовательны к себе, вторые – к другим людям. Соблюдение моральных норм дает право на управление. Образ правящей элиты Конфуций раскрывал через социальные качества ее представителей: «благородный муж в доброте не расточителен; принуждая к труду, не вызывает гнева; в желаниях не алчен; в величии не горд; вызывая почтение, не жесток»¹⁴.

Иное обоснование деления общества на правящее меньшинство и подчиняющееся ему большинство находим у Платона, разработавшего систему формирования правящей элиты, предполагавшую следующие этапы: отбор в элиту, воспитание и образование потенциальных кандидатов¹⁵.

Однако эти и другие идеи о неизбежности деления общества на управляющих и управляемых не имели серьезного социалистического обоснования и строились, ско-

рее, на различного рода моральных, религиозных, философских допущениях, а не на анализе реальностей политической жизни.

Первые классические теории элит, основанные на наблюдении за реальным политическим поведением и взаимодействиями субъектов политики были созданы в конце XIX – начале XX в., теоретиками итальянской школы политической социологии: Г. Моска, В. Парето и Р. Михельсом. На переломе веков возникновение избирательного коллективизма, попытки демократизации правительства способствовали зарождению оптимистических мыслей о возможности построения карьеры, основываясь на своих способностях. Вместе с тем, бюрократия приобретала все больше и больше власти и полномочий, что поставило вопрос о реальном распределении властных ресурсов в обществе.

В научном мире возникла потребность разобраться «объективно» в проблеме власти и ее субъекта, причем без этических комментариев, за что и взялись Г. Моска и В. Парето. Они мечтали превратить политику из искусства управления в науку об управлении. Вместо религиозных и этических соображений теперь за основу были взяты законы и факты.

Г. Моска в 1881 г. сформулировал теорию правящего класса. Она основывается на вполне очевидном постулате: «Во всех обществах, начиная с едва приближающихся к цивилизации и кончая современными передовыми мощными обществами, всегда возникают два класса людей: класс, который правит и класс, которым правят. Первый класс всегда менее многочисленный, выполняет все политические функции, монополизирует власть, в то время как другой, более многочисленный класс, управляется и контролируется первым»¹⁶. Правящий класс существует при любой форме правления государством, а в либеральных – снизу, самим народом, в качестве координирующего органа. Хотя правящий класс и составляет меньшинство населения, это меньшинство лучше организовано, чем большинство, и потому оно образует весьма замкнутую и устойчивую группу.

Он также отмечал, что главная опасность для элиты – ее стремление превратиться в наследственную, закрытую группу, что непременно ведет к ее вырождению. По его мнению, идеалом является формирование элиты на основе не богатства и родовитости, а на основе способностей, образования и заслуг.

В. Парето в 1897 г. ввел в научный оборот термин «элита». Он создает теорию циркуляции элит, которая сводится к рассмотрению политической жизни общества в виде постоянной смены элитных группировок, каждая из которых переживает периоды становления, расцвета и упадка, после чего сменяется мирным или насильственным путем, другой группировкой – «контрэлитой».

Объявляя принцип выдвижения правящего класса универсальным принципом человеческой истории, В. Парето оценивает его негативно, полагая, что при любом политическом режиме правящий класс причиняет бедствия всей нации. Особенно резко он относится к демократии: при ней правящий класс точно так же, как и при других режимах, узурпирует власть, но делает это цинично, прикрываясь лозунгами свободы и равноправия. Поэтому демократия, по его мнению, – миф, сентиментальная идеология. Общество всегда управлялось и будет управляться элитами, преследующими свои корыстные интересы, не соответствующие интересам народа. Любая попытка установить «истинно демократический режим» оборачивается установлением авторитаризма со стороны тех, кто наиболее активно проповедовал демократические идеалы¹⁷.

К классическим работам по теории элит, безусловно, следует отнести Роберта Михельса, исследовавшего структуру власти в политических партиях и профсоюзах, собравшего обширный материал по их структуре, известной ему на основе собственного опыта в качестве партийного функционера.

Он выводит новый социальный закон, названный им «железным законом олигархии», который можно сформулировать так: любой демократический строй для достижения стабильности вынужден создавать бюрократическую организацию или же избирать лидеров, обеспеченных высокими полномочиями. В любом случае результатом будет узурпация власти лидерами или бюрократией и превращение демо-

кратии в олигархию. Весь ход мировой истории показывает, что «любая система лидерства несовместима с главнейшими постулатами демократии» «большинство, таким образом, совершенно не способно к самоуправлению ... Всегда непременно из масс выделяется новое организованное меньшинство, которое поднимает себя до положения правящего класса». Но не все так плохо: хотя демократия и недостижима, отдельные демократические нормы могут быть установлены, если общество к ней стремится: «Ничто, кроме прямого и честного исследования опасностей демократии со стороны олигархии, не поможет нам минимизировать эти опасности, даже если полностью их избежать невозможно»¹⁸.

Российские философы и социологи обращались, прежде всего, к ценностной трактовке элиты. Так, Н. Бердяев говорит о духовной национальной аристократии¹⁹, П. Сорокин о дворянстве²⁰. И в том, и в другом случае элита – это не просто высшие слои общества, это в первую очередь наиболее образованные, духовно богатые, высоконравственные слои общества.

В советском обществоведении элитистская проблематика находилась вне поля зрения исследователей. Понятие политической элиты рассматривалось как буржуазное, и в позитивном смысле не употреблялось вообще. Теория политических элит не укладывалась в рамки марксистских представлений о политике, экономике, классах и классовый борьбе. Как отмечал один из теоретиков советской критической элитологии Г. Ашин, элитисты «коренным образом извращают взаимодействие экономики и политики. Они разделяют взгляд, характерный для домарксовых социологов, которые за политической борьбой партий, лидеров не видели борьбу классов и лежащие в ее основе экономические интересы. Их классовая ограниченность приводит к тому, что отношения управления и лидерства во всех обществах неизбежно принимает у них форму отношений господства и подчинения, форму насилия»²¹.

Современные российские политологи рассматривают элиту как движущую силу политического развития:

- «субъект принятия стратегических решений»²²;
- «монополия на принятие решений и доступ к властным ресурсам делает элиту движущей силой социально-политической и экономической трансформации»²³;
- «совокупность особых отношений в сфере управления и регулирования властных ресурсов»²⁴;
- «те лица, которые занимают посты, предусматривающие принятие решений общегосударственного значения: депутаты Федерального собрания РФ, правительство РФ, Президент РФ и его ближайшее окружение»²⁵.

На первый план исследователи выдвигают стратегические позиции элитных групп в обществе, которые позволяют им монополизировать права на принятие решений и формирование политических программ.

В классической теории элит было два подхода к определению природы политической элиты:

- элитистский, согласно которому элита есть группа, занимающая властные позиции в руководстве (концепция «политического класса»);
- меритократический, рассматривающий элиту как наиболее ценную и продуктивную часть общества (концепция В. Парето).

В современных трактовках преобладает первый подход.

В разных странах облик и функции политической элиты заметно различаются. Это обусловлено влиянием множества факторов, на учете которых строится классификация элит.

В зависимости от источников влияния элиты подразделяются на наследственные, например аристократия, ценностные – лица, занимающие высокопрестижные и влиятельные общественные и государственные позиции, властные – непосредственные обладатели власти, и функциональные – профессионалы-управленцы, имеющие необходимую для занятия руководящих должностей квалификацию.

Среди элиты различают правящую, непосредственно обладающую государственной властью, и оппозиционную (контрэлита); открытую, рекрутирующуюся из общества, и закрытую, воспроизводящуюся из собственной среды, например, дворянство.

На основе объема властных функций различаются высшая, средняя, административная политические элиты. Высшая элита непосредственно влияет на принятие решений, значимых для всего государства. Принадлежность к высшей элите определяется репутацией, финансами или положением в структуре власти. Средняя элита участвует в подготовке и реализации решений. Она выделяется по трем признакам – доходу, профессиональному статусу и образованию. Лица, обладающие высшими показателями лишь по одному или двум из этих критериев, относятся к маргинальной элите. Административная элита предназначена для исполнительной деятельности, однако на деле обладает большим влиянием на политику²⁶.

Элита как наиболее ценный элемент социальной системы, должна быть ориентирована на удовлетворение ее важнейших потребностей. В ходе развития у общества отмирают многие старые и возникают новые потребности, функции и ценностные ориентации. Это приводит к постепенному вытеснению носителей наиболее важных для своего времени качеств новыми людьми, отвечающими современным требованиям. Так, в ходе истории произошла смена аристократии, воплощающей нравственные качества и, прежде всего честь, образованность и культуру, предпринимателями, в хозяйственной инициативе которых нуждалось общество. Последние в свою очередь сменяются менеджерами и интеллектуалами являющимися носителями важных для современного общества знаний и управленческой компетентности.

Сегодня политическая культура политической элиты предстает перед нами как стиль и способ политической деятельности, которая предполагает воплощение ее ценностных ориентаций в практическом поле политического поведения.

Политическая культура совмещает в себе политическое сознание, деятельность и поведение политической элиты в сфере властных отношений и управления обществом. Высокая политическая культура элиты выступает основополагающим элементом повышения политической культуры всего народа, а низкое качество элиты свидетельствует об отсутствии системы оптимального набора ценностей и планомерной подготовки.

Таким образом, от уровня развития политической культуры и от характера ценностей зависят особенности политического поведения политической элиты, темпы ее управленческой деятельности, характер ее взаимодействия с федеральным центром и массами.

¹ *Almond G.* Comparative political systems // *Journal of Politics*. 1956. August. № 18. P. 396.

² *Almond G. Verba S.* The Civil Culture: Politics Attitudes and Democracy in Five Nations. Priston, 1963. P. 13.

³ *International Encyclopedia of Social Sciences*. N Y., 1961. P. 218.

⁴ *Political Culture and Political Development*. Princeton, 1965. P. 516.

⁵ *Political Culture*. N Y., 1975. P. 41.

⁶ *Вятр Е.* Социология политических отношений. М., 1979. С. 259.

⁷ *Кейзеров Н.* Политическая и правовая культура. М., 1983. С. 14.

⁸ *Баталов Э.Я.* Советская политическая культура // *Общественные науки и современность*. 2000. № 3. С. 43.

⁹ *Перов А.В.* Политическая культура российского общества: сущностные основания, динамика и взаимодействие субкультур: Дис ... канд. полит. наук. М., 2002. С. 26.

¹⁰ *Гаджиев К.* Политическая культура: теории и национальные модели. М., 1994. С. 57.

¹¹ *Алмонд Г.А., Верба С.* Гражданская культура и стабильность демократии // *Полис*. 1996. № 4. С. 125–126.

¹² *Мирошниченко И.В.* Политическая культура социально-профессиональных групп. Дис ... канд. полит. наук. Краснодар, 2004. С. 23.

¹³ *Панарин А.С.* Российская политическая культура: прогнозы на XXI в. // *Власть*. 2001. № 11. С. 44.

¹⁴ *Гусейнов А.А.* Философия, мораль, политика. М., 2002. С. 20.

- ¹⁵ **Платон**. Государство: Собр. соч. в 4-х т. М., 1994. Т. 3. С. 54–56.
- ¹⁶ **Моска Г.** Правящий класс // Социс. 1994 № 10. С. 187.
- ¹⁷ **Парето В.** Компендиум по общей социологии / Хрестоматия по теории государства и права. М., 2000. С. 515–516.
- ¹⁸ **Михельс Р.** Социология политических партий в условиях демократии // Диалог. 1992. № 2–5.
- ¹⁹ См.: **Бердяев Н.А.** Философия неравенства. М., 1990.
- ²⁰ См.: **Сорокин П.А.** Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
- ²¹ **Ашин Г.К.** Критика современных буржуазных концепций лидерства. М., 1978. С. 104–105.
- ²² **Дискин И.** Реформы и элиты: институциональный аспект // Общественные науки и современность. 1995. № 6. С. 31.
- ²³ См.: **Фесенко В.В.** Политическая элита Украины: противоречия формирования и развития // Полис. 1995. № 6.
- ²⁴ **Куколев К.В.** Провинциальный аспект политико-экономических элит // Власть. 1997. № 4.
- ²⁵ **Крыштановская О.** Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 51.
- ²⁶ **Пугачев В.П., Соловьев А.И.** Введение в политологию. М., 2002. С. 145–146.

СЕМЬЯ САПОЖНИКОВЫХ – ГОРДОСТЬ АСТРАХАНИ

Рецензия на книгу А. Маркова Братья Сапожниковы. Астрахань: Издательско-полиграфический комплекс «Волга», 2007. 322 с.

Астраханский край, как известно, богат историческими событиями, но в большей степени богат город своими людьми. К 450-летию юбилею Астрахани изданы книги, рассказывающие о ее достопримечательностях. В рамках серии «Астраханская губернская библиотека» вышла книга известного астраханского историка-краеведа Александра Сергеевича Маркова, повествующая о наших земляках.

Книга «Братья Сапожниковы» – иллюстрированное документальное повествование, в котором впервые подробно прослеживается история рыбопромышленной купеческой фирмы.

Начало родословной Сапожниковых начинается в Астрахани с вольского купца Петра Семеновича. Будучи очень религиозным человеком, Сапожников, оказавшись в Астрахани, налаживает связи с астраханскими старообрядцами, строит церковь и старообрядческое подворье. Благодаря этим связям Петр Семенович сумел быстро разбогатеть на астраханских соляных и винных откупах, что отразилось и на его общественном положении – в 1807 г. он становится купцом первой гильдии.

Петр Семенович очень любил свой Вольск, но по коммерческим делам был вынужден проводить много времени в Астрахани. Сотрудничество Сапожникова с астраханским богачом Варвацием привело к строительству многих сооружений, включая дома и мосты. Деятельность Сапожникова и Варвация была направлена на разработки соляных промыслов, винных откупов. Основной доход Сапожникову и Варвацию приносил соляной откуп. А.С. Марков говорит о том, что даже у таких купцов бывали промахи, и губернский прокурор Тюкин вынес постановление, в котором говорится об отрешении Сапожникова от откупных соляных дел, и постановил «не чинить больше доверия». Много усилий понадобились купцам, чтобы вернуть это доверие. Что касается винных дел, то при русском Гостинном дворе Сапожников содержал Питейный или Чарочный дом, называвшийся в простанародье Спасительским из-за древнего образа Нерукотворного Спаса, который находился там на почетном месте. Горожане полагали, что этот образ обладает чудодейственной силой. Это предание помогало в питейных делах обоим купцам.

Некоторые средства Петр Семенович вкладывал в торговлю с Прикаспийскими странами, помогал вместе с Варвацием в провозе товаров в действующую армию во время войны с Персией. Эти данные А.С. Марков взял из «Ведомостей провиантского поставщика вольского 1-й гильдии купца Петра Сапожникова». Немалый доход приносил Сапожникову и рыбный промысел. Имея собственные воды, он арендовал рыболовные воды и промыслы у многих лиц. Эти материалы автор рецензируемой книги отыскал в Астраханском государственном архиве.

Особым вниманием в своей работе А.С. Марков отмечает знаменитых людей, с которыми общался Петр Сапожников. В кругу его общения был и граф Александр Андреевич Безбородко, князь Куракины, государственный деятель Михаил Сперанский, граф Николай Петрович Шереметев – театрал и коллекционер. Петра Семеновича изображали многие известные художники, в том числе и такие, как Тропинин и Кипренский.

Во время строительства Успенского собора астраханские богатейшие купцы и дворяне не скупались на жертвы. Автор приводит имена жертвователей. В их числе, по мнению автора, должен быть и Петр Сапожников. Он заказывал в Петербург мас-

теру Штангу в 1818 г. серебряные Царские врата для Успенского собора весом 32 пуда, стоимостью 135 тыс. руб. Врата были великолепной ажурной работы.

Сыновья П.С. Сапожникова не уступали в активности, предприимчивости, деловых, культурных и дружеских связях своему отцу. Когда Астрахань в 1811 г. оказалась в затруднительном положении, связанном с медной монетой, именно Александр Петрович, предложил астраханским властям, не совсем безвозмездно, конечно, перевести из Екатеринбургского монетного двора в Астрахань 100 тыс. руб. разменной нового чекана монетой. Деловые связи Сапожникова давали ему возможность сотрудничать со многими известными людьми, коим являлся, например, петербургский купец и фабрикант Иван Васильевич Кусов. Благодаря родственным связям (брат жены Сапожникова Яков Ростовцев), Сапожников встречался с декабристами К.Ф. Рылеевым, А.А. Бестужевым, и считал, что заговорщики должны совершить переворот мирным путем. И, как указывает А.С. Марков, исходя из личных писем Ростовцева, именно у Александра Петровича Сапожникова собирались участники заговора накануне восстания.

Особое место в своей книге автор отводит Александру Петровичу Сапожникову как знатоку и любителю искусства, особенно живописи, проводившему все свободное время в Академии Художеств. Он был дружен со многими известными художниками.

А.С. Марков приводит в книге и обращает внимание читателей на реестр картин Александра Петровича Сапожникова, который красноречиво говорит о хозяине как о чутком, тонком собирателе, знатоке европейского искусства. Этот реестр был составлен после смерти А.П. Сапожникова, но собрание его картин продолжало пополняться и после его смерти. Теперь владельцем замечательной коллекции стал его сын Александр Александрович – также тонкий ценитель искусства.

Собирательной главой о нескольких поколениях Сапожниковых является глава «Братья Сапожниковы», в которой автор рассказывает об отце, детях и внуках знаменитой в Астрахани фамилии. Интересно, что когда братья Сапожниковы большее время проводили в Петербурге и Астрахани, они оставались в гильдии вольских купцов, и в 1819 г. вошли в гильдию купцов астраханских. А.С. Марков говорит, что старший из братьев, Алексей Петрович, больше тяготел к Астрахани, и его, как большого знатока торговли и коммерции, два раза выбирали городским головой. Он очень многое сделал для благоустройства Астрахани. Немало усилий приложил Алексей Петрович Сапожников и к сооружению нового русского Гостинного двора. А.С. Марков говорит об удивительных способностях и возможностях А. Сапожникова. Он тратит несколько тысяч собственных денег на благоустройство Варвацьевского канала, обращает внимание на Тинакские лечебные грязи. Вся эта широкая общественная и экономическая деятельность Сапожникова на посту городского головы не осталась незамеченной в высших кругах. О благотворительности Алексея Петровича, считает автор книги, можно говорить бесконечно. По просьбе игумена Арсения в Астрахань был привезен новый стопудовый колокол, большой известностью пользовались больница и сиротско-воспитательный дом Сапожникова. Особое внимание Алексей Петрович уделял воспитанникам дома, его всегда интересовала судьба подопечных. За свои заслуги Алексей Сапожников в 1832 г. был причислен к потомственным почетным гражданам г. Астрахань.

Значительный интерес представляет глава «Рыбные богатства рода Сапожниковых, Каспийские экспедиции Карла Бэра и многое другое». А.С. Марков в этой главе рассказывает как начинались рыбные промыслы семьи Сапожниковых, именно семьи, потому что начинал все Петр Семенович, а продолжили, приумножая, его сыновья и внуки. Вначале семья арендует рыболовные воды, ватаги и промыслы, затем приобретает их в собственность; самой крупной сделкой была покупка рыбных промыслов в 1812 г. у Варвацья, в том числе самого богатого промысла – Икрыное.

О знаменитых промыслах Сапожниковых знали при дворе Александра I и Александра II. Организовывая экспедиции на Волгу и Каспийское море, министр Государственного имущества обращался к Алексею Александровичу Сапожникову за советом, так как именно братья Сапожниковы обращались с письмами к министру, вы-

сказывая беспокойство и обращая внимание на причины падения уловов на промыслах Нижней Волги и Северного Каспия.

Для выяснения проблемы и ее решения, Российское правительство снаряжает экспедицию, руководил которой знаменитый ихтиолог, профессор зоологии, крупнейший биолог первой половины XIX в. Карл Максимович Бэр. Как рассказывает А.С. Марков, экспедицией были совершены несколько путешествий, в ходе которых ученые изучали животный мир, пернатых, растения, озера, гору Богдо, рыбные промыслы, материалы по которым предоставляла фирма Сапожниковых. Господин Бэр в 1856 г. у предложил «учреждение естественно-исторического музея в Астрахани». Средства на основание музея и приобретение коллекций были пожертвованы Александром Александровичем Сапожниковым, что, с учетом его предыдущей деятельности, выглядит вполне естественно.

По окончании всех путешествий, К.М. Бэр изложил министерству Государственного имущества рациональные предложения для улучшения рыболовства, но, к сожалению, они оказались во многом не выполненными.

Совету Императорского Русского географического общества К.М. Бэр докладывал об исключительно важных услугах, оказанных экспедиции Алексеем Александровичем и Александром Александровичем Сапожниковыми. Бэр рекомендовал их принять в действительные члены Русского географического общества, справедливо полагая, что они этого достойны.

Вокруг семьи Сапожниковых всегда собирались интересные, великие и знаменитые личности, независимо от того, при каких обстоятельствах они встречались. В одной из глав А.С. Марков рассказывает о встрече «французского литератора А. Дюма, который по прибытии в Астрахань остановился в доме Сапожникова. Дом Сапожникова, самый красивый в городе, был предоставлен в полное его распоряжение. А. Дюма оказался в Астрахани во время церемонии торжественного начала сооружения новой морской трассы.

А.С. Марков посвятил отдельную главу об отношениях Сапожниковых и Шевченко. Т.Г. Шевченко побывал в Астрахани, когда возвращался из ссылки. Первое знакомство Сапожникова и Шевченко состоялось в 1842 г. в Петербурге, когда тот брал уроки живописи у Тараса, и вот, в 1857 г. в августе, они вновь встретились в Астрахани. А.С. Марков приводит письмо Шевченко, в котором тот отмечает Сапожникова как заправского семьянина, указывая, что «сверх всего этого я встретил в нем простого, высокоблагороднейшего, доброго человека – черта, характеризующая семейство Сапожниковых». Сапожниковы, как следует из рассказов, писем Шевченко, скрасили его пребывание в Астрахани. Чтобы помочь Тарасу Григорьевичу материально, друзья решили организовать аукцион акварельных рисунков, и, как указывает А.С. Марков, скорее всего инициатором был Александр Сапожников. Однако перед отъездом поэта Александр Александрович вернул ему его работы. Шевченко был растроган до слез. Т.Г. Шевченко был благодарен за то внимание, которым был окружен. К сожалению, больше Сапожниковы с Шевченко не встречались, хотя и была предпринята попытка со стороны Шевченко в мае 1858 г., но для нас останутся неизвестными причины, по которым эта встреча не состоялась.

Середина XIX в. – это период расцвета фирмы «Братья Сапожниковы», особенно что касается ее рыболовных предприятий, – так утверждает А.С. Марков и посвящает этому периоду целую главу «Юбилей знаменитой фирмы».

Празднование 50-летия торгового дома братьев Сапожниковых происходило в С.-Петербурге 1 марта 1869 г. С самого раннего утра юбиляры получали поздравления от высокопоставленных лиц, друзей и родственников. Из Астрахани поздравления были от губернатора Н.Н. фон-Биппена, вице-губернатора Н.В. Никитина, предводителя дворянства И.Н. Явленского, от членов Астраханской Думы, от русских и армянских купцов.

Фирма «Братья Сапожниковы» принимала участие во многих российских и международных выставках, получая высокие награды. Автор приводит перечень некоторых из них: на Лондонской Международной выставке 1851 г. – диплом за лучшие

рыбные товары, на Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде в 1896 г. фирме присужден Диплом на право изображения Государственного герба за отменно высокое качество приготавливаемых рыбных товаров, за заботливое отношение к рабочим и за обширность производства. Далее А.С. Марков приводит отрывки из каталога Казанской научно-промышленной выставки 1890 г., в котором представлена фирма с промыслами и ассортиментом. Фирма Сапожниковых принимала активное участие во Всемирной выставке в Париже в 1900 г. Официальное участие в выставке приняли Франция, Япония, Норвегия, Испания, Португалия, Румыния, Аргентина, Республика Греция, Сиам, Россия. Описывая выставку, газеты писали и о Сапожниковых. Автор приводит выдержки: «в начале XIX в. Астраханский край давал 52 % российской и 11 % мировой добычи рыбы. Фирма Сапожниковых была одной из старейших. Она объединяла группу промыслов и рыболовных вод общим пространством 27 тыс. десятин». Эту выставку посетил Николай II с императрицами Марией Федоровной и Александрой Федоровной, которые осмотрели и экспонаты Астраханских рыбных промыслов.

Рыбные промыслы Сапожниковых, как наиболее благоустроенные, стремились посетить многие путешественники и лица даже очень именитые, такие, как принц А.П. Ольденбургский, великая княжна Мария Павловна, княгиня Мария Александровна Сакен-Кобург-Готская. Они побывали на Оранжерейном промысле. Особенное посещение, по мнению автора, состоялось в сентябре в 1871 г., когда император Александр II посетил Астрахань и Житный рыбный промысел на Каспийском море. Александру II были показаны все породы рыб, обитающих в Волге и Каспии. Уезжая, император поблагодарил Алексея Александровича Сапожникова «за все».

Возвращаясь к близким и родным семьи Сапожниковых, А.С. Марков пишет главу «Еще раз о семейных делах», в которой знакомит читателей с семьей Александра Александровича Сапожникова: женой Ниной Александровной и тремя детьми – Алексеем, Марией и Ольгой. Дочери были творческими людьми, и, несмотря на трудности, которые испытывала временами их семья, девочки занимались музыкой и живописью. Мария и Ольга удачно вышли замуж: Мария стала Бенуа, а Ольга Мейснер.

Александр Александрович, также, как и его дед, отец, дядя и брат, сделал очень много для процветания Астрахани. Однако, как говорит А.С. Марков, жизнь его при огромных капиталах не была безоблачной. Проживание семьи в Швейцарии, недолгов на некоторых промыслах, покупка новых пароходов в долг – все это очень сказывалось на настроении и состоянии Александра Александровича, что в итоге и привело к трагическому концу. По духовному завещанию, сделанному Александром Александровичем незадолго до смерти, все дела фирмы он передал своей жене Нине Александровне, главным управляющим был назначен А.Э. Мейснер. Когда дела фирмы «Братья Сапожниковы» улучшались, Нина Александровна широко занималась благотворительностью. После смерти Нины Александровны в газете «Астраханский листок» о ней говорили как о добром, гуманном и умном человеке.

В последней главе представляемой книги А.С. Марков рассказывает о последнем управляющем Оранжерейным промыслом Сапожниковых – Василии Михайловиче Корнееве. Это был настоящий русский самородок – знаток рыбного дела, как утверждает автор.

Происходил он из черныярских крестьян, с детства приученных к труду. Отправившись в низовья Волги, семья оказалась на Оранжерейном промысле братьев Сапожниковых, где и заметили сообразительного, грамотного парнишку Василия Корнеева и перевели переписчиком бумаг в контору.

Потом Корнеева назначают счетоводом, затем солильщиком, плотовым, материальным и, наконец, управляющим.

Управляющий, как образно говорит автор, – это дирижер, зорко следящий за ритмичной работой всего промысла.

Василий Михайлович, несмотря на требования к данной должности (строгость, не предполагающая мягкого характера, снисхождения, уступчивости), был избран рабочими директором промысла в Оранжерейном после установления советской вла-

сти. Другие кандидатуры даже не рассматривались. Все знали его как честного и справедливого начальника.

Владелицы фирмы «Братья Сапожниковы» Мария Александровна Бенуа и Ольга Александровна Мейснер очень цинили его опыт знатока рыбного дела.

Даже в условиях Гражданской войны промысел работал нормально, жители его были обязаны умению, огромному опыту и организаторскому таланту своего первого директора. Помогая людям в трудные годы, никогда не отказывая в помощи, В.М. Корнеев погиб от рук бандитов. Ему был поставлен памятник – бюст, на котором выбиты слова, характеризующие В.М. Корнеева как человека долга, чести и самоотверженности.

В заключении хотелось бы выразить благодарность А.С. Маркову за его интересную, содержательную, познавательную и очень нужную книгу, которая будет интересна не только историкам, но и всем интересующимся историей Астраханского края.

Е.В. Савельева

**ИНФОРМАЦИЯ
О ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ПЕРЕКРЕСТКИ ИСТОРИИ.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ»
(Россия, г. Астрахань, 18 апреля 2008 г.)**

Всероссийская научная конференция «Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки» была организована и проведена на базе исторического факультета Астраханского государственного университета 18 апреля 2008 г.

Конференция «Перекрестки истории» стала уже традиционной на историческом факультете. Формат конференции был задуман таким образом, чтобы не ограничивать тематику исторических исследований (хотя приоритетным направлением являются исследования по истории, археологии и этнографии населения Нижнего Поволжья). Встреча в рамках конференции и организация дискуссии историков, работающих над разными проблемами, в рамках разных направлений исторической науки, могут быть полезны для каждого из них. Это позволяет им взглянуть на предмет своего исследования с несколько иной точки зрения, обменяться мнениями с непредвзятыми, но профессионально близкими слушателями – своими коллегами. Кроме того, конференция призвана объединить усилия, прежде всего, молодых исследователей – студентов, аспирантов и магистрантов. Однако из года в год все большее число состоявшихся авторитетных ученых – кандидатов и докторов наук – принимают участие в конференции.

Первая конференция была организована весной 2004 г., и тогда в ее работе приняли участие только астраханские историки – преподаватели вузов, школьные учителя, студенты и аспиранты. Вторая конференция была проведена в 2005 г. и посвящалась 60-летней годовщине победы советского народа в Великой Отечественной Войне. В работе конференции приняли активнейшее участие студенты исторического факультета, которыми была организована акция по сбору воспоминаний тружеников тыла и детей войны. С 2006 г. конференция вышла на всероссийский уровень, а с 2007 г. в конференции принимают участие исследователи из ближнего зарубежья – из Украины, Белоруссии, Казахстана. Регулярно, хотя и со значительной задержкой, издательским домом «Астраханский университет» издаются сборники материалов конференции. При этом важно подчеркнуть, что второй год подряд сборники издаются за счет средств авторов, то есть оргкомитет практически полностью окупает затраты на проведение конференции.

Конференция «Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки» была организована преподавателями и студентами исторического факультета. В работе конференции приняло участие 47 человек. Из них 21 исследователь из АГУ – студенты, аспиранты, преподаватели и сотрудники университета. В работе конференции также приняли участие историки из других организаций и образовательных учреждений г. Астрахань – из Астраханского государственного технического университета, Астраханской государственной консерватории, Астраханского филиала Волгоградской академии государственной службы, МОУ «Гимназия № 3», МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 54», Государственного научно-производственного учреждения «Наследие», Департамента культурного наследия Министерства культуры Астраханской области.

Иногородние участники конференции представляли Институт этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая (г. Москва), Государственный историко-архитектурный музей г. Тобольска, Центр этнологических исследований Уфимского научного центра РАН (г. Уфа), Институт исторического и правового образования

Башкирского государственного педагогического университета (г. Уфа), Стерлитамакскую государственную педагогическую академию (г. Стерлитамак, Башкортостан), Волгоградский государственный педагогический университет (г. Волгоград), Археологический научный центр (г. Челябинск) и Центр историко-культурного наследия Челябинского государственного педагогического университета (г. Челябинск).

В 2008 г. в конференции приняли участие представители научно-исследовательских организаций Украины из гг. Бахчисарай и Вилино.

Работа конференции традиционно строится по секциям в соответствии с поданными заявками. В 2008 г. она проходила в рамках четырех секций – «Вопросы отечественной истории», «Нижнее Поволжье: история и современность», «Вопросы археологии» и «Вопросы этнографии». Эти секции стали традиционными и бывают представлены на конференции из года в год.

В секции «Вопросы отечественной истории» было представлено 11 докладов.

Доклад *Ю.А. Балашиовой* (г. Астрахань, АГУ) «Деятельность русской православной миссии в Китае (XVII – начало XX в.) посвящен историческому анализу появления и развития православной миссии и места русской культуры в культуре Китая. Доклад *Е.В. Бубнель* (г. Уфа, ИИПО БГПУ) «Башкиро-мадьярская проблема: к постановке вопроса» фактически является введением в изучение вопроса о родстве башкир и венгров в отечественной и зарубежной историографии. *Д.М. Бычков* (г. Астрахань, АГУ) в докладе «Инвариантные модели истории и древнерусские литературные прототипы жанровых форм в русской прозе конца XX в.» говорит, что идейные представления об абсурдности истории и о невозможности построения правдивой модели исторического прошлого становятся мировоззренческими установками писателей постмодернистской эстетики, однако писатели-реалисты стремятся преодолеть пределы советской историографии, ставя задачу художественного исследования исторической реальности. *И.В. Востриков* (г. Астрахань, АГУ) в докладе «Религиозно-философские собрания в Санкт-Петербурге как способ предотвращения духовного кризиса в России начала XX в.» анализирует духовные и идеологические искания русской интеллигенции начала XX в. Доклад *В.В. Гейль* (г. Челябинск, ЦИКНЧ, ЧГПУ) «Театральная сеть Южного Урала в годы Великой Отечественной войны» посвящен тяжелому, но весьма плодотворному этапу в исторической судьбе русского театра – работе ведущих театров в эвакуации, в Челябинской, Курганской и Оренбургской областях. Доклад *А.В. Олейникова* (г. Астрахань, АГТУ) «Герои Великой войны» посвящен описанию подвигов пяти забытых героев Первой мировой войны – офицеров русской армии. *В.О. Петров* (г. Астрахань, АГК) свой доклад «Шостакович в контексте русской истории: семантическое определение времени» посвятил личности великого композитора и его взаимоотношениям с советской властью. *О.Б. Рослякова* (г. Астрахань, АГУ) в докладе «Истоки русской интеллигенции» рассуждает о происхождении интеллигенции и ее роли в русской истории и культуре. Доклад *И.М. Сенектуовой* (г. Астрахань, АГУ) «Генезис и эволюция системы охраны порядка на Руси» посвящен истории развития правоохранительных институтов в Русском государстве эпохи средневековья. *С.Ф. Сундуков* (г. Вилин, Украина) в докладе «Крымская война – мифы и реальность» высказывает и аргументирует оригинальное мнение о том, что поражение России в Крымской войне является дипломатическим, но отнюдь не военным. *В.Г. Яценко* (Интернет-СМИ «Кавказский узел») в своем докладе «Михайловское восстание и заговор командарма Миронова (декабрь 1920 – март 1921 г.)» обратился к одной из малоизвестных и малоизученных страниц истории Гражданской войны.

В работе секции «Нижнее Поволжье: история и современность» приняло участие 13 докладчиков с 11 докладами.

В.С. Богатырев (г. Астрахань, АГУ) в докладе «Динамика развития торговли России и Персии через Астрахань в 80-х – первой половине 90-х гг. XIX в.» анализирует характер русско-персидских торговых отношений в конце XIX в., определяя причины роста товарооборота и укрепления купеческого сословия в Астрахани. Доклад *А.А. Вороновой* (г. Астрахань, АГУ) «Сальянский и Закаспийский рыбный про-

мысел в XVIII – нач. XX вв.» посвящен истории развития рыбных промыслов в Закавказье, на реке Куре и в Закаспийской области, на Мангышлаке. Этот вопрос является одной из малоизученных страниц в истории рыболовства в Прикаспии. Большой интерес вызвал доклад *Л.Л. Ивашиной* (г. Астрахань, АГУ) «Народная проза о посещении Петром Великим Астраханского края». В нем проведен блестящий литературоведческий и исторический анализ многочисленных народных легенд и сказаний о пребывании Петра I в Нижнем Поволжье. Совместный доклад *С.А. Котенькова* (г. Астрахань, ЗАО «Октопус») и *О.Ю. Котеньковой* (г. Астрахань, МОУ «Гимназия № 3») «Особенности развития астраханской сельскохозяйственной кооперации в начале XX в.» посвящен анализу деятельности малых капиталистических предприятий в Нижнем Поволжье в начале XX в. *И.А. Крепкова* (г. Волгоград, ВГПУ) представила доклад «Организация советского судопроизводства в Астраханской губернии». В нем на основе материалов Государственного архива Астраханской области показано формирование органов судопроизводства в первые годы советской власти. *И.В. Кузьмина* (г. Астрахань, АГУ) в докладе «Переселения в Калмыцкую степь Астраханской губернии во второй половине XIX в.» приводит результаты исследования процесса перемещения некалмыцкого населения на территорию калмыцких улусов и хозяйственного освоения этих территорий. Совместный доклад *Е.Г. Тимофеевой* и *С.В. Лебедева* (г. Астрахань, АГУ) «Формирование и функционирование органов городского самоуправления в Астрахани в первой половине XIX в.» посвящен описанию системы, истории создания, состава и условий функционирования городских органов власти в начале XIX в. *Н.В. Нестеренко* (г. Астрахань, МОУ «СОШ № 54») представила доклад «Характер восстановительных процессов сельскохозяйственного производства в условиях НЭПа в Нижнем Поволжье (на материалах статистических данных архива)». В докладе анализируются условия и движущие силы возрождения сельского хозяйства Нижнего Поволжья после разрухи, вызванной революцией и Гражданской войной. *О.С. Поповой* (г. Астрахань, АГУ) был представлен очень интересный доклад «Меценаты и губернская библиотека в Астрахани во второй половине XIX в.». В нем описана деятельность астраханских предпринимателей – купцов и промышленников – по пополнению фондов и благоустройству городской публичной библиотеки (ныне – Областная научная библиотека). *Т.В. Чемоданова* (г. Астрахань, АГУ) в своем докладе «Проблемы формирования педагогических кадров обществоведов в 1920-е гг. в Нижнем Поволжье» коснулась одного из самых малоизученных вопросов истории развития системы образования – подготовки кадров для школы «новой формации». *Л.Д. Эмирова* (г. Астрахань, АГУ) представила доклад «Преподавание в школах Астраханского региона в годы Великой Отечественной войны».

Секция «Вопросы археологии» всегда является одной из наиболее представительных на конференции – здесь было представлено 14 докладов.

Доклад *Е.М. Болдыревой* (г. Астрахань, АГУ) «Образ дракона на тканях и атрибутах костюма эпохи Золотой Орды» посвящен анализу семантического значения образа этого мифологического животного в культуре населения Улуса Джучи, а также особенностям его иконографии. *Д.В. Васильев* (г. Астрахань, АГУ) представил доклад «Раскопки экспедиции АГУ в Астраханском Кремле и Белом городе». Он носил информационный характер и был посвящен описанию исследований около здания духовной Консистории в Кремле, а также в Братском садике и сквере по ул. Эспланадной на территории Белого города. Совместный доклад *Д.В. Васильева* (г. Астрахань, АГУ) и *П.В. Попова* (г. Астрахань, Департамент культурного наследия) «Код для формализованного описания неполивной керамики Самосдельского городища» обосновывает необходимость статистической обработки массового археологического керамического материала и предлагает методику подобного рода исследований. Большой интерес вызвал доклад *С.В. Ермилова* (г. Астрахань, АГУ) «Предварительная классификация жилищ из материалов Самосдельского городища», в котором были в обобщенном виде представлены результаты изучения городища на протяжении 8 лет. Доклад сопровождался большим количеством иллюстративного материала. *В.А. Куприянов* (г. Челябинск, АНЦ) в докладе «Новые материалы по истории жилищ

эпохи неолита Южного Урала» вводит в научный оборот материалы из раскопок на стоянках Черников Брод, Краснокаменка и Шатанов 3, а также проводит их первичный анализ. *Д.В. Кутуков, Т.Ю. Гречкина* (г. Астрахань, ОГУ ГНПУ «Наследие») представили два доклада. Первый доклад «Исследования 2003–2006 гг. на северо-западной окраине Селитренного городища» посвящен публикации материалов раскопок мусульманского мавзолея и разведочных исследований на Змеином бугре. Второй доклад «Предварительные итоги археологических исследований 2007 г. на территории Астраханского Кремля» посвящен краткому отчету об исследованиях, проведенных в Кремле по заданию ГУ ПК «Центральные научно-реставрационные проектные мастерские». *А.П. Мироненко* (г. Sterлитамак, СГПА) представил доклад «Методика реконструкции женского костюма ранних кочевников Южного Урала». Методика, представленная в докладе, нацелена на реконструкцию особенностей костюма в условиях очень плохой сохранности тканей и иных органических материалов в захоронениях в условиях Южного Урала. *Д.У. Панахалиева* (г. Астрахань, АГТУ) в докладе «Косторезное производство Самосдельского городища: опыт сравнительного анализа» анализирует особенности косторезного промысла на Самосдельском городище в сравнении с материалами памятников Хазарии, Волжской Болгарии и Золотой Орды. *Л.Ю. Петрова* (г. Челябинск, АНЦ) в докладе «Основные типы построек срубно-алакульской общности степной зоны Южного Зауралья» приводит типологию жилищ и выявляет основные закономерности их развития. Вопросам истории археологической науки в Казахстане посвящен доклад *Ж.Т. Сыдыковой* (г. Москва, ИЭА РАН) «Изучение археологических памятников Нижней Сырдарьи в XVIII–XIX вв.». *М.М. Чореш* (г. Бахчисарай, Крым, Украина) в докладе «Новый тип биллона Сахиб Гирая I» ввел в научный оборот новый редкий тип биллоновой монеты эпохи Крымского ханства. *М.А. Шайхетдинов* (г. Уфа, ЦЭИ УНЦ РАН) в докладе «Миграционные процессы и этнокультурная среда: проблемы изучения» рассуждает о причинах массовых миграций населения в эпоху камня и бронзы. *Е.В. Шнайдитейн* (г. Астрахань, АГУ) представила обзорный доклад, посвященный археологическим памятникам Черноярского района Астраханской области («Древности Черноярской земли»).

Секция «Вопросы этнографии» обычно привлекает не только исследователей из Астрахани и Поволжья – в ее работе традиционно участвуют исследователи из Института этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая. В данной секции было представлено 9 докладов.

Н.Р. Азизова (г. Москва ИЭА РАН) представила доклад «Обряд обмывания (юндеру) юртовских татар», посвященный одной из особенностей погребального обряда коренного мусульманского населения Астраханского края. Очень важной и малоизученной проблеме «врастания» репатриантов в культурную среду исторической родины посвящен доклад *С.У. Билалова* (г. Москва, ИЭА РАН) «Проблемы социальной адаптации репатриантов в Казахстане». *Э.Ш. Идрисов* (г. Астрахань, АФ ВАГС) в докладе «К вопросу о поселении ногайцев-карагашей на территории Красноярского уезда Астраханской губернии (по материалам Государственного архива Астраханской области)» повествует о начальном этапе заселения ногайцами территории нынешнего Красноярского района. Доклад студентки АГУ *С.А. Кульчикеновой* «Казахские святые Астраханской области» был посвящен краткому описанию особо почитаемых казахами мусульманских святых в Астраханском крае и мест их захоронения. *Г.А. Мейрманова* (г. Москва, ИЭА РАН) представила в докладе глубокий анализ казахского этикета и правил повседневного поведения («Особенности казахского этикета: принцип старшинства»). *Н.В. Разгонникова* возвращается к теме этнических миграций, но на современном уровне (г. Астрахань, АФ ВАГС). В докладе «Этнические миграции в России: социально-экономические причины и последствия» приведена широкая хронологическая панорама этнических миграций в СССР и современной России. *Н.Н. Сарманова* (г. Москва, ИЭА РАН) в докладе «Рыболовный промысел эвенов» повествует о результатах полевых исследований автора, посвященных этой теме и проведенных в 2000–2001 гг. *А.В. Сызранов* (г. Астрахань, АГУ) представил доклад «К проблеме этногенеза астраханских (юртовских) татар», в котором ставится знак равенства между астраханскими и юртовскими тата-

рами и вкратце описывается история их происхождения. *З.А. Тычинских* (г. Тобольск, ГИ-АМЗ) в докладе «К вопросу о формировании этносословной страны служилых татар в Сибири» повествует о процессе перехода части татар Сибирского ханства на русскую службу.

*Материал подготовил
Д.В. Васильев*

**ИНФОРМАЦИЯ
О II ФОРУМЕ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ ЮГА РОССИИ¹
(Россия, Кабардино-Балкарская республика, 15–18 июля 2008 г.)**

С 15 по 18 июля 2008 г. в Кабардино-Балкарской республике в Приэльбрусье (пансионат «Чегет») прошел II Форум молодых ученых Юга России. Форум был инициирован Общероссийской общественной организацией «Российский союз молодых ученых» (<http://www.rosmu.ru>) и проводился уже второй год подряд, ставя перед собой задачу консолидации молодых ученых Юга России с целью совместной разработки научно-обоснованных программ системных преобразований, направленных на улучшение ситуации в регионе.

Организаторами данного мероприятия выступили Кабардино-Балкарское региональное отделение Российского союза молодых ученых при участии Астраханского, Карачаево-Черкесского, Краснодарского, Ростовского, Ставропольского и Чеченского региональных отделений Российского союза молодых ученых. Форум проводился при поддержке Федерального агентства по делам молодежи и Государственного комитета Кабардино-Балкарской Республики по делам молодежи и общественных объединений. Мероприятие собрало около 100 молодых ученых, представлявших разные регионы Южного федерального округа.

*Участники II Форума молодых ученых Юга России
(Россия, Кабардино-Балкарская республика, 15–18 июля 2008 г.).*

В торжественном открытии Форума приняли участие Главный федеральный инспектор по Кабардино-Балкарской республике Александр Меркулов, Председатель Государственного комитета Кабардино-Балкарской республики по делам молодежи и общественных объединений Борис Паштов, помощник Президента Чеченской республики Тимур Алиев, представитель Федерального агентства по делам молодежи Лилия Власова, Заведующая сектором по научной работе Министерства образования и науки Кабардино-Балкарской республики Светлана Тохова и другие представители органов власти и научной общественности.

Открывая заседание, Председатель Совета Российского союза молодых ученых Александр Щеглов зачитал приветствие, поступившее от Председателя Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации Сергея Миронова, в котором была отмечена актуальность и востребованность проводимого Форума, выражена надежда на его ежегодное проведение. Далее в своем выступлении Александр Щеглов обратил внимание на важность эффективного использования интеллектуального потенциала молодых ученых для повышения уровня социально-экономического развития нашей страны, на необходимость повышения общественной активности молодых ученых.

Главный федеральный инспектор по Кабардино-Балкарской республике Александр Меркулов зачитал приветствие от Заместителя Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе Николая Федоряка, который выразил уверенность, что проведение Форума будет способствовать формированию нового научного молодежного сообщества как одного из важнейших институтов становления и развития гражданского общества в России. Обращаясь к собравшимся, Александр Меркулов отметил особую актуальность деятельности ученых в современной развивающейся России.

Помощник Президента Чеченской республики Тимур Алиев, выступая на торжественном заседании, зачитал приветствие Президента Чеченской республики Рамзана Кадырова, который выразил уверенность в том, что данный Форум станет ежегодным и что в ближайшем будущем он также пройдет непосредственно и в Чеченской республике. В выступлении Тимура Алиева было отмечено, что работа с молодежью и в целом развитие молодежной политики является одним из приоритетных направлений деятельности властей Чеченской республики.

Председатель Государственного комитета Кабардино-Балкарской республики по делам молодежи и общественных объединений Борис Паштов в своем выступлении обратил внимание на то, что представителям власти нужны свежие идеи и мысли, которые могут предложить молодые ученые.

После торжественного открытия в рамках Форума прошли круглые столы «Наука, образование и инновационная деятельность в Южном федеральном округе: состояние и перспективы», «Тенденции социально-экономического развития Южного федерального округа и пути повышения эффективности», «Основные приоритеты молодежной политики в Южном федеральном округе», «Экология Южного федерального округа: проблемы и решения».

По итогам работы круглых столов были выработаны рекомендации, направленные на улучшение ситуации в регионе, которые будут переданы в органы государственной власти федерального и регионального уровней.

На закрытии Форума его организаторами и участниками было принято решение о расширении географии мероприятия и приглашении на данное мероприятие в 2009 г. молодых ученых – представителей стран Закавказья (Азербайджан, Армения и Грузия).

После закрытия Форума для его участников и гостей была организована экскурсия на гору Чегет.

В рамках данного Форума прошло еще одно мероприятие – *восхождение на высочайшую вершину России и Европы – гору Эльбрус²*. Группа из числа участников II Форума молодых ученых Юга России 21 июля 2008 г. совершила восхождение на гору Эльбрус и водрузила флаг Общероссийской общественной организации «Российский союз молодых ученых» на ее Западной вершине (5642 м).

В состав группы, совершившей восхождение, вошли Председатель Совета Российского союза молодых ученых Александр Щеглов, заместители Председателя Со-

вета: *Сергей Касаткин* (Председатель Исполнительного комитета Российского союза молодых ученых), *Наталья Подвойская* (Председатель Астраханского регионального отделения Российского союза молодых ученых) и *Светлана Хаширова* (Председатель Кабардино-Балкарского регионального отделения Российского союза молодых ученых), а также *Лилия Власова*, *Ибрагим Мисиров* и *Аскер Хаширов*³.

Водружение флага Российского союза молодых ученых на горе Эльбрус (высота 4200 м) 21 июля 2008 г.

Слева направо: Лилия Власова, Наталья Подвойская, Александр Щеглов, Сергей Касаткин и Светлана Хаширова.

Водружение флага Российского союза молодых ученых на Западной вершине горы Эльбрус (высота 5642 м) 21 июля 2008 г.

¹ **Более** подробную информацию о II Форуме молодых ученых Юга России можно посмотреть на сайте <http://rosmu.ru/activity/events>, а также фотохронику – на сайте <http://rosmu.ru/activity/reports>.

² **Справка** (по материалам сайта **7 чудес России**) // <http://www.ruschudo.ru>:

Двуглавый Эльбрус, высочайшая точка России и Европы, находится на стыке границ Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Западная вершина Эльбруса возвышается над уровнем моря на 5642 м, восточная – на 5621 м. Вершины разделены глубокой седловиной. Эльбрус находится в нескольких километрах к северу от Главного Кавказского хребта и соединяется с ним хребтом-перемычкой. Когда-то Эльбрус был вулканом, но многие тысячелетия тому назад он потух и покрылся ледниками. Только минеральные источники, некоторые из которых термальные, и выделение сернистых и хлористых газов кое-где на склонах восточной вершины напоминают о том, что когда-то Эльбрус извергал лаву. Эльбрус знаменит своими огромными ледниками, которые питают долинные и горные реки. Площадь оледенения горы составляет 144 км². Крупнейшие реки Кубань, Малка и Баксан очень важны для гидроэнергетики сельского хозяйства юга России. Но последние сто лет ледники неизменно отступают.

Впервые Эльбрус был покорен 22 июля 1829 г. кабардинцем Киларом Хашировым, проводником русской военной экспедиции под руководством генерала Георгия Эмануэля. В экспедицию входили геолог Адольф Купфер, физик Эмилий Ленц, зоолог Эдуард Менетрие, ботаник Карл Мейер, художник-архитектор Иосиф Бернардацци, путешественник Янош Бессе, проводники и группа казаков. Купфер, Менетрие, Мейер, Бернардацци повернули назад с отметки 4270. Ленц, казак Лысенков дошли до высоты 5300 м. Дальше пошел один Килар Хаширов. Когда он достиг вершины, дали ружейный салют. После спуска его одарили ста рублями и отрезом на черкеску. Впоследствии в Пятигорском парке «Цветник» были установлены две памятные чугунные плиты.

Маятниковая и кресельная канатная дороги ведут к приюту «Бочки», находящемуся на высоте 3750 м. На высоте 4100 м – высокогорная гостиница «Приют 11-ти». Дальше расположены скалы Пастухова, Ледовое поле (зимой) и Косая полка. Затем маршрут вверх идет через седловину. Оттуда до вершины около 500 м.

³ **Аскер Хаширов** является прямым потомком Килара Хаширова, совершившего в 1829 г. первое восхождение на гору Эльбрус.

*Материал подготовила
Н.Л. Подвойская*

ПРИВЕТСТВИЕ
Председателя Совета Федерации
Федерального собрания Российской Федерации
Сергея Миронова

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Организаторам, участникам и гостям
II Форума молодых ученых Юга России

Сердечно приветствую организаторов, участников и гостей II Форума молодых ученых Юга России!

Актуальность и востребованность Форума, его общественная значимость подтверждены вниманием к нему представителей власти и средств массовой информации. Надеюсь, что традиция ежегодного проведения подобного мероприятия будет сохранена и в будущем.

В современном обществе значительно возрастает роль молодых ученых, которые хорошо образованы, способны мыслить смело, масштабно. Уверен, что вы отдадите жар своих молодых сердец делу, которому служите. Реализация вашего интеллектуального потенциала будет способствовать устойчивому развитию нашей Родины.

Хочу пожелать вам плодотворной работы, новаторских идей и предложений, а также моральных и физических сил для последующего претворения их в жизнь!

С.М. МИРОНОВ

ПРИВЕТСТВИЕ
Заместителя Полномочного представителя
Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе
Николая Федоряка

*Участникам и организаторам
II Форума молодых ученых Юга России*

Дорогие друзья!

От всей души приветствую организаторов и участников II Форума молодых ученых Юга России!

Развитие научного потенциала в субъектах Российской Федерации имеет особое значение для нашей страны, особенно в период возрождения России, как сильной, процветающей державы. В этой связи особую актуальность приобретают проводимые вами научные исследования и эксперименты в различных областях науки и техники, образовании, литературе и искусстве.

Ваша энергия, любознательность, готовность воспринимать все новое, экспериментировать и находить неожиданные решения делают вас движущей силой динамичных процессов – экономических и социальных, которые сейчас происходят в нашей стране.

Убежден, что проведение Форума будет способствовать формированию нового научного молодежного сообщества как одного из важнейших институтов становления и развития гражданского общества в России.

Желаю всем участникам Форума крепкого здоровья, хорошего настроения, новых идей и проектов.

С уважением,

*Заместитель
полномочного представителя
Президента Российской Федерации
в Южном федеральном округе*

Н. Федоряк

16 июля 2008 г.

ПРИВЕТСТВИЕ
Президента Чеченской республики
Рамзана Кадырова

Уважаемые участники
II Форума молодых ученых Юга России!

Сердечно приветствую вас на гостеприимной кавказской земле. Тот факт, что уже второй год подряд на территории Южного Федерального округа собирается талантливая научная молодежь и обсуждает будущее региона, очень важен. Общеизвестно, что без развития науки невозможно развитие страны в целом. И огромное значение в будущем российской науки должно принадлежать именно сегодняшним молодым ученым.

В Чеченской Республике работа с молодежью, молодежная политика является одним из приоритетных направлений деятельности органов власти. В республике активно действуют комитет правительства по делам молодежи, молодежный парламент, множество молодежных общественных организаций, реализующие многочисленные программы включения юношей и девушек в жизнь региона, в том числе, просветительского плана. Будущее – не просто за молодыми, но за активной, талантливой, образованной молодежью.

Уверен, что Форум станет постоянным и заметным событием в жизни Юга России. Хотелось бы верить, что один из будущих подобных форумов пройдет и в Чеченской Республике. Желаю Форуму успешной работы, а его участникам успехов в их дальнейшей научной деятельности.

С уважением,

Президент
Чеченской Республики

Р.А. Кадыров

Июль 2008 года

АННОТАЦИИ

SUMMARIES

CASPIAN REGION IN THE GEOPOLITICAL SPACE

M.S. Bodnya

Alternative power as a component of system of power safety

In the article the concepts and the basic directions of development of system of power safety are discussed. The data about prospects of development of alternative power in the EU, the USA and Russia are cited. Deficiency of hydrocarbonic raw material and rapid development of economy cause necessity of increase in scales of introduction of alternative energy sources.

THE CASPIAN REGION: THE LAW AND THE POLITICS

M.A. Adamova

Political and social aspects of female terrorism

In the article we examine the problems of studying terrorism and exactly its gender aspect the researching of which is necessary for understanding personality of terrorists-women and the meaning of their statuses and sharing their roles in terrorist activity. We describe various aspects of female terrorist activity in modern political processes. The article may be interesting for those who study modern trends of terrorism for developing antiterrorist strategy.

L.V. Baeva

Extremism: nature and forms of display

Extremism now is the most dangerous phenomenon of social life which can destroy political system and influence on existence and activity of citizens. The article is dedicated to the analysis of different kinds of extremism (political, national, religion, youth, moral, ecological, antiglobalist), their classification, definition. The Author researches the nature of extremism and its connection with psychology, spiritual-ethical, social-political factors.

Sh.A. Gadzhiev

State and confessional relations in Dagestan at the boundary of the XX – XXI centuries

In the article the essence of state and confessional policy in Dagestan Republic at the boundary of the XX – XXI centuries is analysed. Key factors, specifics, issues and questions of this policy, their main directions in modern multiconfessional and multiethnic Dagestan society are covered.

THE CASPIAN REGION: CULTURE AND EDUCATION

A.Yu. Aryasova

Information and political interests of youth: forms and degree of realization

Involving youth in political process is one of the most actual problems of modern Russian society because young generation is the most important resource of developing of Russia which can provide the guarantees of evolutionary way of transfer of power. The problem is widely discussed; lots of actions take place, officials point at the urgent necessity of youth

politics and expansion of forms of legal participation of youth in activity of state authorities and representative bodies of power.

O.I. Vorontsova

The trust of citizens to TV as to basic channel of mass information

This article is devoted to TV as to the main source of the information. The author analyses a degree of trust of citizens of Russia and Astrakhan region to TV as to the basic channel of mass information. The author analyses a rating of the central TV channels as basic sources of reception of the information.

N.V. Podvoyskaya

Sociology of youth's vital forces as a factor and condition of forming ethnic and confessional relations in modern Russia

In the article it is emphasized that in conditions of demographic crisis, stabilization of post-reform development of Russia at the beginning of the XXIst century, processes of innovative modernization which are combined with the theme of traditional and inertial development, the specific attention is focused on tasks of optimization of forming youth's vital forces. In this connection the author considers that in the framework of the process of ethnic and confessional relations' forming in modern Russia vitalist sociology of youth takes on special significance.

LOOK INTO THE PAST: VECTORS OF THE HISTORY

I.S. Medvedik

The Persian question in Anglo-Russian relations at the end of the XIX – the beginning of the XX centuries: the opinion of the British diplomats

The problems of perception of international conflict by its participants are examined in the article with the help of the concrete historical material. The attention is concentrated on the opinions of the British diplomats working in Russia and Persia. The attempt is made to widen the quarters making foreign policy decisions. Due to the analysis of different positions the complicated picture of the conflict and the image of the rival in the mind of contemporaries are reproduced. It helps to understand the difficult process of working out and implementation of foreign policy decisions.

FIRST STEPS IN POLITICAL SCIENCE

A.V. Gerasimenko

Peculiarities of the regional political tolerance

The North Caucasus is a polyconfessional region of the Russian Federation. Such factors as cultural standard as a whole and political cultural standard, character of interethnic and ethno-political relations and processes of immigration exercise noticeable influence on political tolerance. Formation of political tolerance here is impossible without development of normative-legal basic of conscience and religion's freedom, guarantee of lawful right and interests of citizens and religious concentrations, which are the main orientations in stabilization of interethnic relations.

L.V. Danilyuk

The effectiveness of mass media influence on social consciousness

The system of institutions, created in society for open public transvision with the help of special technical means, is the powerful instrument of influence on population's social consciousness which depends on the way of their perception by recipient. The information work of mass media allows people to judge adequately political events and processes only in the event that it carries out educational function. This function is shown in the message

of the knowledge to citizens allowing adequately to estimate and order the data received by mass-media and other sources correctly to be guided in the complex and inconsistent stream of the information.

T.A. Magerramova

Communicative-information features of regional social policy

The article is devoted to the research of regional social policy. In this article the author has made an attempt to define the role of information and communication in the regional social policy and information influence of publicity and mass-media on regional conscience. The author gives facts and data of sociological research, fulfilled among the experts: pedagogues and medical specialists about the effectiveness of social policy in Astrakhan and detunes the problems influencing the effectiveness of regional social policy.

S.R. Urchukova

Political culture of political elite (theoretical and methodological questions)

Political culture is the main feature of political elite, reflecting the basic index of its political experience, political ripeness, political knowledge and feelings. The result of political elite's activity in general depends on its political culture, so as only political culture and the potential self-organization of political elite give us the opportunity to understand deeper the peculiarities of political consciences, the importance of valuable, moral, cultural and educational creatures.

НАШИ АВТОРЫ

АДАМОВА МАРИЯ АНАТОЛЬЕВНА – ассистент кафедры международных отношений, связей с общественностью и журналистики Пятигорского государственного лингвистического университета.

АРЯСОВА АННА ЮРЬЕВНА – заместитель директора по воспитательной работе муниципального образовательного учреждения «Лицей № 1» г. Астрахань.

БАЕВА ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА – доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии, и.о. декана факультета социальных коммуникаций Астраханского государственного университета.

БОДНЯ МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧ – кандидат биологических наук, доцент кафедры экологии и безопасности жизнедеятельности Астраханского государственного университета.

ВАСИЛЬЕВ ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ – старший преподаватель кафедры истории России, заведующий археологической лабораторией Астраханского государственного университета.

ВОРОНЦОВА ОЛЬГА ИВАНОВНА – ассистент кафедры информационных систем Астраханского государственного университета.

ГАДЖИЕВ ШАХИН АЛИЯР ОГЛЫ – шеф-редактор общества с ограниченной ответственностью «Издательский Дом ОПОРА» (г. Москва), соискатель Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук.

ГЕРАСИМЕНКО АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА – соискатель кафедры политологии и истории Карачаево-Черкесской государственной технологической академии, преподаватель кафедры конституционного и административного права, теории и истории государства и права Карачаево-Черкесской государственной технологической академии.

ДАНИЛЮК ЛАРИСА ВАСИЛЬЕВНА – соискатель кафедры политологии и истории Карачаево-Черкесской государственной технологической академии.

МАГЕРРАМОВА ТАМИЛЛА АКРЯМОВНА – соискатель кафедры управления социальными и экологическими системами Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

МЕДВЕДИК ИРИНА СЕМЕНОВНА – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории зарубежных стран Астраханского государственного университета.

ПОДВОЙСКАЯ НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА – кандидат философских наук, доцент, директор Гуманитарного института, заведующая кафедрой социологии Астраханского государственного университета.

ПОДВОЙСКАЯ НАТАЛИЯ ЛЕОНИДОВНА – заместитель Председателя Совета Общероссийской общественной организации «Российский союз молодых ученых», координатор региональных отделений Российского союза молодых ученых, Председатель Астраханского регионального отделения Российского союза молодых ученых.

САВЕЛЬЕВА ЕЛЕНА ВИКТРОВНА – доктор исторических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующая кафедрой теории и истории государства и права Астраханского государственного университета.

УРЧУКОВА САИДА РАУФОВНА – аспирант кафедры политологии и истории Карачаево-Черкесской государственной технологической академии.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Профиль журнала – анализ проблем настоящего, прошлого и будущего Каспийского региона в их взаимосвязи с современным развитием мира.

Журнал имеет многоплановый, междисциплинарный характер, знакомит читателя с исследованиями и дискуссиями во всех областях социальных и гуманитарных знаний по проблемам Каспийского региона. С этой целью используются различные формы публикаций: статьи, научные доклады, «круглые столы», интервью, отклики и комментарии, обзоры, рефераты, рецензии, сообщения.

В журнале издаются материалы, ранее не публиковавшиеся в других периодических изданиях.

Возможна публикация **на английском языке**.

Требования к публикуемым материалам: актуальность, высокий научный уровень, хороший стиль изложения.

Объем журнала – 7–8 печ. л.

Объем публикации – от 8 до 12 страниц, информация о юбилейных датах, конференциях и т.п. – 2–3 стр.

Оформление статьи – компьютерный набор, редактор Word Windows, шрифт Times New Roman, кегль 14 пт, межстрочный интервал – 1. Бумага формата А4. Поля 2,5 см со всех сторон. Красная строка – 1,25 см. Расстановка переносов автоматическая. Страницы указываются обязательно (внизу, по центру).

Оформление «шапки». В верхней части страницы по центру – название статьи (заглавные буквы, гарнитура Times New Roman, кегль 14 пт, полужирный).

Через 1 интервал по ширине (укажите полностью) – фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, должность автора(ов) и место работы.

Через 1 интервал по ширине – страна, почтовый индекс, адрес учреждения, телефон, факс, электронная почта.

Через 1 интервал по ширине – русское резюме (5–8 строк, кегль 12 пт, курсив).

Через 1 интервал по ширине – на английском языке Ф.И.О. автора(ов), название статьи и английское резюме (5–8 строк, кегль 12 пт, курсив).

Через 2 интервала по ширине – начало текста статьи (кегль 14 пт).

Справочный аппарат. В статьях используется **система затекстовых сносок** (кегль 12 пт), которые помещаются на последней странице текста и отделяются от него короткой прямой линией (слева, без отступа от края поля). Фамилии и инициалы авторов выделяются жирным курсивом. Библиографическое описание оформляется в соответствии с ГОСТом 7.1.84.

Примеры: *Гореликов Л.А., Лисицына Т.А.* Русский путь. Опыт этнолингвистической философии. Великий Новгород, 1999. Ч. 1–3. С. 84.

Подвойская Н., Подвойский Л. Политическая активность астраханцев // Астраханские известия. 1994. № 51. 22 декабря.

Статьи, присланные без соблюдения указанных правил, приниматься не будут.

Публикация статей в журнале платная.

В адрес редакции журнала на имя Ответственного секретаря журнала «Каспийский регион: политика, экономика, культура» Подвойской Наталии Владимировны просим направлять почтой простым письмом:

- выверенную и подписанную автором распечатку статьи – 1 экз.;

- одну внешнюю рецензию, подписанную рецензентом и заверенную печатью;
- ксерокопию платежного документа;
- на e-mail: kasregion@inbox.ru выслать электронный вариант статьи и отсканированную копию платежного документа.

Адрес редакции журнала: 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20 а, Астраханский государственный университет, Гуманитарный институт, тел. (8512) 61-08-15, 61-08-14 факс (8512) 25-17-18. E-mail: kasregion@inbox.ru **Ответственному секретарю** журнала «Каспийский регион: политика, экономика, культура» Подвойской Наталии Владимировне.

Адрес Издательского дома «Астраханский университет»: 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20; Издательский дом «Астраханский университет». Тел. (8512) 54-01-87, тел./факс 54-01-89, e-mail: asupress@yandex.ru

**Подписка на наши издания осуществляется
по Объединенному каталогу «Пресса России»**

Журнал фундаментальных и прикладных исследований
«Естественные науки»
Подписной индекс – 11172

Журнал публикует теоретические, обзорные (проблемного характера), а также экспериментально-исследовательские статьи по всему спектру естественнонаучных проблем химии, физики, математики, биологии, науки о Земле, истории естествознания, краткие сообщения и информацию о новых методах экспериментальных исследований, а также работы, освещающие современные технологии преподавания естественных наук.

Журнал публикует информацию о научных публикациях издательства университета по естественнонаучным проблемам, о предстоящих и о прошедших научных конференциях, симпозиумах, съездах.

Периодичность издания – 4 раза в год.

Ориентировочная стоимость одного номера – 100 р.

Телефон: (8512) 54-01-89, 54-01-87. E-mail: asupress@yandex.ru

Журнал фундаментальных и прикладных исследований
«Гуманитарные исследования»
Подписной индекс – 11171

В журнале публикуются статьи по широкому спектру проблем гуманитарного знания. Ведущие направления публикаций отражены в следующих рубриках: «Человек. Общество. Государство», «Проблемы художественного слова», «Язык. Коммуникации», «Взгляд в прошлое», «Мировая и региональная экономика», «Грани духовного мира», «Астраханский край: прошлое, настоящее, будущее», «Воспитание. Образование. Школа», «Из юридической практики», «Научная жизнь АГУ» и т.д. На страницах журнала представлены разработки филологов, юристов, экономистов, психологов, педагогов и всех, чьи исследования имеют гуманитарное направление.

Периодичность издания – 4 раза в год.

Ориентировочная стоимость одного номера – 100 р.

Телефон: (8512) 54-01-89, 54-01-87. E-mail: asupress@yandex.ru

Научно-технический журнал **«Геология, география и глобальная энергия»**
Подписной индекс – 11173

Редколлегия журнала принимает к рассмотрению статьи по проблемам геологии, нефтегазоносности различных регионов, охватывающие важнейшие и крайне полезные для науки и производства, а также для обучения студентов естественного факультета направления.

Периодичность издания – 4 раза в год.

Ориентировочная стоимость одного номера – 100 р.

Телефон: (8512) 54-01-89, 54-01-87. E-mail: asupress@yandex.ru

Научный журнал **«Каспийский регион: политика, экономика, культура»**
Подписной индекс – 11170

Профиль журнала – анализ проблем настоящего, прошлого и будущего Каспийского региона в их взаимосвязи с современным развитием мира.

Издание имеет многоплановый, междисциплинарный характер, знакомит читателя с исследованиями и дискуссиями во всех областях социальных и гуманитарных знаний по проблемам Каспийского региона. С этой целью используются различные формы публикаций: статьи, научные доклады, «круглые столы», интервью, отклики и комментарии, обзоры, рефераты, рецензии, сообщения.

Периодичность издания – 4 раза в год.

Ориентировочная стоимость одного номера – 100 р.

Телефон: (8512) 54-01-89, 54-01-87. E-mail: asupress@yandex.ru

Предлагаем всем желающим разместить в наших изданиях рекламу.

Адрес Издательского дома «Астраханский университет»: 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20; тел. (8512) 54-01-87, тел./факс 54-01-89, e-mail: asupress@yandex.ru.

КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН: политика, экономика, культура

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**2008
№ 3 (16)**

Редактор *Е.В. Сабирова*
Компьютерная правка, верстка *А.Т. Мукашевой*

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № 77-14912 от 20.03.2003

Ризография. Уч.-изд. л. 6,5. Усл. печ. л. 9,2.
Формат 70×108 ¹/₁₆. Заказ № 1567.
Тираж 500 экз. (первый завод 75 экз.)

Издательский дом «Астраханский университет»
414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20
Тел.: (8512) 54-01-87, 54-01-89, факс: (8512) 54-01-89.
E-mail: asupress@yandex.ru